

УЙТИ ОТ ОПАСНОСТИ

В. К. Жарникова

Вера Константиновна Жарникова
Уйти от опасности
Серия «Уйти от опасности», книга 1

*Текст книги предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57489236
Уйти от опасности. Роман: Реноме; СПб.; 2014
ISBN 978-5-91918-440-9*

Аннотация

Ученые Юпитера, обеспокоенные тем, что через некоторое время жизнь на их планете должна исчезнуть, принимают решение заселить ее людьми с Негрии – так они называют планету Земля. О приключениях переселенцев, мечтающих уйти от опасности на Земле и оказавшихся на другой планете, рассказывается в этой книге.

Вера Константиновна Жарникова

Уйти от опасности

Роман

Книга посвящается моей внучке Юлечке, выпускнице школы 2014 года, пишущей стихи философского содержания, и моей доброй советнице

Укажите мне место на Земле, где можно отпустить ребенка на улицу и не бояться за него, пойти девушке в лес за грибами и не встретить насильника, где нет опасности довериться человеку, чтобы тот не оказался мошенником.

Даша Полякова, женщина сорока шести лет, пыталась уснуть. Шел уже второй час ночи, но тревога за детей беспокоила ее. Да и было из-за чего тревожиться. В соседней комнате спал ее сын, которого два дня назад ранило осколком, отлетевшим от взорвавшейся машины, стоящей недалеко от их подъезда. Ей пришлось отпроситься на несколько дней с работы, чтобы ухаживать за сыном. Шеф согласился, но предложил работу взять с собой. Вот она и сидела допозд-

на за компьютером, проверяя чертежи исполнителей в программе «Compass».

Пролежав без сна два часа, она встала, подошла к окну, открыла форточку и стала дышать прохладным сентябрьским воздухом. Ее мысли о детях плавно перетекли на происшествия последних лет. Она думала, что все эти изменения в природе – сумасшедшие снегопады, засыпающие города, невыносимая жара и, как следствие, пожары, наводнения, проснувшиеся вулканы, гигантские цунами – это наказания за бесчинства, за две революции прошлого столетия, которые подготавливали люди, привлекающие себе сторонников красивыми идеями, но сами руководствовавшиеся алчностью и жадой власти.

Все эти перевороты создают хаос, когда не действуют законы и появляются условия для захвата власти и присвоения богатств. Нерадостные размышления были прерваны неизвестно откуда появившимся странным предметом, который завис перед окном. Даша вздрогнула и отскочила от окна. И тут же, спохватившись, кинулась к окну, чтобы закрыть форточку. Но вдруг почувствовала, что тело перестало слушаться ее. Кто-то невидимый стал руководить ее движениями. Подчиняясь чьей-то воле, она медленно подошла к компьютеру, который оставался включенным, и стала читать появляющиеся на мониторе слова: «Завтра к двум часам ночи вы должны быть готовы к отправке в безопасное место. Времени нет на сомнения – от этого зависит ваше спасение. ПО-

ВЕРЬТЕ, мы не причиним вам вреда. В летательном аппарате семь мест. Срочно подготовьте к перемещению еще шесть ваших родственников – сестру, брата и ваших детей. От всех остальных нужно держать это в тайне для вашей безопасности и чтобы избежать паники».

Слова вдруг исчезли, а вместе с ними и страх; пришла уверенность, что это послание должно стать руководством ее дальнейших действий.

Она почувствовала, что снова владеет своим телом и разумом. Даша поняла, что кто-то, находящийся внутри неизвестного предмета за окном, прислал ей это, вполне конкретное предложение. Ей захотелось увидеть его. Подбежав к окну, она успела заметить, что предмет за окном начал отделяться и, взмыв вверх, быстро исчез. Но ей все же удалось увидеть, что он похож на гигантскую бочку.

– Это сон или обман зрения?! – она не могла поверить своим глазам.

От компьютера донеслись тихие ритмичные звуки, Даша медленно повернулась, и вдруг в голову пришла уверенность, что все, о чем говорится в послании, – абсолютная правда. Как будто кто-то вытеснил из нее недоверие и сомнения. Молнией в голове пронеслось, что, перебравшись на новое место, ей не придется бояться за детей. И это просто удача, что кто-то хочет помочь ей и ее родственникам избежать надвигающейся опасности. Если это так, то надо действовать. Все равно терять нечего. В первую минуту ей по-

казалось, что эти мысли пришли к ней со стороны, но только в первую.

Сейчас у нее не осталось сомнений, в ней рождалась уверенность, что в городе произойдет какая-то катастрофа, и поэтому необходимо сделать так, как рекомендовал ей текст на мониторе. В то же время Даша понимала, что, узнай она о таком случае от кого-нибудь, то подумала бы, что это шутка, и посоветовала бы не разыгрывать ее. Но сейчас, несмотря на все странности происходящего, она, как загипнотизированная, была уверена в том, что ей надо как можно скорее выполнить все указания.

Теперь Даша думала, что семь человек – это так мало. Кроме ее самой и ее двоих детей, которые спят сейчас в соседней комнате, ей придется рассказать об этом еще четырем близким людям и убедить их к переезду на новое место. Она все больше убеждалась в том, что надвигается катастрофа и кто-то предоставил им шанс спастись.

У нее много родственников, но в этом городе живут самые близкие ей люди – сестра и брат со своими семьями. Всего получается девять человек. А в послании говорится только о семи. Это значит, что ни мужа сестры, ни жену брата она не имеет права пригласить. Сестра будет даже рада, что ей представится возможность уйти от мужа, пусть даже таким способом. Нужно срочно связаться с сестрой и пригласить ее с сыном Сережей приехать к ней. Остается еще два человека. Что касается брата, то тут сложнее. Думается, что его жена

даже будет рада избавиться от пристрастившегося к бутылке мужа. Но проблема в том, что у них есть маленькая дочь. И ее-то, развитую не по годам, смышленную малышку, нужно спасти в первую очередь. Значит, еще двое: брат и его дочь Иришка.

Размышляя так, Даша вздохнула. Она очень хотела, чтобы в предлагаемом транспортном средстве было бы еще одно место. Но это не в ее власти. В то же время, успокаивая себя, подумала, что, может быть, это и к лучшему. Шумная особа, жена брата, может закатить такой скандал, что ни о какой тайне не может быть и речи.

Мысль о том, что увезти малышку от матери – это преступление, все время оставалась где-то в подсознании, но что-то мешало Даше полностью осознать это, уводя ее мысли в другую сторону.

Итак, нужно придумать что-нибудь, чтобы брат и племянница завтра вечером оказались у нее дома. Конечно, жаль оставлять малышку без матери, но она успокаивала себя тем, что девочка будет с отцом, которого очень любит. Нельзя допустить, чтобы на новом месте брат страдал, вспоминая о дочери, оставленной в опасном месте.

Даша подумала, что, возможно, миссия спасения касается не только ее семьи, и, чтобы предотвратить панику, все это делается тайно. Успокоив себя такими рассуждениями, она решила, что пора начинать действовать, и, подойдя к компьютеру, легко коснулась пальцами монитора, экран которо-

го снова засветился, и на нем проступил все тот же текст. Как только она убрала руку, экран снова погас. Даша вышла из комнаты, и, пройдя через небольшой коридор, вошла в комнату сына.

Сыну Саше в июле исполнилось двадцать два года. Он учился в институте последний год и был рад, что скоро станет инженером и тогда им будет немного легче жить. Два дня назад его ранило осколком от прогремевшего недалеко от дома взрыва. Кто-то подложил под машину приехавшего к соседу мужчины взрывное устройство. Оно, очевидно снабженное таймером, было приведено в действие, как только жертва злого умысла вышла из подъезда. Но, к счастью этого чело века (кстати, он был директором завода), его остановил Саша. Тот с недовольным лицом остановился и спросил:

– В чем дело? Я спешу.

– Я хотел узнать, нет ли на вашем предприятии работы, которую можно выполнять во вторую смену.

– А что ты можешь делать?

– Я учусь на механика и проходил практику на вашем заводе.

– О, это уже интересно. Хорошо, приходи завтра в десять в мой офис, поговорим.

– Спасибо, но я учусь до обеда, можно мне прийти позже?

– Хорошо, до пяти я буду в офисе.

Он сделал только один шаг, как прогремел взрыв. Осколки полетели во все стороны, и один из них попал Саше в но-

гу. К чести мужчины, он вызвал такси и отвез Сашу в травмпункт. Узнав о том, что здесь обработают и зашьют рану, а потом отпустят раненого домой, он сказал:

– Я подожду.

Спустя полтора часа Саша уже сидел в такси. Рядом с ним лежали костыли, которые где-то достал оставшийся в живых благодаря молодому человеку мужчина. Кроме того, он помог ему подняться на четвертый этаж и, сказав, что обязательно найдет для него работу, как только его спаситель выздоровеет, ушел, оставив номер своего мобильного.

Когда Даша зашла в комнату сына, он сидел в кресле и читал книгу.

– Я думала, ты спишь, – сказала мать, входя в комнату.

– Очевидно, наркоз начал отходить, и мне пришлось проглотить две таблетки пенталгина. Теперь я жду, когда боль утихнет, а ты до сих пор работаешь?

– Нет, я закончила работу два часа назад, но не могла уснуть, – ответила она и добавила: – На мой компьютер пришло послание с предложением перебраться в безопасное место, потому что в нашем городе должна произойти катастрофа.

– Что?! И ты поверила каким-то мошенникам! Мама, это же полный бред!

– Я знаю, – сказала она. – Но это послание...

– О чем ты говоришь! – перебил ее сын. – Эти люди очень изобретательны. Они каким-то образом узнали о моем ране-

нии и что ты слишком сильно переживаешь из-за этого, и сразу нашли к тебе подход.

Выслушав его гневную фразу, мать тихо произнесла:

– Но там было не одно послание...

– Сколько бы не было, их нужно просто удалить! Я тебе помогу. Поддай мне костыль, пожалуйста.

Размахивая от возмущения руками, он задел костыль, который стоял у кресла, и тот улетел в другой угол комнаты.

– Я вовсе не это хотела сказать, – снова заговорила мать, выполняя его просьбу. – Дело в том, что текст на мониторе начал проступать в то время, когда к окну подлетел незнакомый предмет, из которого исходило что-то, что полностью подчинило меня и заставило поверить написанному на мониторе тексту.

Сын как-то странно посмотрел на мать.

– Мама, ты очень много работаешь... – озабоченно начал он...

– Да перестань ты, я не сошла с ума! – возмутилась она, а сама, вдруг подумала: «А может, и правда – я сумасшедшая?! Но нет, не может этого быть!»

– Мама, ты только не волнуйся, – говорил сын, вставая и опираясь на костыли. – Я сейчас посмотрю на эти послания.

Она поняла: сын думает, что она от переживаний за него и от работы, которой у нее было действительно много, повредила в уме. Но не стала его переубеждать, хотя минуту назад мысль о том, что она не в своем уме, промелькнула у

нее тоже.

Саша подошел к столу. Компьютер не был выключен, но экран монитора, как всегда, когда на нем некоторое время не работали, был темным. Он хотел взять мышку, но мать, опередив его, дотронулась рукой до экрана, и он засветился.

– Вот, смотри, – она убрала руку и отошла в сторону.

Пробежав глазами по тексту, сын сказал:

– Кто-то пошутил над нами. Но интересно, как он сделал такую штуку? Сейчас я посмотрю.

– Да я видела, кто это сделал, – уверенность снова вернулась к ней.

Сын удивленно посмотрел на мать.

– Вернее, это был кто-то, – продолжила она говорить, – кто находился в объекте, похожем на гигантскую бочку, который подлетел к окну, где я стояла.

И она рассказала ему обо всем, что видела, и как испугалась вначале.

Саша недоверчиво смотрел на мать, думая, что она из-за переживаний в последние дни не может адекватно оценить обстановку.

Вдруг экран засветился снова. На нем проступили всего четыре слова: «ПОВЕРЬТЕ, терять время опасно». И Саша вдруг поймал себя на мысли, что беспрекословно поверил всему, что было написано на экране.

– Не думай, что я сошла с ума. Мне кажется, что грядет какая-то катастрофа, довольно-таки глобальная, типа черно-

быльской. Об этом не сообщается во всеуслышание. Но кто-то пытается спасти людей, вывезя их в безопасное место, и действует таким образом, чтобы не создавать панику. Так что не будем медлить. Мы не знаем, надолго ли нас увезут, и вернемся ли мы назад. Давай подумаем, что мы сможем взять с собой. Летательный аппарат, который я видела, показался мне не очень-то большим, и потому мы не можем взять многого.

Мать хотела сказать еще что-то, но вдруг заметила, что сын думает о чем-то и не слушает ее. Она замолчала и просительно посмотрела на него.

– Я подумал сейчас, – сказал он, отвечая на ее немой вопрос, – судя по твоему описанию предмета, это был НЛО, и если это действительно не чья-нибудь шутка, то кто-то хочет увезти нас на другую планету.

– Не выдумывай. Уж в это я не верю. Хотя этот объект достаточно странный, но я уверена, что он земного происхождения. Может быть, это один из секретных летательных аппаратов, созданных нашими учеными и инженерами для спасения людей в чрезвычайных ситуациях.

– Я даже не знаю, что и думать, – задумчиво сказал Саша. – И хотя понимаю, что все это очень странно, но я теперь почему-то чувствую уверенность в том, что это правда, а не чья-нибудь шутка. – Он встал, опираясь на костыли, и подошел к окну.

– Все тихо, – сказал он, и, отвернувшись от окна, доба-

вил: – Во дворе нет никакого движения. Что будем делать? Поверим?

– Лучше поверить, чем потом раскаяться.

– Да, это нам не повредит, ведь мы не должны никому говорить об этом.

– Кроме тех, кого мы пригласим с собой.

– Ну, это понятно, – задумчиво произнес Саша, но через минуту его лицо приняло веселое выражение, и он спросил: – Будем будить Наташу?

– Нет, пусть спит. Завтра расскажем ей, когда соберем всех. Мне уже не выдержать никаких объяснений, да и времени нет. Давай лучше подумаем, что взять с собой. Скоро зима, поэтому теплую одежду нужно взять обязательно, а также теплые одеяла, кое-какую посуду. Если тебе не трудно, собери все документы и положи в свой рюкзак.

– Но если нас высадят на какую-нибудь планету, то нужно взять ножи и топоры.

– Ты все шутишь, но это нам действительно может пригодиться, если мы окажемся в сельской местности и нас поселят в жилища без удобств. Кстати, нужно взять семена овощей и цветов. Да напиши заявление, что ты возьмешь академический отпуск.

– Зачем заявление? Я передам свою просьбу по электронной почте.

– Молодец! Я тоже воспользуюсь электронной почтой и сообщу классной руководительнице Наташи, что нам пона-

добилось экстренно уехать. А также напишу на свою работу.

Сказав это, она вышла из комнаты и весь остаток ночи пыталась уложить вещи в три большие сумки, но не все, что она хотела взять, поместилось в них. Она взяла еще две небольшие сумки, собираясь заполнить их продуктами.

– Положи эти вещи в свой рюкзак, – попросила она сына, который на протяжении всего времени что-то искал в комнате, стуча своими костылями.

– Нет, мама, там уже нет места.

– Чем ты его заполнил? Нужно взять только паспорта, документы на квартиру, дипломы и аттестаты, остальное можно восстановить.

– Я так и сделал, еще я положил компас, все чистые тетради и непечатую пачку «снегурочки», а также все ручки и карандаши, которые здесь нашел.

– Ты считаешь, что это может пригодиться? – спросила она и вздрогнула от внезапно раздавшейся мелодии ее мобильного.

Саша как раз стоял у шкафа, где на полочке верещал ее телефон.

– Звонит тетя Рита, – удивился он.

– Так рано, уж не случилось ли чего? – забеспокоилась Даша. – Ой, да уже семь часов! Возьми телефон, пожалуйста.

Даше слышала, как он сначала поздоровался, потом произнес:

– Да, конечно, привозите Иришку, я присмотрю за ней, –

и через паузу: – Нет, все в порядке, мне не трудно, да и мама сегодня тоже дома. – И он отключил телефон.

– Это тетя Рита, она просит, чтобы я посидел с Иришкой. В садике прорвало трубы, и его закрыли на два дня, а у нее срочная работа, она не может остаться дома.

– О, вот это удача, теперь не надо будет выдумывать причину, чтобы забрать ее к нам. Она сама привезет ее?

– Нет, дядя Игорь, – усмехнулся он. – Вот и еще одна проблема решилась сама собой. Теперь только нужно будет постараться удержать его у нас.

– Предоставь это мне, – грустно улыбнулась она. – Подай мне телефон, нужно решить еще одну проблему.

Она позвонила сестре, но телефон, как почти всегда, взял ее муж, который пользовался случаем проконтролировать звонки, предназначенные его жене. Поговорив с ним минутой, она попросила передать телефон сестре. Тот нехотя сделал это. Она слышала, как он что-то укоризненно говорил жене. Когда, наконец, сестра взяла трубку, Даша попросила ее приехать к ним, сказав, что у них проблемы, которые нужно решить немедленно, и что она просит ее помочь ей.

– Что за проблемы? – спросила встревоженно сестра.

– Это не телефонный разговор. Приезжай скорее.

– Мне нужно на работу. Ладно, я приеду. Придется потом позвонить боссу, что задержусь ненадолго.

– Пожалуйста, Лена, приезжай, это очень важно.

– Почему ты не сказала тете Лене, чтобы она прихватила

с собой Сережу?

– Я хотела, но подумала, что Николаю покажется это подозрительным, он может приехать к нам и проверить, что это мы здесь задумали. Позвони Сереже в восемь, когда он будет на пути в свой колледж.

Вскоре проснулась Наташа, шестнадцатилетняя дочь Даши. Увидев полные сумки, стоявшие на полу посреди комнаты, она удивленно спросила:

– Кто это приехал к нам, пока я спала?

И когда ей объяснили, в чем дело, она, к радости матери и брата, сразу же поверила им, сказав:

– Удивительно, но что-то подобное приснилось мне под утро.

Примерно через полтора часа собрались все родственники. Последним пришел Сережа.

Они, выслушав рассказ Даши, заговорили все сразу. Брат и, особенно, сестра были сильно возмущены тем, что они поверили розыгрышу, который кто-то учинил над ними.

– Не твои ли это друзья? – возмущенно спросила племянника Лена. – Наверное, они хотели таким глупым образом развлечь тебя.

– Ну-ка покажите мне, что это за послание, – попросил Игорь.

– Хорошо. Подойдите все сюда, – позвала Даша всех к столу, на котором стоял все еще не выключенный компьютер.

Привычным жестом она легко дотронулась до экрана, и

тот снова засветился, но на нем проступил уже другой текст.

Не было ничего необычного, что монитор начинал светиться без мышки. И телефоны, и планшеты работают от легкого прикосновения подушечек пальцев, но от текста, появившегося на экране, исходило еще что-то, что заставляло людей поверить его содержанию. А он гласил:

«Спокойствие и собранность, **ПОВЕРЬТЕ**, от этого зависит ваше спасение, опасность близко, на сомнения нет времени».

Все прибывшие с любопытством смотрели на послание. И, самое странное, к ним пришла уверенность, что это все серьезно, как будто текст загипнотизировал их и заставил поверить тому, о чем говорилось в тексте. Некоторое время все стояли молча. Очевидно, каждого из них что-то озадачивало в этом послании, но в то, что его содержание не подлежит сомнению, были уверены все.

Брат хотел позвонить жене, но Даша сказала, что это нужно держать в секрете, чтобы не поднялась паника. И высказала предположение, что, возможно, сейчас и другим людям приходят такие же послания.

– Но я без жены никуда не еду.

– Ты хочешь подвергнуть опасности свою дочь? – спросила Лена. – Мы не знаем, что за катастрофа надвигается на наш город, нам известно только то, что она скоро будет. И я не хочу, чтобы твоя дочь осталась без одного из родителей или погибла, если ты оставишь ее здесь. Знай, что нам

всем очень жаль оставлять родственников. Если бы это было в нашей власти, мы бы взяли с собой не только Риту, но и всех хороших знакомых. Я уверена, что твоя Рита из любой ситуации найдет выход, что не скажешь о тебе и твоей крошке-дочери, – сказав это брату, она обратилась к сыну: – Нам нужно купить по кредитной карточке все, что необходимо взять с собой. Ехать домой за вещами не имеет смысла, твой отец нас не поймет. Кстати, он сегодня работает в ночную смену, так что мы можем спокойно остаться здесь на ночь. Вечером позвоним ему и скажем, что задержимся. Игорь, дай-ка мне твой ключ, я возьму у вас какие-нибудь вещи для тебя и Иришки.

– Кстати, возьми запасные ключи от моей квартиры и повесь их в квартире Игоря на крючок у двери, – попросила Даша, – я знаю, у них там висят все ключи. Что-то подсказывает мне, что они ей могут пригодиться.

Когда они уехали, начались проблемы с Игорем. Он все время порывался куда-то уйти. Даша по его виду чувствовала, что он страдает от похмелья, очевидно, опять перепил со своим собутыльником Димой. Она поняла, что не сможет удерживать его долго.

– Хочешь чаю? – спросила она у него.

– Мне бы сто граммов водочки, – попросил он.

– У нас в доме нет спиртного, но хорошо, я позвоню сейчас Лене, чтобы она купила тебе небольшую бутылочку водки, а сейчас выпей чая.

Даша принесла чай и подала ему снотворную таблетку, сказав, что она от головной боли.

– Сначала проглоти таблетку, тебе станет легче.

И вскоре Игорь уже спал на диване. Даша с помощью Наташи заботливо подложила подушку под его голову. Потом пошла на кухню, приготовить обед, предварительно отправив Наташу в магазин с большим списком, а также попросила купить по десять коробок спичек и кусочков мыла.

Наташе пришлось ходить в магазин дважды, чтобы купить все, что написала мать в списке.

Ближе к вечеру на такси приехали Лена с Серёжей. Они привезли с собой несколько огромных сумок.

– Вы с ума сошли, – укорила их Даша. – Куда вы собираетесь это грузить?

– Наши только две большие сумки и вот эти две маленькие, а остальные мы взяли для Игоря и Иришки у них в квартире, пришлось у них похозяйничать, но так, чтобы пропажа не бросалась в глаза сразу. Кстати, где Игорь, почему его не слышно?

– Я дала ему снотворное.

– Вот хорошо, а я беспокоилась о том, что он может куда-нибудь уйти. И где бы мы его потом искали? Я позвонила на работу, сказав, что не смогу прийти сегодня совсем, что-бы они, не дай бог, не позвонили ко мне домой.

Поужинав на кухне, они тихо разговаривали, продолжая сидеть за столом. Лена негромко смеялась, говоря, что она

истратила все деньги и, кажется, допустила небольшой перерасход.

— А что будет, если предложение с переездом окажется чьей-нибудь шуткой? — внезапно став серьезной, произнесла она.

Никто не хотел спать, даже Иришка. Но потом Наташе удалось увести ее к себе в спальню и, рассказав ей несколько сказок, усыпить. Когда девушка вернулась на кухню, она застала всех смеющимися над каким-то анекдотом.

Они еще долго сидели, тихо разговаривая и смеясь. И вдруг все заметили, что Даша не принимает участия в общем разговоре, а сидит, подперев голову руками, о чем-то думая. Наступила напряженная тишина. Было слышно, как в соседней комнате похрапывает Игорь. Им теперь стало ясно, что своими шутками и разговорами они отвлекают себя от тревожных дум о своем будущем.

Наконец-то Даша очнулась, заметив, что сидящие за столом родственники молча смотрят на нее.

— Все-таки нехорошо, что мы не сообщили родственникам о том, что собираемся покинуть город, — поделилась она своими мыслями. — Нам надо сообщить им об этом, но так, чтобы они получили послание после нашего отъезда. Лена, напиши письмо Николаю, а я напишу Рите. Она больше всех теряет, и хотя я не очень люблю ее, но мне ее жаль.

Даша и Лена склонились над столом, а молодежь ушла в комнату Саши.

– Послушай, что у меня получилось, – обратилась к сестре Даша. – «Рита, прости, – начала читать она, – мы уезжаем и берем с собой Игоря и Иришку. По секретным прогнозам, в городе скоро должна произойти катастрофа, и оставаться здесь очень опасно. В небольшом транспортном средстве нет больше места, поэтому мы не предложили тебе ехать с нами. За Ирину не беспокойся. Когда появится возможность, мы сообщим тебе наши координаты. Будь осторожна, думаем, что тебе одной будет легче пережить катастрофу и остаться невредимой», – она замолчала и, посмотрев на Лену, спросила: – Ну, как?

– Нормально, ничего лишнего.

– Ну а ты что написала?

– Да-а... – протянула она, – ладно, слушай, – и она стала читать: – «Николай, наконец-то мне представилась возможность уйти от тебя. Я беру с собой Сережу. Мы вылетаем сегодня ночью. Но не расстраивайся, никаких мужчин с нами нет, только мои родственники. Пусть это будет тебе хоть каким-то утешением. Сообщи на мою работу, что я уехала, и покажи мою записку начальнику, чтобы он не обвинил тебя в моем исчезновении».

– Ну, ты даешь!

– Да ты просто не представляешь, какой это ад – жить с ревнивым мужем! – проворчала Лена и неожиданно спросила: – А как мы передадим эти записки по назначению?

– А мы положим их в конверты, на которых напишем име-

на адресатов, и оставим их здесь, на столе.

– Но...

– Не зря же я тебе отдала ключи. Брелок к ним мне когда-то подарила Рита, так что она узнает, кому они принадлежат. Пусть не сразу, но наши послания дойдут до тех, кому предназначены.

– Да, конечно, – сказала Лена.

– Я предлагаю тебе воспользоваться электронной почтой и самой сообщить начальнику, что тебе пришлось срочно уехать.

– Правильно, а то еще начнут меня искать.

Вдруг зазвонил мобильник Даши. Она мгновенно схватила телефон и выбежала с ним на кухню, чтобы брат не проснулся. Лена вышла вслед за ней.

– Кто звонит тебе так поздно? – спросила Лена.

– Рита, – прошептала Даша.

Поговорив минуты две, она положила телефон, а потом тихо сказала Лене:

– Рита искала Игоря и была рада услышать, что он ночует у нас. Потом спросила про Иришку. Я ей сказала, чтобы не беспокоилась, потому что я взяла административный отпуск на несколько дней, и это действительно так. И я ее попросила, чтобы она завтра после работы сразу же пошла к нам. Еще я сказала ей, чтобы она обязательно прихватила с собой ключ, который я давала Игорю, а он, кажется, забыл его дома.

– Вот хорошо, что ты сказала о ключе! Я сейчас напишу ей, чтобы она отнесла мое письмо Николаю или хотя бы унесла на почту. И также попрошу, чтобы она написала заявление на работу Игоря.

– Хорошо-то, хорошо, но мне немного не по себе, что приходится врать, – грустно сказала Даша.

Они еще поговорили немного, потом проснулся Игорь. Сестры предложили ему поесть.

– Спасибо, – поблагодарил их он, – но сначала я прогуляюсь до магазина.

– Какой магазин, уже почти двенадцать! – возмутилась Лена.

– Не может быть! – недоверчиво воскликнул Игорь и повторил: – Не может быть! Ты хочешь сказать, что я проспал почти двенадцать часов?! В последнее время я спал не более пяти часов кряду.

– Ну и хорошо, – сказала Даша. – Теперь ты выспался и вполне можешь вытерпеть до утра, если... Ладно, пойдем на кухню, тебе нужно поужинать.

И снова они сидели на кухне втроем. Пока Игорь ел, сестры тихо разговаривали, не затрагивая темы предполагаемого отъезда. Поев, Игорь некоторое время сосредоточенно думал.

– Займи мне двести рублей, пожалуйста, – умоляюще посмотрел он на Дашу.

– Это еще зачем? – удивленно спросила она.

– Я хочу вызвать такси, но мне не хватает денег.

Даша подумала, что у Игоря из головы выветрилось все, о чем они говорили утром. Но она ошиблась.

– Не беспокойся, я успею вернуться до того, как за нами прибудет транспортное средство, чтобы увезти нас в безопасное место.

– И куда ты собрался? – возмущенно спросила Лена. – Нам не сказали точного времени. Нет уж, ты потерпи, осталось совсем немного.

Даша подумала, что у брата в голове только одна мысль – выпить. И в данной ситуации он просто не думает о Рите. Она тяжело вздохнула, чувствуя себя виноватой.

– А кто мне обещал купить маленькую бутылочку водки?

Лена хотела сказать, что она лично не обещала этого, но, подумав, сообразила:

– Да ты ее выпил, прежде чем уснуть.

– Странно, но я совсем не помню этого.

Даша в это время включила телевизор, приглушив звук. По нему как раз говорили, что в каком-то городе обрушился пятиэтажный дом. Причина была пока неизвестна. Высказывались разные версии. И в конце сказали, что разберутся и сообщат причину этого.

Они молча смотрели на мелькавшие на экране картины разрушения. И что самое страшное, так это то, что обрушение произошло ночью, и почти никому не удалось спастись.

– Долго ли это будет продолжаться! – вздохнув, прерва-

ла молчание Даша. — Да, в нашей стране многое меняется к лучшему, но и плохое не спешит сдаваться, — тихо проговорила она.

Они стали говорить о бедствиях, произошедших на планете в последнее время. И люди и природа словно взбесились, и конца этому пока не видно. Их разговор прервал Сережа, вдруг появившийся перед ними.

— Там монитор опять засветился, и на нем стало появляться новое послание.

Все вскочили и спустя секунду уже стояли перед монитором. Слова, проступившие на нем, гласили: «Все указания выполнять точно. Надеть спортивные костюмы. Никакой обуви, только носки». Все опять заговорили, а Лена, глядя на текст, серьезно сказала:

— Могли бы предупредить заранее, у меня нет спортивного костюма, я купила только спортивные штаны. Что мне теперь прикажете делать?

Но экран молчал.

— Что вы молчите? — она спрашивала вполне серьезно.

Кто-то хихикнул. Вдруг все посчитали такую ситуацию слишком смешной, и взрыв хохота огласил комнату. Он не умолкал еще некоторое время, пока Саша, который опомнился первым, не произнес твердо:

— Тише! — и добавил тихо: — Соседей разбудите.

Он подумал, что лихорадочный смех, чуть не доведший их до истерики, это следствие тех тревожных дум, волнений

и сомнений последнего дня, которые они пытались скрыть друг от друга.

Все вышли за Сашей и молча стали рыться в своих сумках, доставая одежду согласно предписанию. Даша подошла к «стенке» и, открыв одну из створок, достала еще совсем не старую темно-синюю мастерку с белыми полосами на рукавах и протянула сестре.

– Примерь, она не новая, но выглядит вполне сносно.

– Спасибо, она подойдет мне, – благодарно сказала сестра.

Через несколько минут мужчины, уже одетые в спортивные костюмы, вошли в комнату. Женщины переоделись, не отходя от своих сумок.

– Я разбужу Иришку, – сказала Даша, взяв ярко-красный костюмчик, который ей протянула Лена.

Но ее остановил возглас стоящего лицом к окну Сережи. Все посмотрели в его сторону и увидели, как перед окном завис какой-то объект. Сережа быстро открыл створку окна. От подлетевшего к окну летательного аппарата отделился трап, и по нему, как по конвейеру, в комнату влетела большая коробка.

Над коробкой склонился Сережа и, открыв ее, вынул один из пакетов. Когда Сережа достал из него какую-то вещь и развернул ее, то все увидели комбинезон. Он был большого размера, но удивительно легкий.

– Примерьте, дядя Игорь, по-моему, этот костюм для вас. Когда все костюмы были разобраны, Сережа вынул

небольшой пакет, в котором оказался маленький комбинез.

– А вот и костюм для Иришки, – сказал он, – как будто кто-то снял с нас мерки. Я думаю, что те, кто посылают нам послания, не только отдают нам приказания, но и передают информацию о нас. Вы заметили, что в мониторе временами что-то потрескивало?

Пока все рассматривали комбинезоны, Даша сходила за Иришкой, которая никак не хотела просыпаться и капризничала.

Снова всем пришлось одеваться. Они спешили, ведь летательный аппарат уже стоял за окном. И хотя окно этой комнаты было обращено к парку, они боялись, что кто-нибудь заметит этот странный объект.

Одевшись, все обнаружили, что новая одежда их совсем не стесняет, хотя и облегает, как вторая кожа. Оставалось открытым только лицо. Все обратили внимание, что из нагрудного кармана торчат головки двух небольших тюбиков красного и желтого цвета, а из кармашка, который находился на левом плече, высовывался синий тюбик.

– Почему синий тюбик находится отдельно? – спросила Наташа. – Я повернула голову, чтобы его рассмотреть, и коснулась его губами.

Никто не ответил, потому что экран опять «заговорил»: «Выдавить в рот содержимое красного тюбика. Взять вещи и по трапу войти внутрь капсулы».

Они так и сделали, при этом Даша помогла Иришке, кото-

рая не желала ничего глотать – ей хотелось спать. Но все-таки Даша смогла уговорить ее. Киселеобразное вещество было безвкусным и бесцветным, но приятно отдавало мятой. Очевидно, это было какое-то успокаивающее средство, потому что у всех сразу улеглось волнение, они послушно взяли свои сумки, подошли к окну. Кто-то подставил к нему стул, и они, помогая друг другу, поднимались на трап, который соединял открытый люк аппарата с комнатой.

Первым шел Игорь с дочерью. Замыкал шествие Сережа, который сначала помог Саше.

В капсуле, кроме них, никого не было. Было светло. Мягкий свет струился с потолка. Небольшое помещение капсулы было разделено на семь отсеков. Когда люк закрылся, кто-то невидимый размеренно, без эмоций начал произносить для них указания, которые предписывали им дальнейшие действия:

– Положить сумки на дно отсеков, затем закрыть их крышкой.

И действительно, под крышкой оказались углубления, вполне достаточные для того, чтобы все их сумки поместились. Затем, подчинившись указаниям прибора, они сели в кресла, которые выдвинулись, как только крышки были закрыты.

После того как все, кроме Даши, уже сидели в своих отсеках (Даша в это время помогала устроиться Иришке), вдруг раздался голос, который монотонно приказал им выдать в

рот содержимое желтого тюбика. Все так и сделали, только Даша сначала помогла сделать это Иришке. Девочка безропотно проглотила содержимое тюбика. Сразу же после этого голова ее откинулась на спинку кресла, и Даша увидела, что глаза девочки закрылись, и она как будто уснула. От шапочки костюма выползло прозрачное забрало, которое герметично закрыло ее лицо.

Оглянувшись, Даша увидела, что все уже отключились, и на всех надеты эти прозрачные окошечки-маски, а с двух сторон кресел на каждого из них напозаывают створки из какого-то эластичного материала. Эти створки обволокли всех спереди и плотно прижали к креслам, оставляя открытыми только прозрачные забрала, через которые она могла видеть их родные лица. Глядя на эти неподвижно упакованные коконы, она подумала, если бы не успокаивающее содержимое красного тюбика, которое отключило ее эмоции, она бы сейчас пришла в ужас. Хорошо еще, что не отключены ее мысли, но, кажется, ненадолго.

Даша вошла в свой отсек, села в кресло, оказавшееся очень удобным, и проглотила содержимое желтого тюбика. В то же мгновение сознание ее начало угасать. В этот небольшой промежуток времени она успела подумать, что все это похоже на сон, очень странный сон, и ее сознание отключилось.

В загородном доме, окруженном лужайками и декоративным кустарником, громко рыдала совсем еще молодая девушка. В доме, кроме прислуги, которая на кухне готовила ужин, никого не было. Дородная женщина не слышала плача дочери хозяина лишь потому, что как только со второго этажа до нее стала доноситься громкая музыка, она плотно прикрыла дверь. Музыку включила Хелен, когда слезы неудержимым потоком хлынули из ее глаз.

Отец и брат еще не приехали домой, и девушка в отчаянии думала, как объявить им, что она больше не пойдет в колледж, где несколько студентов из ее группы были свидетелями ее позора.

Когда Хелен не было еще и года, а брату только что исполнилось пять лет, их мама ушла к другому мужчине, с которым уехала в другой город. Сестра отца Джейн нашла для нее няню, которая и прожила с ними несколько лет до тех пор, пока ее сыну, попавшему в автомобильную аварию, не потребовалась сиделка. Для Хелен это было первым ударом: она воспринимала добрую женщину как самого близкого человека.

Родители Хелен, Рэймонд и Сара, не были разведены. Отцу было все равно, потому что он не собирался жениться, и даже удобно: об этом он сразу же предупреждал женщин, с

которыми время от времени встречался. А мать, избалованная и легкомысленная дочь богатых родителей, признавала только развлечения; трудности, неизменно появляющиеся с рождением детей, вызывали у нее недовольство и протест. И до замужества, и после него у Сары было множество поклонников, их привлекали не только ее смазливая внешность, но, главным образом, веселый характер и деньги, которыми она сорила во множестве. За прошедшие годы она несколько раз появлялась в городе, когда от нее уходил очередной любовник или когда заканчивались деньги. В таких случаях она некоторое время жила у родителей, но даже и не пыталась посетить своих детей. Разгульный образ жизни не прошел для нее даром, она уже не могла обходиться без алкоголя. Ее отец пытался лечить ее, и она, действительно, некоторое время вела трезвый образ жизни, но каждый раз срывалась. И вот когда она два года назад снова появилась в городе, отец, недавно похоронивший жену, не принял ее, сказав:

– У тебя есть муж, и пусть он несет за тебя ответственность. Я жалею теперь, что не делал этого раньше. Твоя мать столько натерпелась из-за тебя, что сердце ее не выдержало. А ты даже не соизволила повидать ее в больнице, когда по ее просьбе я послал за тобой машину. Может быть, это и ускорило ее кончину.

И вот Сара появилась в доме своего мужа. Рэймонд пожалел, что в свое время не развелся с ней. А теперь эта все еще красивая, но жалкая женщина просила у него приюта. Рэй-

монд не мог отправить на улицу мать своих детей. Он выделил ее одну из комнат на первом этаже с условием, чтобы она не появлялась на втором, где были комнаты детей, его спальня и кабинет.

Но эта женщина, напившись и забыв про запреты, среди ночи вламывалась в его спальню, требуя выполнения супружеского долга, при этом ее крики были слышны по всему дому. Рэймонд, выдворив ее из своей спальни, уводил в предназначенную для нее комнату и там до утра уговаривал ее вести себя пристойно, хотя бы ради детей.

Несмотря на ее протесты и пригрозив, что отправит ее на улицу, он поместил жену в клинику. Пролечившись там, Сара не вернулась к ним, а перебралась к отцу, который снова пожалел свою дочь. Довольно продолжительное время женщина не употребляла алкоголя, но продолжала встречаться с мужчинами, в которых у нее была болезненная потребность. Тогда отец купил Саре квартиру в городе и выделил ежемесячное пособие. Здесь она завела постоянного любовника, который был не прочь выпить, и это его пристрастие снова вовлекло женщину в омут алкоголизма. Пособия стало не хватать. Но отец категорически отказывался увеличить его, справедливо полагая, что денег должно хватать на безбедную жизнь. Тогда Сара обратилась к Рэймонду, но он тоже не согласился давать ей денег, предложив ей питание в ближайшем к ее дому кафе, с хозяином которого Рэймонд договорился, чтобы счет тот присылал ему, но предупредил его,

что за алкогольные напитки платить не станет.

Тогда Сара стала преследовать своих детей. Зная, когда они возвращаются домой, она ловила их возле дома и требовала денег. Сын, жалея мать, давал ей несколько купюр и даже отвозил на своей машине домой. Дочь же стеснялась ее, быстро отдавала карманные деньги и старалась поскорее уйти. Но, по-видимому, матери не хватало тех денег, что давала ей Хелен, и она кричала вслед дочери бранные слова.

И вот сегодня мать подкараулила ее в то время, когда та выходила вместе со своими однокурсниками из колледжа.

– Хелен! – громко окликнула ее мать.

Она выглядела неопрятно и к тому же была уже пьяна. Дочь, не зная куда деваться от стыда, извинившись перед однокурсниками, быстро подошла к матери и хотела отвести ее подальше, но та, пьяно куражась, пыталась вывернуться.

– Обмануть меня хочешь? – зло шипела она.

– Пойдем отсюда, я отдам тебе все деньги, что есть у меня.

– Нет, я никуда не уйду. Сначала верни мне долг.

Тогда Хелен в отчаянии, отдав ей свой кошелек, в котором кроме денег была еще и ее карточка, хотела уйти, но мать держала ее крепко. Каким-то образом она ухитрилась открыть кошелек и, увидев его содержимое, уже двумя руками схватила дочь, ругаясь и требуя снять деньги с карточки. Дочь попыталась отстраниться, но мать так дернула ее за кофточку, что ткань не выдержала и треснула, обнажив ей часть груди. Хелен вспыхнула от стыда и с негодованием от-

толкнула мать, но та вдруг как кошка бросилась к ней и ударила по лицу. К тому времени ее однокурсники уже отошли на довольно большое расстояние и не видели этого инцидента, но один из них остался, решив подождать Хелен. Он-то и бросился на помощь девушке, пригрозив женщине вызвать полицию. Потом, не задавая никаких вопросов, студент отвез Хелен домой.

Девушка не проронила ни слова. Когда они подъехали к дому, Хелен, прикрываясь папкой, кивнула ему и быстро ушла. Она не хотела никого видеть. Ей повезло: прислуга была на кухне и не видела растрепанного вида девушки.

Довольно долго проплакав, она, икая и всхлипывая, поняла, что до сих пор не переделась, прошла в ванную и, увидев себя в зеркале, ужаснулась. Сквозь огромную багровую опухоль едва проглядывал ее глаз. И это придало ей решимости. Когда приехали отец и брат, она спустилась в гостиную и, подойдя к отцу, решительно заявила:

– Я решила переехать в другой город и продолжить учебу там...

– Что случилось! – перебили ее оба мужчины, с ужасом глядя на опухоль, уже полностью закрывшую глаз девушки.

Она поведала им все, как есть. Во время рассказа лицо отца начало наливаться кровью.

А брат спросил:

– Почему ты не рассказала мне об этом? Я думал, что она только у меня просит деньги, – хмуро произнес он и обра-

тился к отцу: — Что делать с матерью, отец?

— Остается только посадить в клетку! Вот...

Дети никогда не слышали от своего всегда сдержанного отца таких злых слов. А Рэймонд думал, что эта женщина, столько лет не вспоминавшая ни его, ни детей, отравляла жизнь только ему, но, как оказалось, еще большей травле подвергались дети. Жалость к детям, особенно к дочери, сдавила его сердце, и в первую минуту он не мог выговорить ни слова. Он был для детей и матерью и отцом и считал, что это ему удавалось. Но, оказалось, он не смог защитить их от этой женщины. Отец хотел вызвать медиков, однако дочь наотрез отказалась, согласившись только на примочку, которую предложила сделать ей сердобольная прислуга, вышедшая на шум из кухни.

Этой ночью отцу долго не удавалось уснуть. Сначала он разговаривал по скайпу со своей старшей сестрой Джейн. Она обещала утром приехать.

Рэймонд понимал, что примочка не решит проблему, понадобится несколько дней, чтобы последствия удара исчезли с лица дочери, но как вылечить ее израненную душу? Он сидел перед компьютером, забыв его выключить.

«Нужно пригласить хорошего психолога, — думал он. — Конечно, я завтра же займусь этим. Но вот как оградить ее от посягательств матери? Нанять телохранителя?»

Как только он подумал о своей бывшей жене, гнев снова ударил ему в голову, но теперь он был направлен на него

самого. Рэймонд понимал, что не сможет посадить эту женщину в тюрьму. Их отцы были не только друзьями, но и совладельцами нескольких предприятий. Кроме того, старый и больной отец Сары так и не оправился после смерти жены. К утру Рэймонд пришел к решению продать свою часть собственности, которую они с сестрой унаследовали от своего отца, и уехать в другой штат. Он долго обдумывал, как ему исполнить задуманное, и злился, что придется бросить дело всей его жизни и где-то начинать с нуля. Конечно, предварительно ему нужно будет разойтись со своей супругой, к которой перейдет половина его собственности. Чтобы исполнить все это, нужно много времени. И это самое неприятное. А еще нужно... Джейн... согласилась...

Несмотря на тревожные думы, голова его клонилась все ниже и ниже и, наконец, опустилась на клавиатуру. Рэймонд уснул. Но прошла минута, и что-то заставило его поднять голову. Его сознание было между явью и сном, он слышал ритмичные звуки, издаваемые компьютером, а появившиеся на экране слова воспринял как приказ. Мелькнула мысль: «Вот как просто можно избавиться от всех проблем». Он встал и вышел из кабинета.

Утром Рэймонд проснулся с ощущением чего-то приятного, как бывает, когда перед пробуждением снится что-то хорошее. Но это ощущение тут же угасло, как только он вспомнил о том, что вчера пришлось пережить дочери. Ноги сами привели его в кабинет.

Компьютер все еще не был выключен, и монитор засветился, как только Рэймонд приблизился к нему. И вчерашний текст появился на нем. «Так это не приснилось мне!» — пронеслось у него в голове. Самое странное, что сомнение, которое вначале появилось у него, когда он начал читать текст, мгновенно сменилось уверенностью в том, что он должен сделать именно так, как предлагалось, чтобы избавиться от неприятностей своих детей.

За завтраком он объявил сыну, что принял решение о переезде их семьи в другое место. Дочери не было за столом. Прислуга успокоила их, сказав, что отнесла завтрак девушке в комнату.

— В какое место и как надолго? — спросил сын.

— Еще не знаю на сколько, может быть, навсегда, — заявил решительно отец. — Ну а в какое место придется переехать, это пока секрет.

Рэймонд сам не знал, какое место для переезда предложили его семье неизвестные помощники, но не хотел говорить об этом сыну. Подсознательно он понимал, что со стороны все это выглядит авантюрой, но уверенность в том, что нужно принять предложение, усиливалась с каждой минутой.

— Я сегодня же начну готовиться к переезду, нужно уладить все дела, не теряя времени, — сказал он сыну. — А ты сегодня оставайся дома. Тебе придется встретить тетю, она приезжает после обеда.

Джейн приехала не одна, а в компании дочери и внука. Ко-

гда она по телефону рассказала дочери, что пришлось вчера выдержать ее в кухне, та изъявила желание поехать вместе с ней.

И вот вечером родственники собрались в кабинете у Рэймонда, чтобы обсудить неприятности, которые произошли с дочерью хозяина дома. Всего их было семь человек. Седьмым был Деннис, муж Джейн, который приехал после работы.

Когда хозяин закончил рассказ, Деннис озабоченно спросил:

– Что ты собираешься предпринять?

– Мне сделали предложение переселиться на новое место, и я собираюсь принять его. Я предлагаю вам поехать вместе со мной.

– Я понимаю, – начал говорить Деннис, – ты хочешь оградить свою дочь от этой вульгарной особы, своей жены. Но зачем уезжать нам?

Рэймонд хотел что-то ответить, но его перебила Джессика, дочь Денниса и Джейн.

– Возьмите меня с собой, – умоляюще попросила она Рэймонда.

– Дочка, что ты такое говоришь? Как отнесется к этому твой муж?

– Именно от него я и хочу уехать, и как можно дальше. Самое главное, чтобы он не узнал, где мы будем жить.

– Если тебе так плохо с мужем, не лучше ли просто раз-

вестись? – спросил отец.

– Я не могу, он грозился убить меня, если я это сделаю.

– Что?! Да я...

Но Джейн перебила мужа:

– Я подозревала, что наша дочь несчастна, но она уверяла меня, что у нее все хорошо.

– Я боялась говорить вам об этом, – объяснила Джессика.

У всех этих людей были причины уехать, но они и не подозревали, что их желания были усилены волей тех, кто хотел воспользоваться их недовольством. И вот поэтому уже через два дня за ними пришел странный транспорт, который и привез их на орбитальную станцию за день до того, как таким же способом туда была доставлена семья Даши Поляковой.

* * *

Очень давно ученые и инженеры Юпитера построили на спутнике Земли огромную станцию. Углубившись на десять метров под поверхность Луны, они оборудовали довольно большие помещения с относительно пригодными условиями для проживания людей. Здесь работала целая колония ученых, инженеров и обслуживающего персонала, а также членов их семей. Строители проделали огромную работу, построив не только пригодные для жизни помещения, но и прорубив под лунным грунтом тоннель, который проходил по

многокилометровой дуге. Один конец тоннеля имел выход на поверхность, второй расширялся, образуя большое помещение. Это был своеобразный ангар для космических кораблей. От него был проложен коридор, связывающий ангар с помещениями, предназначенными для проживания и работы колонистов.

Одни из колонистов вели наблюдение за землянами, другие следили за приборами, предназначенными для поддержания нормальных условий проживания, третьи занимались обслуживанием их. Колонисты называли себя юпитами. Сама планета, за которой они вели наблюдения, вызывала у них огромный интерес, и, по их мнению, была сказочно красивой. У них были приборы, позволяющие вести наблюдение с большой точностью. Юпиты давно поняли, что планета заселена дикими племенами, которым приходилось вести борьбу за выживание. И только на одном континенте, где климат на большей части был более мягким, они обнаружили темнокожих людей, которые, конечно же, были отсталыми, но все же были более развиты, чем представители диких племен, обитавших в районах, расположенных ближе к одному из полюсов.

Этих темнокожих людей они называли негритами, так как планету называли Негрией.

Для строительства станции юпиты привозили всю технику с Юпитера, но строительный материал их корабли доставляли с Фаэтона. Это была очень большая планета, орбита ко-

торой находилась между Марсом и их родным Юпитером.

Народы Фаэтона были цивилизованными людьми, но, по мнению юпитов, их развитие шло по неверному пути. Фаэты имели большие достижения в науке и технике, но в основном использовали их для производства оружия.

Юпитам удалось договориться с джапами, одним из народов Фаэтона, о доставке с их планеты строительных материалов в обмен на сжатый газ юпий. Грузовые космические корабли джапов доставляли к строящейся станции в основном металлические изделия, которые фаэты производили на своих предприятиях по заказам юпитов.

Одни грузовые космические корабли юпитов доставляли с Юпитера на Фаэтон емкости со сжиженным юпием, другие – различные машины, приборы и необходимые материалы на спутник Негрии.

И вот, наконец, юпиты построили на Луне громадную станцию с несколькими выходами наружу, над которыми из высокопрочного прозрачного материала были сооружены купола, защищающие колонистов от внешних воздействий. Под этими куполами находились приборы для наблюдения за Землей. Юпиты не ходили в скафандрах. И в поселении, и под куполами воздух был вполне приемлем для дыхания, он был синтезирован учеными из материалов, привезенных с Юпитера. Постоянную температуру и освещение они поддерживали с помощью энергии, которая вырабатывалась с использованием газа юпия на энергостанции, также постро-

енной под поверхностью Луны.

Надо сказать, что газа юпия не было на Земле, но его очень много на Юпитере. На Фэтоне из этого газа вырабатывали тепловую энергию, но там его было значительно меньше, чем на Юпитере, так как небольшая толщина облачного слоя плохо удерживала этот очень легкий газ. Поэтому фэтонцы использовали энергию, выработанную не только из газа юпия, но также энергию атома радиоактивных элементов.

Народы Фэтона – джапы, чайны, вьеты и другие – постоянно наращивали вооружение. Они уже давно изобрели, используя атомную энергию, такие виды оружия, которые могли уничтожить все живое и разрушить неживое на много миль вокруг, если вдруг кто-нибудь решился бы привести это оружие в действие.

Но случилось еще худшее: на одном из складов, где в боевой готовности стояли пусковые установки с многотомными бомбами, кто-то случайно или намеренно привел их в действие. В ту же секунду это смертоносное оружие, начиненное радиоактивными элементами, разлетелось в разные стороны, и через некоторое время от их взрывов было уничтожено множество населенных пунктов. Страны, на которые было совершено нападение, не замедлили с ответом. Начался настоящий хаос. Взрывы следовали один за другим, грунт дрожал под ногами; трещины, всё более углубляясь и расширяясь, прочертили всю планету. Людям грозила смерть не только от разрушений, но и от радиации. Они искали спасе-

ния, но лишь некоторым из них удалось вырваться из немногих еще не разрушенных космопортов, и только тем, кто жил в непосредственной близости от них.

В спешке люди грузились на многочисленные корабли и покидали планету. Они улетали в сторону Марса и Земли. Небольшое количество их высадилось на Марсе. Это те, которые погрузились на уже списанные старые корабли и не могли долететь до Земли. Что с ними стало – неизвестно. Возможно, они все-таки приспособились и создали там необходимые условия для жизни, может, так же, как и на Луне, под слоем грунта. Надо сказать, что фаэтонцы были высокоразвитой цивилизацией.

Часть кораблей уже вошла в атмосферу Земли, когда цепная реакция атомных взрывов завершила свое дело, и Фаэтон разлетелся на части. Огромные куски скальных пород стремительно разлетались во все стороны, налетая друг на друга и раскалываясь на более мелкие фракции. Это был настоящий хаос. Впоследствии множество обломков планеты приобрели свои орбиты и стали вращаться вокруг Солнца, образуя так называемый пояс астероидов. Другие же осколки, которые не загасили свои первоначальные скорости столкновениями, долетали даже до Урана. Они буквально изрешетили Марс, Венеру, Землю и Меркурий.

Мощные облака таких планет, как Юпитер, Уран и Сатурн, гасили скорости ворвавшихся в них осколков, и те сгорали, не долетая до поверхности. А те осколки, что проле-

тали мимо, в непосредственной близости от этих гигантов, были захвачены мощным притяжением и сделались их спутниками.

На Юпитере, например, продукты сгорания осколков Фаэтона не падали на поверхность, а устремлялись к большому «красному пятну», к этой гигантской, созданной самой природой, «динамо-машине».

«Красное пятно» – это огромное вращающееся природное образование. Оно образует тепловую энергию, втягивая в себя газ юпий, в результате распада молекул которого образуется тепло и частично уходит в космос, а большая часть его устремляется под облака и обогревает планету. На поверхности планеты достаточно комфортные условия для проживания людей. Ничего более целесообразного природа не могла придумать. Так как гигантская планета делает оборот вокруг своей оси за 9,85 часа (сравните, наша маленькая планета делает свой оборот за 24 часа), то атмосферное давление для живущих на поверхности людей почти равняется земному.

Но всех больше пострадала Венера, на нее «приземлилась» громадная глыба, которая к тому же взорвалась при соприкосновении с поверхностью планеты. Ее первоначальные, вполне райские условия исчезли вместе с пригодной для жизни атмосферой. Это была катастрофа для Венеры. Она покрылась большим слоем облаков, атмосфера ее стала ядовитой, а сама планета превратилась в пекло. Очевидно, этот осколок Фаэтона принес с собой гигантский склад с супер-

бомбами.

Теперь вернемся к колонистам. Догадываясь о том, что произошло на Фаэтоне и какие трагические последствия это может им принести, они начали готовиться к спуску на Землю, потому что пробиться через этот хаос из летящих осколков на свой родной Юпитер было абсолютно невозможно. В то время они не думали о том, что могут навсегда остаться на Земле, они спасали себя и свои семьи. И времени у них было совсем мало. Благо, что состав воздуха был подходящим для их жизни. Они брали с собой только самое необходимое, чтобы не перегрузить корабли и благополучно приземлиться. Так на Земле оказалась небольшая кучка интеллектуально развитых людей не только с Юпитера, но и с Фаэтона.

Корабли юпитов приземлялись в основном на территории, начиная от Средней Азии до Гренландии.

Что касается фаэтонцев, то они приземлялись довольно скученно, потому что для спасения у них было очень мало времени – всего несколько часов. Взрывы следовали один за другим, и планета перестала существовать. Их корабли приземлялись в южной части Азии, и только единицы опустились в другие части планеты.

Вот эти люди, спустившиеся с неба очень много лет назад, и заселили Землю.

С тех пор Луна, так же как и Земля, множество раз подвергалась бомбардировкам большими и маленькими осколками Фаэтона. И были правы колонисты, что покинули свою

станцию. Им, конечно, пришлось очень трудно выживать на Земле, но они, в конце концов, приспособились, и их потомки дали жизни нам с вами.

Понятно, что большинство осколков, попадая в атмосферу Земли, сгорали, не долетев до поверхности. Но большие обломки Фазтона внесли свою лепту в изменение климата на планете. Результатом их падения стали в разное время и потопаы, и оледенения. И до сих пор сохраняется опасность столкновения с ними. Сейчас этих осколков стало значительно меньше. Многие из них приобрели сравнительно устойчивые орбиты.

Ну а что же юпиты, так и бросили своих соотечественников в беде и не предприняли никаких действий, чтобы спасти их? Нет, конечно. Несмотря на то что их планета тоже подвергалась атаке астероидов, находилось много смельчаков, которые отправляли свои корабли к Земле. Но, к сожалению, в то время их полеты не увенчались успехом.

Многие из них погибли, а те, что получили незначительные повреждения своих кораблей, были вынуждены вернуться на Юпитер. Невероятно, но юпиты называют свою планету так же, как называют ее европейцы на Земле, Юпитером. Трудно объяснить это совпадение, очевидно, у человека, давшего название этой планете, сработало подсознание. Хотя считается, что планета названа по имени древнеримского божества.

Наташа очнулась от звука монотонного голоса. Было ощущение, что звук медленно приближался. Сначала она не могла понять, чего хочет от нее этот голос. Но постепенно стала различать слова. Голос приказывал:

– Медленно наклонить голову к левому плечу, зубами вытащить синий тюбик, высосать содержимое. – Эту фразу голос произносил уже несколько раз через небольшие интервалы времени.

Наташа собралась открыть глаза, но веки не хотели подниматься. Пришлось выполнять указания с закрытыми глазами. Она начала медленно опускать голову. С большим трудом девушке удавалось сделать это. Ей подумалось, что летательный аппарат на огромной скорости поднимается высоко, и чувствуются перегрузки, как у космонавтов при подъеме к орбитальной станции.

Наташа продолжала медленно выполнять указания голоса. Наконец она почувствовала, что губы коснулись тюбика. С трудом разжав зубы, девушка обхватила ими пробку, мгновенно растаявшую во рту. Глотая содержимое тюбика, Наташа так устала, как будто делала тяжелую работу. Опустошив тюбик, она в изнеможении откинула голову на спинку кресла. Через некоторое время по телу стало разливаться тепло, начались покалывания и легкий зуд. Очень хотелось открыть

глаза, но в это время слышала:

– Глаза не открывать до тех пор, пока не прекратятся колики и тело полностью не восстановится к жизни. Не вставать, пока не пройдет период адаптации. Добро пожаловать на орбитальную станцию.

«Что за шутки! Какую еще орбитальную станцию?» – хотела крикнуть она, но из горла вырвался только слабый хрип.

Когда, наконец, покалывания исчезли, Наташа открыла глаза. Они, к ее удивлению, открылись безо всяких усилий. Девушка увидела, что все еще находится в капсуле, а ее спутники сидят в своих отсеках с закрытыми глазами.

– Теперь можно открыть глаза, – произнесла она и удивилась, что так легко далась ей эта фраза. – Вы слышали о том, что нас привезли на орбитальную станцию! – спешила она сообщить своим родственникам. – Разве на Земле не нашлось безопасного места?

После ее слов все начали открывать глаза, но мать сидела с закрытыми глазами, а в кармашке на плече синел нетронутый тюбик.

– Мама, что с тобой! – крикнула Наташа в испуге.

Все посмотрели на Дашу. А той показалось, что она очнулась через мгновение, после того как проглотила содержимое второго тюбика и что они еще никуда не улетали. Откуда-то издалека до нее доносился испуганный голос дочери.

– Мама, почему ты еще не очнулась? – слышала она взволнованный голос сына.

Он тоже был испуган, но понял, что нужно действовать. Поскольку «голос» уже ничего не говорил, он стал повторять первую фразу, которую слышал после того, как пришел в себя. И только тогда, когда произнес фразу в третий раз, все увидели, что голова Даши чуть дернулась. Все дружно выдохнули, как будто они задержали дыхание, после того как увидели неподвижную Дашу.

– Мама пришла в себя! – радостно воскликнула Наташа. – Мама, скорее доставай тубик, который у тебя в кармашке на левом плече, – нетерпеливо кричала она. – Наклони голову и выдерни его зубами.

Родственники были рады, что Даша, услышав просьбу детей, стала выполнять их указания.

Саша и Наташа наперебой стали повторять указания, которые сами недавно слышали.

– Говорите кто-нибудь один, – перебила их Лена. – Давай ты, Саша.

Спустя некоторое время Даша открыла глаза, и первой ее фразой была:

– Мы уже прилетели? Вот бы не подумала! Мне показалось, что прошло мгновение после того, как я перестала что-нибудь чувствовать. И куда же приземлила нас эта бочка?

– Не приземлила, а пристыковала. Мы сейчас находимся на какой-то орбитальной станции.

– Мы еще толком не знаем, где находимся, – сказала Лена. – Все испугались, когда увидели, что ты все еще не при-

шла в себя.

Она замолчала, потому что люк начал открываться. Когда он бесшумно отошел в сторону, их кресла пришли в движение и цепочкой стали выезжать наружу, как транспортерная лента. Едва они заметили прозрачный купол над головой, как их втянуло в небольшое помещение, дверь которого плотно закрылась за ними. Они почувствовали, что спускаются куда-то вниз, как в лифте. Затем дверь снова открылась, и они оказались в просторном помещении, в котором множество стоек подпирали потолок. По контуру помещения шли двери. Этот огромный зал был заполнен каким-то оборудованием, столами и агрегатами, похожими на станки.

Одна из дверей открылась, и из нее вышел высокий человек. Он был одет в такой же, как у них, комбинезон. Молча подойдя к первому креслу, в котором сидел Игорь, он отсоединил его и повез к какому-то большому экрану, где и остановил его. Там он нажал на несколько клавиш, которые виднелись на плоскости стола, стоящего перед экраном. Экран вспыхнул светом, и все увидели, что на нем стали поочередно появляться человеческие органы: сердце, желудок, глаза и так далее. Под каждым органом появлялись непонятные надписи. Рядом с экраном стоял большой шкаф с множеством ящичков, на каждый из них была прикреплена пластинка. После того появления на экране надписи одна пластинка, а чаще всего несколько, светились. Человек выдвигал ящички со светящимися пластинками, доставал из них пилюли

и протягивал Игорю, жестом показывая, что это нужно проглотить. Когда он протянул ему первую пилюлю, Игорь настороженно отклонился.

– Зачем это?

Человек подошел к экрану, что-то быстро проделал и отошел в сторону, а на экране появился небольшой текст на русском языке: «Вы станете абсолютно здоровым человеком».

– Но я до сих пор не жаловался на свое здоровье! – возмущенно сказал Игорь.

Человек стоял молча. Его глаза не выражали никаких эмоций. Когда Игорь закончил говорить, он снова протянул ему пилюлю.

– Вот попали! Подлечат нас, а потом используют наши органы в своих интересах, – проворчал Игорь.

Но тем не менее проглотил пилюлю, как и все последующие, которые предлагал ему этот красивый человек.

После того как все прошли проверку здоровья и приняли назначенные им лекарства, этот человек, до сих пор не сказавший ни слова, показал им жестом, что они должны подняться с кресел и пойти за ним. К их удивлению, они это сделали почти без напряжения, хотя их немного заносило, как после принятия алкоголя.

Все подошли к указанной человеком двери. Она бесшумно отодвинулась в сторону. За ней оказалась прямоугольная комната, длина которой была раза в три больше ширины. Вдоль комнаты шла стойка, напоминавшая прилавок мага-

зина прошлого столетия. Перед стойкой стояло множество похожих на грибы стульев. А перед каждым стулом на прилавке лежало по три тюбика, все они были больше тех, которые предлагались им ранее.

Человек, показав, что содержимое тюбиков нужно проглотить, вышел, так и не сказав ни слова.

– Может быть, это еда? – предположил Саша. – Так есть хочется!

Он, открыв пробку одного из тюбиков, выдавил небольшую часть содержимого в рот и, проглотив, поднял большой палец.

– Вкусно, – довольно произнес он, – похоже на мясной паштет.

Эти его слова послужили сигналом для остальных, потому что все уже начали чувствовать голод.

В двух тюбиках оказалась довольно приятная на вкус еда, в третьем, чуть больших размеров, – густая жидкость, похожая на сок с мякотью незнакомого фрукта.

И во время принятия пилюль, и во время поглощения пищи они разговаривали шепотом – говорить громче не позволяла обстановка. Они высказывали друг другу опасения сродни тем, что высказал Игорь перед экраном. Все были напуганы. И это позволяло им думать о том, что на них уже не действуют успокоительное, которое они приняли перед отъездом.

К концу трапезы в комнату вошел тот же человек, и все

поняли, что пора выбираться из-за стола. Саша пытался задать этому человеку какие-то вопросы, но тот не реагировал, молча давая указания. Он привел их к одной из дверей, которая так же бесшумно открылась, отодвинувшись в сторону. Все вошли в комнату, в которой не было ни одного окна, а только еще одна дверь в правой стене. Дверь за ними закрылась, и опять они остались одни. Все поняли, что их привели в спальню, потому что у стен стояли семь лежанок.

– У этих людей, по-видимому, нет различий между мужчинами и женщинами, – недовольно проворчала Лена, – они отвели нам одну спальню.

– А я рада, что мы до сих пор все вместе, – сказала Даша.

– Действительно, ты как всегда права. А есть ли здесь туалетная комната? Нам не предложили вымыть руки перед едой, так, может быть, это будет можно сделать после еды?

В это время Наташа уже подошла к двери в правой стене, та тут же сдвинулась в сторону.

– Тетя Лена, а вот и то, о чем вы говорите. Похоже, что тут можно вымыть руки и...

Остальное они не услышали, потому что как только Наташа прошла внутрь, дверь бесшумно закрылась за ней.

– О боже, куда это она вошла? – в мгновение оказавшись возле двери, испуганно спросила мать. – А если это не туалетная комната?

Она попыталась открыть дверь, но та не поддавалась.

– Мама, успокойся, – попросил Саша. – Должен же здесь

быть туалет. Если другой двери нет, значит, эта комната и есть то, что надо.

– Но она не открывается.

– Видишь на двери светящийся знак, – высказал свое предположение Игорь, – это значит, что туалет занят.

Но и Даша, и все остальные не могли успокоиться до тех пор, пока дверь не открылась и Наташа не вышла из комнаты.

– Эта очень странная комната, – улыбнулась она. – Да, конечно, это туалетная комната, но в ней нет ни капли воды. Струя какого-то густого газа обволокла все мое тело, и теперь я чувствую приятную свежесть. Все процедуры происходят с помощью этого газа.

– Ничего удивительного, откуда взяться воде на орбитальной станции! – сказал Саша.

– Что-то слишком большая эта станция! Вас это не удивляет? – в свою очередь спросила Лена.

– Удивляет, – согласился Саша, – еще и потому, что мы не летаем, хотя и чувствуется необыкновенная легкость. – Ну, кто следующий на испытание этой комнаты?

– Идите вы, мужчины, – предложила Даша. – Только, пожалуйста, не задерживайтесь там. Я знаю, что вас всегда интересует техническая сторона любого вопроса, но сейчас не время.

После того как все воспользовались этой удивительной комнатой, служившей туалетом, и газовым душем, и, как они

поняли утром, прачечной, они еще долго сидели на лежанках, тихо разговаривая. У них накопилось множество вопросов, которые некому было задать.

Даша сняла комбинезончик с Иришки, оставив ее в спортивном костюмчике, и девочка тут же уснула у нее на руках. Вдруг свет в комнате начал гаснуть.

– Все по местам! – скомандовал Игорь, забирая у Даши дочь. – Хорошо, что ты ее раздела. Наверное, и нам нужно снять «скафандры». Вы как хотите, а я сниму с себя эту шкуру. Бедный ребенок, – вздохнув, продолжил Игорь. – Она совсем не капризничала, с тех пор, как мы пришли в себя. Что бы это значило? Может быть, этот человек дал ей успокаивающую пилюлю?

Свет совсем погас, едва Игорь подошел к своей лежанке. Через минуту-две все уже спали крепким сном, как спят здоровые дети.

Утром (если можно было бы назвать то время, когда комната начала медленно наполняться светом) первыми проснулись сестры. Они вместе вошли в туалет. Теперь у них было время осмотреться.

– Что это за штука? – спросила Даша, подходя к привинченному к полу агрегату, похожему на большую кастрюлю. – Мне хочется думать, что это стиральная машина, – она приподняла крышку. – Нужно проверить.

Сняв футболку, в которой спала, Даша бросила ее внутрь агрегата, снова закрыв крышкой.

Агрегат среагировал только тем, что на его крышке загорелась желтым светом круглая пластинка. Подождав, пока свечение пластинки угасло, она открыла крышку. Вынув свою футболку и почувствовав запах свежести, Даша развернула ее.

– Это действительно стиральная машина. Смотри, Лена, то пятно, которое я посадила на футболку перед вылетом, пытаюсь напоить Иришку ее любимым вишневым соком, исчезло, как будто его не было совсем, – и, повернувшись к Лене, приказала: – Снимай все с себя! Пока этот агрегат стирает, мы успеем принять душ и воспользоваться туалетом.

На все это им понадобилось еще пять минут. И посвежевшие, с хорошим настроением, они вышли из комнаты. У двери уже стояли Иришка и Наташа, которым они рассказали, что можно и нужно сделать в туалетной комнате. После посещения этой комнаты все стали делиться своими ощущениями.

– У меня чешется десна в том месте, где нет зуба, – первой начала Лена, – причем зуд достаточно сильный.

– У меня тоже, – тут же откликнулся Игорь. – Это, наверное, аллергия от непривычной пищи, которую нам выдали вчера, – предположил он и вдруг удивленно воскликнул: – Даша, у тебя шрам исчез с правой щеки!

Даша с укором посмотрела на брата, она не любила шуток на тему ее изуродованного лица. Рану на щеке она получила в прошлом году, когда ехала в электричке, которая по

какой-то причине сошла с рельсов. Даша ударилась лицом о столик, при этом, кроме рваной раны, лишилась и двух зубов.

Все родственники смотрели на нее, улыбаясь. Заметив это, Даша коснулась щеки, ладонь не ощутила привычной неровности. Кожа на щеке ощущалась нежной и гладкой. Она удивилась и вопросительно посмотрела на всех.

– Да, Даша, ты прекрасно выглядишь, – восхищенно сказала сестра.

– Скажешь тоже, – смутилась Даша и, посмотрев на Игоря, ойкнула. – Да и ты стал похож на юношу, только что закончившего институт. Никто сейчас не даст тебе твоих сорок два года!

– И правда, дядя Игорь, – сказала Наташа и схватилась за щеку. – Ой, что это происходит у меня во рту? – И она выплюнула на ладонь две пломбы. – Какая досада, я только месяц назад их поставила!

Лена что-то невнятно прошамкала. Никто ее не понял. И вот через две-три секунды все увидели у нее на ладони коронки из металлокерамики. И тут все заговорили, удивленные и встревоженные тем, что происходит с ними. Но всех затмил громкий возглас Сережи, который сообщил, что отлично видит без очков.

– Правда?! – кинулась к нему мать, сразу же забыв про свои коронки.

Надо сказать, что у Сережи была довольно сильная бли-

зорокость – минус пять диоптрий.

Вчера человек у экрана снял с него очки и не позволил забрать их обратно.

– Значит, те пилюли, которые они заставили проглотить нас, действительно целебные! – сделала вывод Наташа.

– Скажете тоже, – ехидно засмеялся Игорь, – а десны чешутся, по-вашему, это зубы растут?

– Зря вы смеетесь, дядя Игорь. – Все сразу же повернулись к молчавшему до сих пор Саше. – Разве никто не заметил, что я с утра хожу без костылей? И раны как не бывало. Только я хотел обратить ваше внимание на это, как все заговорили о зубах. Может быть, на самом деле, эти люди умеют лечить их, да и не только их. Может быть, новые зубы и не вырастут, а вот дырки в зубах, я уверен, зарастут. Представьте себе, что будет, если у всех будут здоровые зубы! Дантисты останутся без работы. А ведь они благодаря своей профессии довольно состоятельные люди.

– Ой, что это? – воскликнула Лена, прервав монолог Саши. – Кажется, действительно растут новые зубы, – хмыкнула она. – В том месте, где был зуд, десну так резанула, что я присела. Посмотри, Даша, что это там происходит у меня во рту.

– Да, вероятно, то же самое, что и у меня, да и у всех, – сказала Даша, недовольная тем, что прервали речь ее сына. – Посмотри, Игорь держится за щеку, да и другие, кто морщится, а кто и почти все пальцы в рот засунул.

– Вот здорово! – сказал Сережа, вынув палец изо рта. – Не надо ходить к врачам. Я так их боюсь!

– А того врача, который лечил нас вчера, ты не боялся? – спросил Саша.

– Какого врача?

– Он здесь один, который давал нам пилюли и не говорил ни слова. Он или не знает русского языка, или немой?

– Я не думал о нем как о враче, но боялся, потому что думал о нем как о человеке, который испытывает на нас какие-то вещества, чтобы получить результаты действия их на наши органы.

Он только успел проговорить последнее слово, как в комнату вошел тот, про которого они только что говорили. В одной руке у него был какой-то прибор с разноцветными кнопками, а в другой – стопка пластинок зеленого цвета. Он подал одну пластинку Игорю и показал сначала на себя. Все увидели на левой стороне его груди черную пластинку, которая непонятно как держалась на одежде. Игорь понял его и приложил зеленую пластинку на карман своего костюма. Пластинка осталась там, как будто примагнитилась. Тогда каждый из них сделал то же самое, даже Иришка справилась сама. Затем этот человек взял прибор, нажал на зеленую кнопку, негромко проговорил какую-то фразу, из которой все поняли, что он действительно незнаком с русским языком. И как только он произнес фразу, прибор выдал:

– Для вас в соседней комнате приготовлен завтрак. По-

спешите.

– Вот это немой! – восторженно засмеялся Сережка. – Он не только говорит, но и переводит!

Они вышли из комнаты и пошли к той двери, за которой находилась комната с прилавком.

Когда они начали входить в открывшуюся перед ними дверь, то были удивлены тем, что в ней были заняты почти все стулья. И те, что уже находились в комнате, и те, что вошли, с любопытством смотрели друг на друга. До вновь прибывших людей доносились непонятные слова. Вдруг Даша из всей этой словесной какофонии выделила слова.

– Look! Newcomers! It seems, Russian.

Она успела заметить говорившего человека. Это был юноша с приятным лицом, который восхищенно смотрел на Наташу.

Когда они устроились на стульчиках в конце стола, она стало тихо высказывать свои мысли сидящим рядом с ней сестре и сыну.

– Я так и думала, что не только нас постараются спасти от катастрофы. Но почему так много иностранцев? Неужели катастрофа коснется всего земного шара? Теперь понятно, почему нас привезли на эту станцию. На Земле нет безопасного места! И эта станция, наверное, запущена только сейчас, иначе мы бы знали об ее существовании.

– Как жаль! Ясно, что всех спасти не получится, – вздохнула Лена. – Не понятно только, почему выбор пал на нас?

– Я стояла у форточки этой ночью, – ответила Даша. – Нам просто повезло.

– Мама, почему ты думаешь, что здесь сидят земляне? – спросил Сережа, который сидел рядом с матерью и с интересом прислушивался к разговору матери и тети. – Мне почему-то кажется, что нас захватили пришельцы.

Лена не успела ничего сказать. В разговор вступил Саша, он сидел по другую сторону от двоюродного брата.

– Потому что мама, так же как и я, поняла, что сказал тот противный парень, который уставился на Наташу, словно хотел ее съесть.

– Но я не слышала ни одного русского слова, – сказала Лена.

– Он говорил по-английски.

– И что он сказал?

– Он сказал, что мы – новенькие и, кажется, русские, – ответила Даша.

Даша немного знала английский. И хотела, чтобы дети знали этот международный язык. Саша преуспел в изучении языка. Но у Наташи были другие интересы.

– Пусть никто не говорит никому, что мы знаем английский, – сказал Саша. – Можно будет услышать о намерениях того парня.

– Да, кто знает этих иностранцев, надо быть начеку, – и, обращаясь к сыну, сказала: – Саша, скажи Наташе, чтобы она не говорила никому, что ты понимаешь по-английски.

– Эти англичане такие самоуверенные люди, – усмехнувшись, сказала Лена, – они скорее удивятся, что есть люди, которые не знают их языка.

Сразу же после завтрака их повели в еще одну большую комнату. Здесь сиденья располагались рядами, как в амфитеатре. Только перед ними не было сцены. Стена перед ними казалась глянцево́й.

Когда они только начинали усаживаться, тот молодой человек, который восторженно смотрел на Наташу, когда утром они входили в «столовую», хотел сесть рядом с Наташей, но Саша успел втиснуться между ними, сказав при этом:

– Какой нахал! – Саша был уверен, что тот ничего не поймет.

Но как только он сказал, прибор, который держал в руке этот парень, немедленно выдал перевод.

– What impudent person!

Прибор был точно такой же, какой они видели в руках у «немого».

– О-о! – протянул незнакомец.

Он хотел сказать еще что-то, но в это время на передней стене как будто бы раздвинули занавес и перед ними появился пейзаж с экзотическими растениями. При этом Даша и ее спутники не поняли, действительно это пейзаж за окном или это кадры неизвестного фильма.

Перед ними расстилалась зеленая поляна, а чуть поодаль

были видны кусты и деревья. Таких причудливых деревьев они еще не видели, по крайней мере, Даша и ее родственники. «Может, что-то подобное и растет на нашей Земле, но где-то там, ближе к экватору», – думала Даша.

– Есть такой остров в Индийском океане, почти треть его растений не встречается в других местах планеты. Кажется, он называется Сокотра. Может, нам показывают растения этого острова?

Некоторое время пейзаж был неподвижен. Потом деревья стали приближаться. Перед ними предстало одно дерево, беловато-серые листья которого напоминали опахала из гигантских перьев. Следующий кадр показал лист в развернутом виде. Он был очень большой, но, возможно, его показывали в большом масштабе. Необычным был не только цвет листа, но и то, как он по краям разделялся на отдельные нити, похожие на нити пуховой пряжи. Затем невидимая рука разделила лист на отдельные нити. Сначала у нитей были пушистыми только кончики. Потом показали нити, пушистые по всей длине. И вот перед ними – пушистое полотнище. Связанное оно или спряденное, не было видно. Можно было бы догадаться, что это им показали пушистый плед.

Даша подумала, что этим показом кто-то невидимый обучает их, как выжить на новом месте, используя местные средства.

Теперь показали новое дерево. У него были зеленые листья, а на ветках у самого ствола виднелись плоды, похожие

на дыни светло-желтого цвета. С правой стороны дерева появилась тумба. На ней опять кто-то невидимый стал показывать, как из этих плодов получается похожий на муку порошок кремового цвета.

В течение нескольких часов было показано еще множество деревьев и кустов, из листьев и плодов которых можно готовить не только пищу, но и использовать для других нужд. Показали даже одно очень красивое дерево, смолу которого можно использовать для лечения ран.

В конце каждого показа произносилось слово.

– Это слово, наверное, обозначает название данного растения, – негромко произнесла Лена. – Жаль, что у меня нет ручки и листа бумаги, чтобы записать все это.

– Саша взял из дома все чистые листы бумаги, но, как видишь, все наши вещи остались в капсуле. Придется нам напярчть память и запомнить все, что нам показывают и говорят, – вздохнула Даша.

После показа у них было немного свободного времени. Никто не мешал им передвигаться в пределах этих комнат. Вскоре они поняли, что некоторые двери не открываются, и самая большая дверь, через которую они сюда попали, была задраена наглухо.

Когда Саша с Сережей попытались открыть ее, сзади них послышался смех. Саша сразу понял, кому принадлежит этот смех, и хотел сказать его обладателю что-нибудь резкое, но тот опередил его, проговорив что-то на свой прибор,

предварительно нажав на зеленую кнопку. И прибор выдал:

– Я вчера тоже пробовал открыть эту дверь, но не имел успеха, может, вам повезет. Кстати, мое имя Фред. – Он говорил вполне дружелюбно, и нашим ребятам ничего не оставалось, как в ответ назвать свои имена.

– Где ты взял этот прибор? – спросил Сережа.

– Андроид принес нам такие приборы сегодня утром. Мы прибыли за день до вас. И...

– Кого ты называешь андроидом? – прервал его Саша.

– Он тут один, который указывает нам, что делать.

– Вот бы не подумал! – удивился Саша.

– Но он, действительно, очень красив для человека, – заметил Сережа.

– Если так считать, тогда та девушка, что прибыла с вами, тоже андроид. Я таких красивых девушек еще не встречал.

– Обыкновенная девчонка, но ты имей в виду, – предупредил иностранца Саша, – ей только шестнадцать лет. Если ты не понял, то пеняй на себя.

– Она – твоя девушка?

– Она – наша сестра, – вступил в разговор Сережа. – И мы не дадим ее в обиду. Идем, Саша, поищем Наташку.

Отойдя от двери шагов пять-семь, они увидели Наташу, одиноко стоящую у пушистого ковра, на котором играли дети.

– Ну что, Наташа, размышляешь, дитя ты или уже нет? – со смехом спросил Сережа. – Хочется поваляться на этом

ковре?

– Это у тебя такие мысли, а ты приписываешь их мне.

– С чего ты взяла?

– Да мы же с тобой ровесники! Только девочки взрослеют раньше. В отличие от тебя, у меня есть обязанности: мне поручили смотреть за Иришкой.

Все посмотрели на ковер, там играли трое малышей и что-то лепетали, каждый на своем языке. С другой стороны ковра стояли девочка и мальчик лет по десять и с завистью смотрели на то, что выделывают на ковре малыши. Вот у них-то в голове как раз были такие мысли, о которых упомянул Сережа.

Минуту спустя в зале появился андроид и подошел к экрану. Потом стал подзывать людей, используя прибор. Дошла очередь и до нашей группы. И опять они глотали пилюли. Было заметно, что старшим достается больше таблеток, чем молодым, а Иришке на этот раз пришлось глотать только две штуки.

Так прошел их первый день, конечно, их кормили еще два раза. Их пища не отличалась разнообразием. На другое утро им выдали приборы. В этот день прибыла еще одна группа людей, но опять это были иностранцы. Даша и ее родственники сегодня была заняты тем, что привыкали к приборам. А Наташа успела познакомиться с девушкой. Ее звали Хелен, она была сестрой Фреда. Ей было восемнадцать лет. Она сама подошла к Наташе, когда та стояла у ковра. И в последу-

ющие дни они проводили время вместе. К ним иногда присоединялись Саша и Сережа. Но чаще всего их было видно в компании Фреда.

Каждый день проводились обучающие показы, а также лечебные процедуры. К радости всех, кто находился на станции, у них действительно начали расти недостающие зубы, количество волос на головах увеличивалось, но ровно на столько, сколько каждому индивиду досталось по наследству. То же можно было сказать и о длине волос. У Даши выросли густые волнистые волосы, которые спускались ниже талии. Никто из ее детей не ожидал этого, потому что они видели мать только с коротко стриженными волосами. Светло-русые блестящие пышные волосы привлекали внимание всех. Женщины смотрели с завистью, а мужчины с восхищением. В результате применения пилюль стало невозможным определить возраст тех, кому было за тридцать. Они все стали выглядеть как тридцатилетние. Среди женщин «непонятного» возраста сестры выделялись своей красотой. Даже будучи молодыми, они не выглядели так обворожительно, как сейчас. Их молодость пришлась на трудные времена перестройки. Потом рождение детей, работа по двенадцать часов в сутки, порой без выходных, постоянная тревога за безопасность детей – все это отражалось на их лицах. Здесь же, чувствуя восхищенные взгляды мужчин, они приобретали уверенность в себе и расцветали еще больше.

О том, что сейчас происходило на Земле, они старались не

думать. Самые близкие люди, их дети, были рядом и в безопасности! Конечно, в их мыслях постоянно присутствовал страх за оставшихся, и они про себя молились, чтобы катастрофические изменения на планете были минимальными и не коснулись большинства людей.

На четвертый день пребывания на станции Наташа подбежала к матери, которая вместе с сестрой и братом сидели в амфитеатре. Только что закончился показ, и они делились впечатлениями.

– Мама, идем скорее, только что прибыла новая группа людей. Они говорят немного не так, как мы, но их можно понять без прибора.

Когда они подошли к новоприбывшим и поздоровались с ними, те с радостным восклицанием: «Наши!!!» – кинулись их обнимать. Потом все заговорили дружно, и старшим стало ясно, что это украинцы. У них были родственники в Украине, к которым их бабушка возила на лето. Это было еще в доперестроечное время. Прибывшие люди закидали их вопросами. Они говорили так громко, что постепенно оказались в кольцо людей, которые, держа в руках приборы с нажатыми кнопками, стояли, прислушиваясь к тому, о чем вели разговор эти люди.

А украинцы задавали все те же вопросы, которые интересовали всех, и на многие из них ранее прибывшие люди до сих пор не знали ответа. Так как украинцы уже прошли проверку здоровья, то первый вопрос, который задал очень им-

позантный на вид мужчина, был о возможности использования кем-то их внутренних органов. На этот вопрос попытался ответить Игорь.

— Мы тоже не знаем, зачем нас привезли сюда, но судя по тому, что нам показывают познавательные фильмы, то нас собираются поселить в каком-то экзотическом месте и пытаются научить, как выжить там. В детстве я очень любил смотреть по телевизору такие передачи, как «В мире животных», любил читать журнал «Вокруг света» и ничего похожего не видел. Нам еще не показывали животных, с которыми нам придется соседствовать на новом месте. Но теперь, в свою очередь, мне бы хотелось услышать, что произошло в наших странах за эти несколько дней?

— Та ничего особенного, — сказала хохлушка лет сорока, которая зачарованно смотрела на Игоря, когда он говорил. — Як всигда, то там взорвут, то здись, а в нашому місце двумя днями раньше шел дождь, а этой ночью повалил снег, якого мы николи нэ бачили в такий час, — женщина говорила, перемежая русские и украинские слова, с характерным звучанием буквы «г».

Даша посмотрела на эту женщину с большим узлом черных блестящих волос, разделенных спереди прямым пробором. Потом перевела свой взор на брата и, толкнув локтем сестру, показала глазами на Игоря. Они увидели молодого человека, длинные темно-русые волосы которого были затянуты сзади каким-то шнурком. На лице уже начала отрас-

тать щетина, но это даже красило его. Им стало понятно, что в результате приема пилюль у него исчезли следы принятия чрезмерного количества алкоголя и ранние морщины. Перед ними стоял красивый мужчина. И им стало понятно, почему эта женщина с таким восхищением смотрит на него.

Игорь тоже заметил, с каким интересом слушает его милостивая незнакомка, и это придавало ему вдохновения. Он говорил про здешние порядки и отвечал на вопросы, как будто был профессором. И это было странным, потому что сестры знали, что он не отличался красноречием, особенно в последнее время. Но вскоре наступило время вечернего принятия пищи, и Игорю пришлось прервать свою лекцию.

Импозантного украинца на другой день прилета андроид отделил от их группы и повел с собой. Он усадил его в необычной конструкции кресло, оборудованное всевозможными приборами и приспособлениями. После принятия пилюли, которую ему дал андроид, мужчина отключился. Андроид нажал на кнопку, и спинка кресла опустилась. Рядом стояла и плакала совсем юная, лет шестнадцати девушка. На ее слезы андроид не обращал внимания. Видно, в его инструкции не была записана программа, как реагировать на слезы.

Вокруг них собирались люди. Девушку, обняв за плечи, успокаивала уже нам знакомая симпатичная брюнетка.

Что собирается делать андроид с этим человеком, стало ясно, когда он, проведя какие-то манипуляции с приборами

и поглядывая на экран, на котором виднелся столбец текста, написанного странными буквами на непонятном языке, обнажил ногу лежащего без сознания мужчины. Все увидели, что у человека был протез. Андроид снял его, а на ногу натянул цилиндрическое приспособление, потом нажал на одну из клавиш, и прозрачный купол полностью накрыл мужчину. Андроид нажал еще на две кнопки и ушел, а люди, не получив ответа и делая различные предположения, начали расходиться.

– Неужели этому человеку нарастят ногу? – спросила Наташа у матери.

– По всей вероятности, да, – ответила мать. – Я уже ничему не удивляюсь. Только жаль, что такие достижения в медицине еще не стали доступны всем людям.

– Но что-то уже делается в этом направлении, – заметил Саша. – В прошлом году одной китайской девушке вырастили новое лицо.

Этот мужчина пролежал под куполом двое суток. Девушка, которую звали Галей, почти все свободное время проводила возле него. Как потом все узнали, это была его дочь. Симпатичную брюнетку звали Анной. Галя была ее племянницей. Отца Гали звали Игнатом.

Через двое суток к прозрачному куполу с лежащим под ним человеком подошел андроид. Проведя несколько нажатий на кнопки, андроид освободил Игната от купола, потом влил в его рот густую жидкость и после этого снял с его но-

ги цилиндрическое приспособление. Все, кто успел подойти, увидели, что Игнат больше не нуждается в протезе. Это было чудо! Всего за два дня человек из инвалида превратился в здорового человека!

Галя радостно ойкнула и громко заплакала, очевидно, от счастливо разрешившейся проблемы. Андроид поднял спинку кресла. К Игнату постепенно приходило сознание, он открыл глаза, сначала они ничего не выражали, но когда он остановил глаза на дочери, они начали проясняться, и в них заплескалась тревога.

– И кто ж это обидэв мою доню? – ласковым голосом задал он вопрос своей дочери.

Улыбаясь сквозь слезы, она показала ему на его обнаженную ногу.

Игнат перевел взгляд и ошеломленно воскликнул:

– Я сплю, чи шо! Тильки во сни, я маю дви ноги.

– Ты не спишь, батько. Тебе нарастили ногу, – девочка говорила по-русски почти без акцента.

Андроид подал Игнату трость и, как всегда, молча, удалился.

Все больше людей подходило к креслу, выражая радость, а Игнат еще никак не мог поверить в это чудо. Он щипал себя за новую ногу и, как ребенок, радовался, что чувствует боль. Галя уже не плакала, а смеялась как колокольчик и обнимала отца. Потом подошла Анна, и снова все слышали радостные восклицания. Галя с Анной помогли Игнату подняться. Он

хотел сразу пойти, но пошатнулся. По-видимому, на новой ноге еще надо было научиться ходить. Тогда стало понятно, зачем нужна трость.

Игнат сделал несколько шагов и сказал, что чувствует слабость, и Галя отвела его в их комнату.

Вслед за ними туда же вошел андроид, он принес Игнату три тюбика и какие-то пилюли. Очевидно, что Игнату еще нужно лечение. А в тюбиках была еда.

Что касается остальных, то молодые люди за время, проведенное на станции, перезнакомились. И все больше времени проводили вместе. Фред по-прежнему не отходил от Наташи. Он даже выучил несколько русских слов и пытался говорить их ей. У него получалось так смешно, что Наташа тихонько смеялась. Но в основном они общались с помощью приборов. Саша и Сережа уже не так рьяно следили за ними, у них появились свои симпатии.

Фред говорил Наташе, что ему бы хотелось жить где-нибудь поблизости от нее, когда их привезут на новое местожительство. Он высказывал опасения, что их могут отправить в разные места и что он может больше никогда не увидеть ее.

Старшие члены украинской и русской групп проводили время вместе, когда у украинцев не было оздоровительных процедур. Сестер уже не приглашали на процедуры, но Игорю пришлось ходить туда еще два дня. К оставленным без эскорта сестрам старались подойти и познакомиться мужчины из других групп. Так, к ним однажды подошел отец Фре-

да и Хелен. Это был мужчина атлетического сложения, высокий, широкоплечий и вместе с тем стройный. Отросшие, почти черные волосы были, как и у Игоря, перетянуты шнурком; он был очень похож на Фреда, и некоторые женщины посматривали на него с интересом.

Даша тоже хотела познакомиться с ним. Ей не хотелось, чтобы Наташа подружилась с Фредом. Но она видела также, что дочь не на шутку заинтересовалась им. Она выглядела такой счастливой. Даша боялась за нее, и потому хотела знать больше об этом молодом человеке и о его семье.

Подойдя к сестрам, он представился, сказав, что его имя Рэймонд и что он хочет познакомиться с ними, так как их дети подружились.

Сестры вынуждены были назвать свои имена. А Даша сразу задала несколько вопросов. Он охотно отвечал. Из его ответов женщины узнали, что их группа прибыла из США, штат Колорадо, а сам он – директор завода, совладельцем которого и является, и что сын его окончил колледж, успел поработать несколько месяцев на заводе. Слушая его ответы, она посмотрела вокруг, ища глазами Наташу. Неподалеку от них она заметила женщину, которая, хмурясь, смотрела прямо на нее. Даша удивилась. Она видела эту женщину раньше и заметила, что она часто находилась в обществе Рэймонда и его группы. Может быть, она его родственница, или даже жена, и ей не нравится, что он подошел к ним. Странно! И Даша неожиданно для себя спросила:

– Вы здесь с женой?

– Нет, у меня нет жены.

– Простите, а женщина, которая вас сейчас ждет, кто она вам?

– Кого вы имеете в виду? – задавая вопрос, он оглянулся. – А-а, это миссис Джин, она не из нашей группы, но тоже из США. Естественно, что мы держимся вместе, хотя мы не были знакомы раньше. Теперь разрешите мне задать вам несколько вопросов. Я уже понял, что вы сестры, а кем приходится вам мужчина, который прибыл с вами? – спрашивая, он смотрел на Дашу, и в карих глазах его искрилась хитринка.

– Он – наш брат, – ответила Лена и хотела задать ему очередной вопрос что-то касательно Джин.

Он не дослушал ее до конца, сказав, что это нечестно, теперь его очередь задавать вопросы.

– Почему вы, Лена, такая красивая женщина, и здесь без мужа?

На это Лена ответила, что она на такие личные вопросы не отвечает малознакомым людям.

Даша подумала, что Лене совсем не хочется говорить о муже, оставленном дома. И она догадывалась, что если им придется когда-нибудь вернуться в родной город, то она не вернется к мужу. И решив сгладить грубый ответ Лены, она примирительно спросила:

– Вас, наверное, интересует, где мы работаем, простите,

работали, так как нас за то время, что мы здесь, без сомнения уже уволили.

– В общем, да.

Даша начала рассказывать, но тут к ним подошла Джин и позвала Рэймонда. Извинившись, он отошел. А Лена тихо сказала:

– Вот стерва, ты заметила, как она смотрела на нас?

– Да, заметила, но зачем ты так? Мне кажется, что та девушка, только что подошедшая к ней, ее дочь, они похожи, не столько лицами, сколько осанкой, у них немного тяжело-ватая нижняя часть тела. Я эту девушку заметила раньше, она все время наблюдает за Фредом. Думаю, что он ей нравится. А эта женщина, очевидно, переживает за дочь.

– Да, такой красавчик, наверное, нравится многим девочкам, но сам-то он отдает предпочтение твоей дочери. Но речь не о нем. Эта женщина, скорее всего, переживает за себя, боится, что кто-нибудь из нас отобьет у нее Рэймонда.

– Ты шутишь? Если кто-то и отобьет этого мужчину у нее, то это будет его соотечественница или, в крайнем случае, англичанка.

– Не говори! Я видела, как он заинтересованно смотрит на тебя.

– Возможно, я заинтересовала его как мать Наташи, – засмеялась Даша. – Вот чего бы мне совсем не хотелось.

– Эти двое (я говорю о Наташе и Фреде) ни на минуту не отходят друг от друга. Просто здесь атмосфера такая. Во-

первых, делать ничего не надо, и никакой заботы о пропитании. А что касается одежды, то здесь мы все равны. Ходим в носках и спортивных костюмах, — она посмотрела в зал. — Посмотри на Игната, идет совсем без носков. Молодец, он снял и тот единственный носок, который был на нем. Он такой представительный! Ему только на приемах быть.

Даша хмыкнула.

— Я что-нибудь смешное сказала?

— Нет, я так живо представила его на каком-нибудь приеме, но почему-то воображение плохо сработало, увидела его в цивильном костюме, но босиком. — Она опять хохотнула и, чтобы никто не обратил на нее внимания, закрыла рот ладонью. Лена посмотрела на нее и тоже засмеялась. Конечно же, они обратили на себя внимание. Рэймонд оглянулся и посмотрел на них с усмешкой. Даша, увидев это, сразу же перестала смеяться и сказала Лене тихо:

— Прекращай. Кажется, Рэймонд подумал, что мы над ним смеемся.

Вечером, сидя на своих лежанках, они как всегда делились впечатлениями о событиях прошедшего дня. По молчаливому уговору они не говорили о тех, кого оставили на Земле, потому что боялись даже думать о том, что за бедствия могли настичь их страну и, очевидно, и другие страны. И поэтому говорили только о том, что узнали за день. Они немного поговорили и о том, что увидели на показе. Вспоминали название тех растений, которые им представили, и что

полезного можно сделать из плодов, листьев и других частей растений. Потом Даша решила пожурить молодых людей.

– Не очень-то подпускайте к сердцу своих новых знакомых из других групп. Неизвестно, где нас поселят, возможно, вы больше не увидите их, как бы потом не пришлось страдать. А может быть, скоро внизу все наладится и нас вернут в наш город.

Даша говорила так, переживая за Наташу. Она видела, какой грустной стала дочь после ее слов. Все немного помолчали, и тут Игорь, усмехнувшись, выдал:

– Беспокоишься о молодежи? А сама ты подумала о тех страданиях, которые испытывает один американец, который не спускает с тебя глаз? И немудрено. Вы, мои сестренки, превзошли почти всех женщин своей красотой. Я также заметил, что ты, Даша, даже не смотришь на того страдальца.

Даша запустила в него небольшим предметом, который служил подушкой. Все засмеялись.

– И как ты все замечаешь? – спросила Лена с ехидцей. – Я думала, что все твое внимание сосредоточено на одной симпатичной брюнетке.

– Тише! Иришка заснула, – тихо сказал Игорь и добавил, вздохнув: – Я думаю, что нас скоро вернут домой. А вы не забывайте, что я женатый человек, и прошу не делать таких глупых предположений.

– Дядя Игорь, а нас, по всем признакам, – сказал Саша, – увезут на другую планету, и мы больше никогда не увидим

свою Землю.

– Хватит фантазировать, Александр! Ладно, давайте спать.

– А разве непонятно, к чему нас готовят. Из этих показов видно, что в ближайшее время нам придется вести натуральное хозяйство. Показывают не только, из чего можно приготовить пищу, но также из каких растений можно сделать мыло, из чего связать одежду и одеяла, и многое другое. А сами растения! Я уверен, таких растений на Земле нет.

– Я думаю, что Саша прав, – сказала задумчиво Лена. – Я сама постоянно думаю об этом. Вот привезут нас на необитаемую планету и оставят там одних. Поэтому и подлечили, чтобы могли выдержать предстоящие испытания. И не для того нам показывают эти программы, чтобы вернуть домой.

– Как интересно, – вдруг произнес Сережа. – Всегда мечтал побывать на других планетах.

– Я тоже, – поддержал Саша, – Только бы не выгрузили нас на Марсе. А впрочем, на Марсе нет таких растений. Я видел в Интернете снимки этой планеты.

Свет начал гаснуть. В темноте они еще поговорили немного, но вскоре все уснули. Как бы они ни беспокоились о будущем, но сон у всех был крепкий. Никто не просыпался до утра. Они не знали, что во время сна и в большом зале, и в демонстрационном открывалось множество клапанов; сквозь эти клапаны высасывался весь воздух, а заодно и накопившаяся пыль, затем нагнетался чистый воздух. В это время две-

ри их спален герметично закрывались. Они также не знали, что по утрам, как только последний человек покидал спальню для завтрака, двери спален опять герметично закрывались, и в них таким же образом производилась замена воздуха. Причем все заметили, если утром кто-нибудь задерживался больше положенного, то в комнате начинала визжать сирена, и человек старался быстрее покинуть спальню. Да, впрочем, никто и никогда не пытался пропустить завтрак.

В один из вечеров они затронули тему, каким образом проводится уборка? Ведь все помещения были безукоризненно чистыми. Кроме того, все они по вечерам принимали «душ», предварительно сложив всю свою одежду в «кастрюлю», чтобы потом натянуть на себя чистую и пахнущую свежестью одежду.

Утром на завтрак им было подано только по одному большому тюбику. Как оказалось, тюбик был заполнен безвкусным пастообразным веществом.

– Что-то новенькое, – сказал Сережа, попробовав содержимое тюбика. – Разве сегодня нам не дадут нормальную пищу?

– А что, до сих пор нам давали нормальную пищу? – спросил его Саша.

– Ты сначала попробуй, а потом говори.

В комнате было непривычно шумно. Очевидно, многие высказывали недоумение по поводу необычного завтрака.

– Кажется, нашему пребыванию на станции пришел ко-

нец, – взволнованно предположила Даша и спросила, ни к кому не обращаясь: – Что ждет нас впереди?

Все заволновались, забыв про тюбики и их содержимое, начали говорить, перебивая друг друга. Это продолжалось до тех пор, пока не вошел андроид. Он что-то произнес. И тут же все приборы на разных языках перевели его слова:

– Содержимое тюбика должно быть проглочено полностью, от этого зависит безопасность перелета.

Все притихли и принялись выполнять услышанное указание. Ни у кого не осталось сомнения в том, что сегодня им предстоит покинуть станцию. Андроид же, сказав эту фразу, немедленно вышел из комнаты.

– Настала пора возвращения на Землю, – радостно говорил Игорь. – Все, отпуск закончился! – Говоря, он помогал Иришке, которая до сих пор не опустошила свой тюбик.

– Посмотри, какой у папы большой тюбик, и я выпил «кисель», который был в нем, одним махом. А у тебя совсем маленький тюбик. Ну, глотай же скорее.

– Невкусно! Выпей мой кисель сам, – капризничала дочка.

– Вот незадача! Ну, пожалуйста, выпей.

К ним подошла Даша.

– Все дети уже проглотили свой кисель, – сказала она, – и сейчас пойдут играть. Если ты не выпьешь его, то заболеешь, и тебе не разрешат играть. Смотри, Андрюшка уже вышел из-за стола.

– Ладно, – сказала Иришка и, сделав гримасу, стала выса-

сывать содержимое тюбика.

— Вот умница! — похвалил дочку Игорь. — Только играть вам сегодня придется недолго. Мы сегодня едем домой.

— Домой, к маме! — обрадовалась девочка.

Глядя на брата, Даша осуждающе покачала головой. Она боялась, что ребенок, вспомнив о матери, станет плакать. Но Иришка радостно побежала к выходу.

В большом зале недалеко от большой двери, через которую все некоторое время назад попали на станцию, стояла цепочка из семи кресел. Кто же покинет их первыми?

Недалеко от сестер у кого-то подал сигнал прибор-переводчик. Даша посмотрела в ту сторону. Женщина-шведка, прослушав фразу, которую ей передал прибор, стала звать кого-то — к ней подбежала девочка лет шести. Женщина взяла ее за руку и повела в спальню, куда уже вошли остальные члены их группы. Да, это были шведы. Вскоре они стали выходить из комнаты, уже одетые в комбинезоны. Все думали, что они так и улетят в своих капсулах. И не догадывались, что их капсулы погрузят в один большой космический корабль. Вместо того чтобы сразу подойти к креслам, они стали подходить к людям из других групп, с которыми успели подружиться. В сторону к молодежи из группы русских направился высокий молодой человек. Он еще, как и некоторые из шведов, не натянул капюшон. Подойдя к Саше и Сереже, он стал с ними прощаться. А Наташу он обнял и поцеловал в щеку. Затем подошел к другой группе молодых людей, где

тоже начал прощаться.

* * *

К сестрам и Игорю тоже подошел, что-то говоря, швед постарше. А так как они теперь не выключали свои приборы, то поняли, что говорит им этот светловолосый человек. Он говорил прощальные слова и выражал надежду на встречу на новом месте. Они не успели еще сказать ответные слова прощания, как его прибор заговорил, приказывая пройти к креслам. Сестры пожелали ему счастливого пути.

– Вы заметили, что у них в кармашках два тубика, – сказал Игорь. – Желтый тубик – в кармашке на груди. Синий – в кармашке на плече, а в набедренном кармане еще один прибор. Интересно, зачем нужен еще один прибор?

– Тубики нужны для того, чтобы сначала отключить сознание, а затем включить, – сказала Даша. – Действительно, какие функции будет выполнять второй прибор?

В это время дверь отодвинулась, и кресла пришли в движение. И шведы, и пока остающиеся на станции люди махали друг другу руками.

После того как за ними закрылась дверь, все еще некоторое время не расходились. Первыми опомнилась молодые люди. Они стали собираться вместе. Даша увидела среди них Фреда и Хелен, Наташу, Сашу и Сережу. С их стороны до нее доносился смех и оживленный разговор. Вот Фред и Наташа

отошли немного в сторону и стояли там, о чем-то тихо разговаривая. Он держал Наташу за талию, по мнению Даши, слишком близко притянув ее к себе.

Наблюдая за Наташей, она не заметила, как от нее отошли Игорь и Лена и отправились к украинской группе. Она опомнилась только тогда, когда к ней подошел Рэймонд.

– Вы смотрите, как прощаются наши дети, но я не думаю, что они расстанутся надолго, – сказал он ей. – Скоро они встретятся на новом месте. Так как в полете мы находимся в бессознательном состоянии, то это время можно исключить из ожидания.

– Почему вы думаете, что мы приземлимся в одном месте? – спросила Даша. – Может статься, что нас раскидают по разным местам, причем далеко друг от друга.

– Надо надеяться на лучшее. Будет очень грустно, если мне не придется больше увидеть вас, – он говорил улыбаясь.

– Вы беспокоитесь за сына? – спросила она и, не дождав-шись ответа, продолжила: – Они еще молодые, у них еще будут другие привязанности.

– Вы что-то имеете против моего сына? – он нахмурился.

– Ну не то чтобы против, – начала говорить Даша, но в это время заговорили чьи-то приборы.

И они оба повернули головы в ту сторону, откуда слышались звуки.

– Кажется, это итальянской группе подают сигналы, – догадался Рэймонд.

В это время двери снова открылись, и в зал въехала новая цепочка кресел.

— Да, это итальянцам подали «кареты» — улыбнулся Рэймонд и продолжил: — Мне все-таки хочется думать, что мы еще встретимся на новом месте. — Говоря последние слова, отец Фреда протянул руку к лицу Даши и слегка коснулся ладонью ее щеки. Это ласкающее касание теплой волной разлилось по телу женщины. Никогда в жизни Даша не испытывала таких ощущений, смятение отразилось на ее лице. Рэймонд заметил ее состояние, хитринка промелькнула в его глазах, и довольная улыбка тронула губы.

Даша сердито посмотрела на него, стараясь скрыть свое состояние за суровым выражением лица.

— За мной уже идут, но я постараюсь подойти к вам еще раз, наша очередь отправляться не скоро. Наша комната седьмая. А очередь идет, как я понял, по комнатам. Нужно попрощаться с итальянцами.

Даша ничего не ответила, она была просто потрясена своими ощущениями, но все-таки увидела, что к Рэймонду подошла Джин. И они вместе пошли в сторону итальянцев, которые, уже одетые в комбинезоны, стали выходить из своей комнаты. Рэймонд наклонился к Джин и что-то тихо сказал ей. Она же, выслушав, взяла его за локоть и, приблизив свое лицо к его уху, что-то проговорила. Почему-то это было очень неприятно Даше. Только что он уверял ее, что хочет продолжать знакомство с ней, а вот теперь, наверное, нашеп-

тывает ласковые слова другой женщине. Неужели все дело в том, что он хочет расположить ее к себе, чтобы она не мешала его сыну соблазнять ее дочь? Нельзя допустить, чтобы по приезде на новое место Наташа встречалась с сыном этого хитреца, если, конечно, они будут жить в одном поселении.

Здесь, у всех на виду, Фред почти обнимает ее дочь. Она огляделась и увидела Мери, дочь Джин, которая стояла в кругу молодежи, но не участвовала в общем разговоре. Она не отводила взгляда от Фреда и Наташи, и на лице ее было написано страдание.

«Я боюсь, – думала Даша, – что Фред может растоптать первые чувства моей девочки, как, очевидно, сделал это с чувствами Мери».

И она позвала Наташу. Когда дочь подошла к матери, то услышала:

– Что-то вы долго прощаетесь с Фредом, ты не даешь другим девушкам шанса проститься с ним.

Наташа оглянулась как раз в тот момент, когда Мери получив, наконец, возможность подойти к Фреду, что-то сказала ему, а затем стала на цыпочки и поцеловала его в щеку. Наташа быстро отвернулась и сделала вид, что это ее не затронуло. Но по побледневшему лицу мать поняла, что ее это сильно задело. Даша обняла дочь и прижала к себе, так как она это делала, когда маленькая Наташа приходила просить утешения у матери, если ее кто-нибудь обижал.

– Не беспокойся, мама, я уже не маленькая и себя в обиду

не дам, — завершила ее дочка. — Извини, но я пойду, попрощаюсь с другими ребятами.

И она пошла к группе юношей и девушек, в кругу которых стояли ее братья.

Даша не ожидала, что ее дочери придется увидеть теплую встречу Мери и Фреда, и теперь чувствовала себя виноватой.

Если бы кто-то из других девушек поцеловал Фреда на прощание, Наташа бы приняла это как должное. Ослепленная первым чувством, она ничего не замечала вокруг. Но ей вдруг припомнилось, что она часто видела Фреда в обществе этой девушки. Причем ни к кому другому эта немного диковатая девушка никогда не подходила.

Даша продолжала наблюдать за дочерью, а ту окружили ребята. Они что-то говорили ей, она отвечала улыбаясь.

«Молодец девочка, — думала Даша. — Сильная у меня дочка».

Но ей было жаль ее. Конечно, ей хотелось, чтобы дочь была счастливой, но по собственному опыту знала, какими коварными могут быть мужчины. И счастье в любви для большинства женщин — недостижимая мечта.

* * *

Вот уже отбыли итальянцы, настала очередь испанцев, потом уехали англичане.

К Даше подходили прощаться в основном мужчины. Она

тепло отвечала им, при этом не теряя из вида Наташу, которая стояла в уже поредевшей кучке молодежи. Мать заметила, как Фред кивнул ее дочери, приглашая отойти в сторону, но та отрицательно покачала головой, продолжая разговаривать с каким-то молодым человеком, кажется, американцем из группы, с которой прилетела Джин. Тогда Фред подошел к ней и стал ей что-то говорить, но она опять покачала головой. Мери тоже приблизилась к ним. Даша видела, как эта девушка время от времени что-то шептала Фреду на ухо. Конечно, у нее было преимущество, ей не надо было пользоваться прибором. Выслушав ее, он что-то отвечал, но затем снова обращался к Наташе. И вдруг он резко развернулся и быстро ушел. Наташа посмотрела ему вслед. И теперь Даша видела, что дочь ее перестала улыбаться и стояла молча, иногда только что-то отвечала односложно, когда кто-нибудь обращался непосредственно к ней.

Пришло время отправляться и группе из США, куда входили Джин и ее дочь, вторая группа американцев окружила их, в том числе и Фред с Рэймондом. И снова Фред, не дожидаясь, когда первая группа их соотечественников покинет зал, подошел к Наташе, и тут из круга родственников вынырнула Мери и, говоря слова прощания, неожиданно бросилась на шею Фреду. Наташа развернулась и убежала в спальню, а Фред тут же разжал руки Мери и отстранился от нее, что-то сердито говоря ей. Но Наташа этого не видела. А тот подошел к Саше и стал его о чем-то просить.

Саша нехотя пошел в комнату. Вернувшись через минуту, он отрицательно покачал головой и развел руками, а Фред отправился к креслам.

К Даше подошел Рэймонд.

– Что вы сделали с моим мальчиком? – укоризненно спросил он ее. – Думаете, добились своего, разлучив его с Наташей? Не обольщайтесь, он у меня настойчивый, своего добьется.

– Не пугайте меня. Я ни вам, ни вашему сыну ничего плохого не сделала. Наташа разобралась, что к чему, сама.

– Я вам не верю, здесь не обошлось без вашего участия.

– Думайте, как хотите.

– Мы еще встретимся и тогда поговорим. До свидания.

– Прощайте, – ответила Даша.

– Ну и вредная же ты!

– Может быть.

– До скорой встречи! – сказал он слова прощания и улыбнулся. – Нас еще не позвали, но, как я полагаю, сейчас очередь группы из Норвегии, а потом и наша очередь наступит, надо еще сказать слова прощания всем тем, с кем я имел удовольствие познакомиться.

Даша ехидно хмыкнула: «Очевидно, пошел прощаться с очередной пассией, которой успел вскружить голову», – подумала она.

Вот настало время уезжать Рэймонду. Он больше не подошел к ней, но когда шел к креслам рядом с сыном, то огля-

нулся, нашел ее взглядом и махнул рукой, она подняла руку до плеча, развернула ладонь, а потом крепко сжала ее в кулак, что она хотела этим сказать, она и сама не знала. Вот они уже сидели в креслах, когда из комнаты вышла Наташа. Она немного прошла по направлению к креслам и махнула на прощанье рукой, ни к кому конкретно не обращаясь. Фред встрепенулся, но уже открывалась дверь, и кресла их пришли в движение.

Теперь наступало время уезжать им, но Даша еще некоторое время стояла, смотря на закрывшуюся дверь, ей было так плохо, как будто она потеряла что-то. И она подумала, что не станет мешать дочери, если им придется жить неподалеку от семьи Фреда. И даже если Наташе придется еще раз разочароваться, то в ее жизни останутся хотя бы воспоминания о первой любви.

Даша очнулась от своих дум, когда ее прибор подал сигнал, и услышала, что им пора собираться. Она посмотрела в зал. Уже половина людей отбыла, и поэтому сразу увидела своих родственников, поспешно идущих в комнату. Наташа вела Иришку за руку. Когда они подошли к своим лежанкам, то увидели на каждом комбинеzone лежал еще один прибор. Он немного отличался от прибора-переводчика, почти всю верхнюю панель занимал экран, и только по углам его были четыре черные кнопки. Так вот где остальные взяли приборы: кто-то принес их сюда заранее вместе с тубиками, очевидно, тогда, когда они находились утром в столовой. Все

начали быстро одеваться, не забывая положить оба прибора в карманы. Одевшись, они быстро покидали комнату и тут же попадали в объятия членов украинской группы, которые прощались и бурно выражали надежду встретиться на новом месте.

После того как украинцы отошли, им уже некогда было прощаться с остальными, они только махали руками на прощанье и торопились к креслам.

И вот группа русских снова в капсуле, и кто-то невидимый приказывает проглотить содержимое желтого тюбика. Потом никто из них уже не видел, как капсула въехала в космический корабль.

* * *

Когда Юпитер делает десять оборотов вокруг Солнца, на Земле проходит около ста девятнадцати лет. Юпитер прошла гигантская глыба, прилетевшая со стороны пояса Койпера, именно сто двадцать лет назад. Эта глыба развила такую скорость, что прошла облачный слой Юпитера насквозь. Она не полностью сгорела в атмосфере, и значительная часть ее упала на поверхность. Что ей придало такую скорость, неизвестно. Падение сопровождалось яркими вспышками света. Кроме того, внутренняя атмосфера сильно разогрелась. В той части планеты, куда упала глыба, было настоящее пекло, но и далеко от места падения температура достигала

семидесяти градусов в пересчете на шкалу Цельсия. Большая часть жителей Юпитера погибла. Кроме того, произошла утечка легкого газа юпия сквозь дыру, образовавшуюся в облачном слое. Постепенно дыра закрылась, но на планете еще некоторое время вместо светлого дня наблюдались сумерки. Тонкий слой оставшегося газа не давал достаточно света, да и тепла тоже. Постепенно все пришло в норму. Но самое страшное было то, что глыба принесла с собой какой-то вирус. Неизвестная болезнь поразила все население планеты, оставшееся после катастрофы. Эта болезнь оказалась смертельной для женщин. Но большинство мужчин выжило.

* * *

До катастрофы цивилизация на Юпитере достигла высокого уровня. Все открытия и разработки ученых и инженеров были направлены на то, чтобы жизнь была комфортной, но при этом сохранялись чистота и первозданность окружающего людей мира. Люди жили в гармонии с природой. Медицина достигла такого уровня, что люди умирали только от старости. Все необходимое юпиты получали от растений. Они знали, плодами каких растений должны были обязательно питаться кормящие матери, чтобы дети росли крепкими и могли противостоять всем болезням. Это были своеобразные прививки. Постепенно на планете вирусы и болез-

нетворные бактерии, не находя питательной среды, исчезли куда-то, а может быть, даже затаились где-то и ждали подходящего случая, чтобы напасть на людей. Чтобы этого не произошло, все симптомы известных юпитам болезней и средства излечения от них были навечно записаны в запоминающие машины, то есть в своеобразные мощные компьютеры очень высокого класса. С годами устаревшие машины заменялись новыми, и знания переключивались в них.

Эти машины питались не от электрической сети, как на Земле. Источником энергии для них служил небольшой элемент, но его мощности хватало для непрерывной работы в течение пятидесяти юпитерианских лет. Год на Юпитере не равнялся одному обороту вокруг Солнца. Из-за толщи облаков юпиты не видели его, поэтому летоисчисление велось у них по другим признакам.

Год для юпитов – это одна четвертая часть оборота планеты вокруг Солнца. Время суток зависело от работы «красного пятна», которое выполняло работу солнца. Вращаясь с огромной скоростью, оно накапливало тепловую энергию и каждые тридцать часов высвобождало ее. Тепловая энергия, выброшенная из своеобразного накопителя, нагревала подоблачный слой газа юпия; этот газ имел свойства светиться при нагревании.

Тепловой импульс проходил весь подоблачный слой за тридцать часов. Разогреваясь, газ юпий отдавал свое тепло не только на то, чтобы разогревать поверхность планеты, но

также превращать ледяные кристаллы нижней части облачного слоя в капли воды, которые, падая вниз, охлаждали газ юпий, из-за чего он переставал светиться. И нагревание газа, и его охлаждение происходили постепенно, в результате чего на поверхности планеты, так же как и на Земле, можно было наблюдать и рассвет, и светлое время суток, и сумерки и, наконец, наступление полной темноты. Понятно, что на планете не было видно звезд. Но зато на небе в темное время суток наблюдались разноцветные всполохи.

Таким образом, сутки состояли из тридцати часов. Но самое интересное, продолжительность часа здесь та же самая, что и на Земле. И час, как и на Земле, состоял из шестидесяти частей. В свою очередь, эта часть также делилась еще на шестьдесят частей.

Первые капли дождя, охлаждая юпий, испарялись, но растаявших ледяных кристаллов было достаточно, чтобы пролиться дождем на поверхность. Капли падали с очень большой высоты, поэтому достигали поверхность планеты в самом конце ночи. Жители Юпитера знали, что перед наступлением рассвета всегда идет дождь. Интенсивность падения капель постепенно падала, и приблизительно через полчаса после начала дождь прекращался совсем.

Теперь вернемся к юпитам, оставшимся в живых после катастрофы. Это было исключительно мужское население. С каждым годом численность населения сокращалась. Конечно, они понимали, если ничего не предпринять, то через некоторое время жизнь на планете исчезнет совсем. Тогда собрались вместе все ученые с целью выработки такой программы, с помощью которой они бы смогли начать воспроизводство населения без женского начала.

Шло время, но все опыты заканчивались неудачей. Люди старели. В конце концов, ученые пришли к выводу, что надо искать другие пути.

После долгих споров они приняли такую программу: жизнь на планету должна будет принесена извне. Они знали, что когда-то очень давно юпитами была построена станция на спутнике Негрии. На этой станции, после катастрофы на Фаэтоне, оставалось довольно большое количество юпитов, в том числе и женщин. Ученые Юпитера подняли все записи об этом, которые, как известно, хранились в запоминающих машинах. Машины тех лет были сильно устаревшими, чтобы добыть из них какую-либо информацию, их сначала нужно было реанимировать.

На это понадобилось довольно продолжительное время. Оказывается, в те далекие времена на Юпитере был рассвет

космонавтики. Но после катастрофы на Фаэтоне все это пришло в упадок. Множество кораблей было разрушено осколками Фаэтона, а еще большее количество было повреждено во время попытки спасти колонистов с орбитальной станции. Оставшиеся немногочисленные корабли были законсервированы. С тех пор юпиты прекратили всякие общения с другими планетами.

Теперь ученые пришли к выводу о необходимости возрождения космонавтики. Изучив все документы, они набрали команду мужчин, которым поручили расконсервировать заводы, когда-то производившие космические корабли и оборудование для них. Ими были организованы школы, где группы самых молодых жителей планеты учились управлять кораблями. Прошло еще два десятка лет, прежде чем юпиты смогли отправиться в полет. Талантливые инженеры разработали и оснастили корабли более современной аппаратурой. И пошли еще дальше, создав андроидов, способных работать по определенным программам.

Всего было возрождено и построено десять кораблей. На первом из кораблей на станцию была отправлена группа ученых и инженеров. Еще четыре корабля к описываемому времени уже были отправлены с разными интервалами времени на станцию, в моменты наименьшего расстояния до Земли, по так называемым временным коридорам. Эти корабли привезли с Негрии группы людей, которых выбрали для переселения на Юпитер специально обученные юпиты. На са-

мой станции потомков колонистов не оказалось. Правда, им неожиданно пришлось наблюдать, как на поверхность орбитальной станции приземлились какие-то люди в безобразных скафандрах, в которых те с трудом передвигались. Чтобы эти люди не обнаружили вход во внутренние помещения, юпиты пытались пугать их, направляя в их сторону светящиеся шары из разогретого юпия, если те направлялись в сторону, где располагались прозрачные купола.

К этому времени колонисты уже установили наблюдение за жителями Земли и были поражены их агрессивностью. Они заметили бесконечные распри между людьми, заканчивающиеся гибелью некоторых из них. Для юпита жизнь человека священна.

Вскоре в тайниках орбитальной станции были обнаружены документы, среди них сообщение о том, что колонисты были вынуждены спуститься на Негрию; они выражали уверенность, что соотечественники придут им на помощь и вернут их или их потомков на родную планету.

Новым колонистам пришлось изменить программу. Теперь они день и ночь, сменяя друг друга, вели наблюдение за жителями планеты, чтобы найти потомков древних колонистов. Это оказалось невыполнимой задачей. Как они поняли, что когда-то Негрию населяли не только потомки с Юпитера, но и с Фазтона, а также полудикие аборигены. Потомки колонистов с Юпитера уже не были чистыми представителя-

ми первоначальных поселенцев. За долгие годы люди рождались от смешения с другими народами в зависимости от того, в соседстве с кем им приходилось жить. Поняв, что чистых потомков с Юпитера на планете нет, наблюдатели стали искать людей, которые бы по своим параметрам более походили на юпитов. Жители Юпитера пропорционально сложены, мужчины с развитой мускулатурой. Все они были со светлыми или чуть рыжими волосами. У них были голубые или зеленые глаза. Также юпиты обладали высоким интеллектом, который позволял им правильно оценивать свои возможности.

Что же они увидели на планете? Народом правили, за редким исключением, не приспособленные для этого люди и по своим способностям, и по своим стремлениям. Разного рода правителей было очень много, и большинство из них использовали свою должность не по назначению, а в основном для личного обогащения, что ложилось на народ тяжким бременем. Большинство правителей не хотели заботиться о развитии интеллекта у своих подданных, считая это невыгодным делом.

Целые народы теряли свой и без того невысокий интеллект, употребляя продукты, одурманивавшие их мозг. Порой деньги от производства этих продуктов составляли большую часть бюджета некоторых стран. Совершенно аморальные люди занимались производством и сбытом этих продук-

тов в целях личного обогащения. Вот из этого сборища колонистам предстояло выделить некоторое количество людей, которых они могли бы выбрать для продолжения жизни на своей планете. Несмотря на огромное количество жителей планеты, выбрать таких, которые были бы похожи на юпитов, было сложно. Поэтому они опять изменили программу. Главными пунктами в выборе людей они обозначили следующее: наличие интеллекта выше среднего, полное отсутствие агрессивности и амбиций. Стройность желательна, но не обязательна, а такой параметр, как цвет волос и глаз, вообще не должен приниматься во внимание.

В один космический корабль входило пятнадцать капсул. Каждая капсула была оборудована для безопасного перемещения семи человек.

Но выбрать предстояло только по одному человеку на каждую капсулу. Ученые решили, что остальных шесть человек должны уговорить и взять сами избранники, а колонисты должны быстро про верить их хотя бы на агрессивность, это качество считалось на Юпитере самым главным злом. Юпиты тогда еще не знали, что еще худшим злом является жадность, которая рождает агрессивность. Жадность развязывает войны, чтобы завладеть богатствами других народов. Жадные люди убивают других людей, чтобы завладеть их имуществом.

Решение самому жителю Негрии выбрать остальных было принято, потому что они понимали, что быстро адапти-

роваться на другой планете те смогут только в окружении близких людей. Выбранному ими индивиду внушалась с помощью определенных воздействий уверенность в необходимости переезда на новое место в целях их безопасности. Чаще всего это так и было. Легче всего было подвергнуть такому воздействию тех людей, которые находились в постоянной тревоге за своих близких родственников.

После того как список был одобрен большинством, колонисты приступили к подготовке. В частности, в специальные приборы они вводили разговорные языки народов Земли, а затем переводили на язык юпитов. Затем вводили эти знания в приборы, предназначенные для землян.

Так как на Земле разные народы говорили на разных языках, юпитам пришлось сначала все их перевести на свой язык. И если нужно было сделать перевод, например, с итальянского языка на русский, то прибор делал перевод сначала на язык юпитов, а потом и на другой язык. Прибор делал это молниеносно.

Вторая по значимости работа заключалась в сборе информации обо всех существующих болезнях на планете. Ничего нового для себя они не нашли. В их запоминающих машинах все они были упомянуты. Как видно, на Юпитере люди когда-то болели теми же болезнями.

Проведя такую работу, они установили оборудование, которое привезли с собой и с помощью которого собирались освободить избранников от всех недугов.

В своей работе они использовали андроидов. С одним из таких андроидов Даша и ее родственники имели возможность познакомиться.

Вербовать людей помогала обстановка на планете. С каждым годом на планете происходило все больше случаев, в которых гибли люди. И предупреждения об опасностях, подстерегающих людей, не были их выдумкой.

* * *

На подлете к Юпитеру космический корабль делал несколько оборотов вокруг планеты, гася скорость до необходимой, чтобы благополучно пройти облачный слой и спуститься на поверхность. Все космические корабли прибывали на планету, пробивая облачный слой, со стороны, противоположной «красному пятну», и обязательно в темное время суток для той части планеты. В хвостовой части космического корабля находились резервуары. Из них при прохождении через облачный слой из специального сопла выпускался газ. Ледяные кристаллы этого слоя от соприкосновения с обшивкой корабля мгновенно превращались в пар. Газ, выходящий из резервуаров, был снабжен каким-то реагентом и имел свойство снова мгновенно превращать пар в ледяные кристаллы и, кроме того, равномерно распределялся в образовавшемся отверстии, тем самым как бы заштопывая его.

И на этот раз корабль, пройдя облачный слой, а затем и

внутреннюю атмосферу планеты, плавно спустился на космодром. Конечно, на Земле из крупных летающих объектов плавно может сесть только вертолет. Это он делает с помощью вращающихся лопастей. Здесь же задействованы какие-то другие механизмы и двигатели, и другой вид энергии, позволяющие плавно опускать тяжелый корабль, хотя лопасти тоже есть. Вспомним, как капсула неподвижно зависала перед окном. Двигатель этой небольшой составляющей космического корабля работал по тому же принципу, используя тот же вид энергии. И вот еще что: в полете капсула имела вид летающей тарелки, но в спокойном состоянии больше походила на большую бочку. Сходство с тарелкой придавали ей прозрачные крылья-лопасти, которые разделяли капсулу на две половины и в полете с большой скоростью вращаясь вокруг цилиндрической капсулы, придавая ей вид «летающей тарелки».

В космопорте космические корабли с переселенцами уже ждали специально подготовленные для встречи гостей юпиты. Их называли наставниками. Все их действия подчинялись правилам, предписанным программой. Эти люди были по вполне понятным причинам все старше сорока юпитерианских лет. Но только некоторые из них помнили своих матерей и сестер и то счастливое время, когда они жили в полных семьях. Другие по причине своего младенческого возраста не помнили ничего.

Наставники встречали уже пятый корабль, прилетевший

с Земли. Четвертый корабль прибыл семьдесят дней назад. Именно столько суток длится месяц на Юпитере.

Подождав, когда из корабля автоматически выгрузились пятнадцать капсул, наставники подошли по одному к каждой из них, открыв с помощью пультов управления герметично задраенные люки. Затем наставники вошли внутрь капсул.

Мужчина, который вошел в капсулу, где находились в состоянии анабиоза Даша и ее родственники, произвел необходимые действия по высвобождению их из коконов. Он с любопытством рассматривал этих неподвижных людей, но когда открыл девочку, то застыл неподвижно, позабыв обо всем. Он стоял и смотрел на эту маленькую девочку, и на глазах у него показались слезы. Ему вспомнилась маленькая сестренка, на которую эта девочка была так похожа.

Его мать всегда просила его присматривать за сестренкой, когда они ходили в лес собирать плоды, он должен был замазывать ей ранки целебной смолой, когда она падала и разбивала свои коленки. Она смеялась, как колокольчик, когда он находил ее, спрятавшуюся за каким-нибудь стволом дерева. Он так живо вспомнил все это, что на время позабыл о своих обязанностях.

Когда женщины планеты начали умирать от неизвестной болезни, то отец закрыл дочь в комнате и приказал ему не выпускать ее оттуда и никого не впускать. Отец оставил ей корзину целебных плодов и большую емкость жидкости. Сам же отправился в соседнее поселение к своему отцу, извест-

ному целителю. Перед тем как уйти из дома, он наказал своему семилетнему сыну, чтобы он ухаживал за матерью, которая уже заболела. Отец вернулся не один. С ним пришел его брат. Мать, уже теряя сознание, успела сказать, чтобы они увезли их пятилетнюю дочь к деду и что, она уверена, дед спасет ее.

– Да, мы спасем ее, не волнуйся, – сказал брат отца, всем сердцем желая, чтобы это оказалось правдой.

Брат, пробыв у них около часа и забрав их маленькую дочь, отправился в обратный путь. Перед тем как отправиться, он дал девочке выпить глоточек какой-то жидкости, после чего она уснула. Затем он обмазал ее тельце целебной смолой, на лицо надел маску и обернул племянницу в несколько слоев ткани. Потом погрузил ее на самоходную тележку и, попрощавшись с ними, ушел. Отцу пришлось остаться дома, чтобы сделать все для похорон жены.

Через день после того как проводили мать в последний путь, они с отцом тоже отправились в то поселение, но уже не застали ни деда, ни кого-нибудь еще из их родственников. Отец искал их в течение многих лет, каждый раз отправляясь все дальше. Но все его поиски были напрасными. Ему пришлось смириться, но он иногда говорил, что уверен в том, что его девочка живет где-то.

Мужчина опомнился от воспоминаний, когда слезинка из его глаза упала на лицо девочки.

– Я плачу! – удивленно пробормотал мужчина.

Он никогда не видел плачущих людей. Свое детство он почти не вспоминал и поэтому забыл, в каких случаях люди могут плакать.

Оторвавшись от созерцания девочки, он продолжил работу по возвращению людей из глубокого анабиоза. Здесь нужно заметить, что это было сложнее, чем в том случае, когда люди совершали перелет с Негрии до станции. Там им только понизили все функции организма, чтобы он без вреда для себя перенес перегрузки.

Наставник ввел шприцем каждому из них сыворотку, с помощью которой в замедленном темпе будет подниматься температура тела. Затем прикрепил подопечным прибор, предварительно обнажив тело в области сердца. Этот прибор, согласуясь с температурой тела, посылал импульсы непосредственно в сердце. Чем выше становилась температура, тем быстрее посылались импульсы. В конечном счете частота импульсов должна стать равной частоте колебаний сердца здорового человека.

Не дожидаясь, когда его пациенты придут в себя, он погрузил цепочку из кресел на подъехавшую по его команде платформу, плоскость которой, подвижная по высоте, была установлена по уровню пола капсулы. Затем туда же он выгрузил их вещи.

Потом платформа подъехала к следующей капсуле, где уже другой наставник выгрузил на нее еще один ряд кресел. После этого самодвижущая платформа покинула поле кос-

модрома и через время подъехала к станционной платформе. Такую станцию, с пересекающими ее рельсами и отводными веточками, со стоящими на них вагончиками, земляне видели в последний день пребывания на орбитальной станции во время показа познавательных фильмов.

Когда они подъехали к станции, платформа стала подниматься до тех пор, пока ее пол не установился на уровне станционной платформы. После этого и кресла, и багаж землян были перегружены на нее.

А двое мужчин юпитов продолжали свою работу, каждый со своими пациентами. Они вложили во второй прибор каждого из землян небольшой элемент, а затем прибор вернули на место. Отныне благодаря этому прибору эти мужчины будут следить за своими подопечными в течение месяца. На такое время был настроен этот прибор. А затем земляне будут предоставлены самим себе.

После этого мужчины внесли землян, все еще находящихся в бессознательном состоянии, внутрь вагонетки и усадили их на сиденья. В вагонетке было два ряда сидений, которые отделялись проходом. В передней части вагонетки было еще одно сиденье, которое предназначалось для водителя. Сейчас оно пустовало. Там виднелось что-то, похожее на плоский монитор компьютера.

Уложив вещи в багажное отделение вагонетки, мужчины снова подошли к землянам. Убедившись в том, что температура их тел начала подниматься, они вложили им в рот, с

трудом разжав зубы, головки синих тубиков и выдавили их содержимое.

На мониторе был проложен маршрут, по которому вагонетка в автоматическом режиме должна двигаться, и там же была обозначена последняя остановка. Были запрограммированы и отмечены промежуточные остановки и их длительность во времени. Один из юпитов подошел к монитору и нажал на какие-то клавиши, после чего наставники быстро вышли. Двери закрылись, и вагонетка пришла в движение, дав задний ход. Въехав на основной путь, она стала набирать скорость и устремилась вперед.

Юпиты еще долго стояли и смотрели ей вслед. Но затем, как бы опомнившись, направились в рядом стоящее здание, где у них было рабочее место. Перед каждым из них был экран, на который после нажатия на соответствующие клавиши вышло изображение сидящих в вагонетке людей. Теперь эти мужчины, называемые наставниками, должны несколько раз в день выходить на связь со своими подопечными. Пробуждение к жизни своих подопечных они должны были зафиксировать обязательно, а затем отчет об этом отдать своему руководителю, который отправит их ученому совету.

* * *

А в вагонетке начинали приходить в себя две группы землян. Вторая группа была из США, из города Санта-Фе, что

находится в штате Нью-Мексико. Старшими в ней были супружеская чета, Мэтью и Кэтлин. Ему было пятьдесят лет, а ей сорок шесть, их сыну Стивену было двадцать пять лет. С ними была сестра Мэтью, Кэролайн, с дочерью Беатрис. Им было пятьдесят два года и тридцать лет соответственно. Также в их группу входила сестра Кэтлин, уже известная нам Джин, ей было сорок два года, и ее двадцатилетняя дочь Мери.

Когда двое мужчин напряженно всматривались в экраны мониторов, другие мужчины-наставники погружали своих подопечных в вагонетки и потом тоже садились у своих экранов.

– Началось, – сказал мужчина, наставник русской группы.

– У меня тоже, – сказал его коллега, сидящий за соседним экраном. И они включили запоминающие устройства, чтобы запечатлеть картину пробуждения людей. Переселенцы с первых кораблей испытывали сильные боли при пробуждении. Ученые добавили в тубики с веществом, которое предназначалось для выхода пациентов из состояния анабиоза, небольшую дозу болеутоляющего вещества и хотели знать, как это подействует на переселенцев.

Первыми начали приходить в сознание Игорь и Мэтью, которые сидели на передних сиденьях. Их наставники первыми погрузили и произвели с ними действия по приведению в нормальное состояние. Очнувшись, Игорь почувство-

вал сильнейший зуд и ломоту во всем теле. Он подумал, что заболел. «Нужно попросить Риту, чтобы позвонила начальнику цеха и предупредила его, что я не смогу сегодня выйти на работу. Боже, где я так простудился? Мне даже дышать трудно, и что-то сильно давит на грудь. А может быть, это с похмелья так меня ломает! Почему я всегда ничего не помню после попойки? Наверное, вчера напились с Димкой».

Рядом кто-то застонал. «Так и есть, мы так много вчера приняли, что я даже остался у Димки ночевать! Какой ужас! Вот опять Рита устроит мне головомойку!»

Игорь с трудом открыл глаза. Яркий свет ослепил его. Он снова закрыл их. «Нужно еще немного полежать, а потом позвонить Рите». Позвонить! Да у Димки отключили телефон за неуплату, а мобильников ни у него, ни у его товарища с некоторых пор не было! Он снова услышал стон и слегка открыл глаза, чтобы увидеть собутыльника. «Где это я! – удивленно подумал он. – Мне кажется, что я еду в автомобиле! – Он повернул голову в сторону стонавшего человека. – Этого человека я не знаю! – Он опять посмотрел вперед. – А где же водитель? Вот те на! Да я, кажется, умер. Только на том свете автомобиль может двигаться на автопилоте. И куда это нас везут? Наверное, в рай. В ад бы повезли на тракторе или в кузове мусоровоза. Надо спросить у соседа».

– Уважаемый, не скажите ли вы, куда мы едем?

Человек, сидящий через проход, поморщился, как будто у него болят зубы, и пробормотал что-то непонятное.

«Ему еще хуже, чем мне», – сочувственно подумал Игорь и вдруг заметил, во что одет его сосед. Он посмотрел на свою одежду, и тут в голове у него начало проясняться.

«Мы же были на орбитальной станции! – наконец вспомнил он. – Нас должны были привезти на Землю. Местность какая-то совсем незнакомая! А где все наши? Где моя дочь?»

Он хотел оглянуться, шея плохо его слушалась, но он все-таки осторожно стал поворачиваться, при этом думая: «Когда прилетели на станцию, было гораздо легче приходить в себя. Как моя доченька выдержит такие муки?»

Наконец ему удалось повернуться. Он увидел два ряда сидений. Причем прямо за ним сидела Иришка. Она только-только начала приходить в себя. Игорь увидел, как у нее дрогнули губы, и услышал тихий стон. Он с жалостью смотрел на дочь и страдал от того, что ничем не может помочь ей. Раздался стон женщины, которая сидела в соседнем ряду, через небольшой проход. Она тоже пробуждалась к жизни. Мужчина, сидевший рядом с ним, тоже повернулся и что-то тихо говорил женщине. А позади них остальные не подавали признаков жизни. Иришка захныкала.

– Доченька, папа с тобой, потерпи маленькая, скоро все пройдет, и ты будешь чувствовать себя хорошо, – старался утешить дочь Игорь.

– Мама, – хныкала дочь, – мама, мне плохо! Папа, почему мамы до сих пор нет?

«Если бы я знал, где сейчас она и что с ней?» – с тоской

думал он.

– Не плачь, я с тобой и здесь твои тети, мы скоро приедем... – Он хотел сказать «домой», но уже точно знал по тому, что видел за окном самодвижущегося автомобиля, что дом отсюда очень далеко. Не было видно ни березок, ни стройных сосен, только незнакомая растительность: деревья с пышными кронами и листьями самой разной расцветки, от серой до синей и темно-зеленой. Невысокая трава, но такой густоты, что нигде не было видно никаких проплешин, и кусты различной высоты, на некоторых из них росли экзотические плоды. Игорь пригляделся и понял, что многое из увиденного сейчас видел на орбитальной станции во время показов познавательных фильмов. Все эти мысли пронеслись у него в голове в одно мгновение. Он уже не чувствовал боли, только в области сердца ощущал какую-то тяжесть и хотел, чтобы у его дочери скорее прошли все те неприятные ощущения, которые только что испытал сам. Протянув руку, Игорь стал поглаживать плечики и голову ребенка и радовался, что она стала успокаиваться, как будто его руки несли ей исцеление. Наконец она открыла глаза. Увидев отца, она улыбнулась сквозь слезы.

– Мы скоро приедем, да?

– Не знаю, может быть, скоро, но мы с тобой вместе, и тебе нечего бояться.

А за спиной Иришки слышались стоны и бормотания, это поочередно приходили в себя все остальные. И чтобы от-

влечь свою дочь от этого, Игорь стал показывать дочери на растительность за окном, и она быстро узнавала деревья и кусты и радовалась.

– Какая ты умница, что запомнила так много! – удивлялся отец.

Постепенно один за другим приходили в себя их родственники и, повинаясь голосу Игоря, тоже всматривались в незнакомую местность за окном. Последним пришел в себя Сережа. Чуть ранее очнулся сидящий впереди него Саша. Тот во все глаза смотрел в окно.

– Я был прав, – громко объявил он, не отрывая глаз от окна, – мы не на Земле! А вот на какой планете?

– Почему ты так уверен в этом? – спросил недовольно Игорь. Его плохое настроение было вызвано тем, что и сам он начал догадываться, что они не на Земле. Но ему не хотелось в это верить.

– Посмотрите на небо, – тихо сказал Саша.

– Ну и что в нем необычного? – спросил Игорь и вдруг замолчал, глаза его широко раскрылись от изумления. Все прикинули к окну.

– Какое странное небо, – изумилась Лена, – оно светло-желтое и как будто светится.

Почувствовав, что группа попутчиков увидела за окном что-то необычное, вторая группа, которая до этого что-то бурно обсуждала, тоже прикинула к окнам.

– Не очень приятно это узнать, – заметил, вздохнув,

Игорь. – Но мы хотя бы недалеко улетели от Земли? Вернемся ли мы назад? Если бы не эта ломота во всем теле, то я вам скажу, что эти перелеты не слишком уж утомительные. Как будто вечером уснул, а утром – бац – уже на другой планете! А я, признаться, подумал, что умер и меня в рай везут.

– Скажете тоже, в рай! – засмеялся Сережа. – Там сначала ваши грехи положат на одну чашу весов, а на другую – добрые дела. Но признайтесь, дядя, не многовато ли у вас грехов для рая?

– Да я и сам так думал, но потом смотрю, на такой комфортабельной машине, да еще и без водителя, только в рай можно въехать.

Все засмеялись. Даже из второй группы смеялись молодая женщина и юноша. Лена, сидящая рядом с этой молодой женщиной, подумала, что та понимает русскую речь, но потом заметила в руке соседки прибор-переводчик. Дружелюбно улыбнувшись этой молодой женщине, Лена тоже достала свой прибор. Но не только она сделала это, и Даша, и все остальные уже достали свои приборы.

– Мое имя Беатрис, – сказала молодая женщина, – а впереди меня сидит моя мама Кэролайн.

Женщина, сидящая рядом с Дашей, повернулась ко всем и слегка наклонила голову.

– Я Лена, а рядом с вашей мамой моя сестра Даша. – И она назвала ей всех остальных из своей группы. Беатрис тоже представила ей всех членов своей группы. Все они ока-

зались родственниками в той или иной степени. Когда она назвала имена Джин и Мэри, Даша вздрогнула и посмотрела назад. На последних сиденьях второго ряда сидели старые знакомые. Ей стало не по себе. Невероятно, но из пятнадцати групп их поместили именно с той, в которой оказалась неприятная ей женщина. Да и эта Мэри будет постоянно напоминать Наташе о ее первой привязанности и разочаровании. Долго ли им придется быть вместе? Она не будет привыкать к этим людям, а постарается, когда приедут на место, устроиться где-нибудь подальше от них. Вот и Наташа сидит грустная.

– Я пить хочу, – вдруг громко сказала Иришка.

– А я бы съел огромную тарелку борща, – мечтательно сказал Сережа.

– У самых маленьких не хватило терпения дожидаться остановки, – ехидно сказал Саша, хотя и сам чувствовал, что сейчас бы с радостью воспользовался бы даже тубиком с какой-нибудь съедобной пастой. – Вот скоро будет остановка, и я поведу вас в ресторан под названием «Лесная поляна». Мне кажется, что в этой местности никого, кроме нас, нет. Уже сколько времени мы едем, но ни одной самой маленькой деревушки я не видел и...

Тут его речь прервали сигналы, которые шли из их карманов. Это ожили вторые приборы, назначение которых они пытались разгадать перед отбытием с орбитальной станции. Все поспешили вытащить их. То же сделали и их соседи.

На экране этого прибора, кстати сказать, он был в полтора раза больше мобильного, начал проступать текст сообщения. Вот что сообщал им неизвестный.

«Внимание! Прежде всего вам нужно отключить и снять сердечные стимуляторы. Они отключаются прямым нажатием ладони на него. Их нужно положить в специальные коробочки, которые находятся перед вами в кармане спинки сиденья. После этого нажмите на верхнюю левую кнопку одного из приборов».

Все сразу зашевелились, снимая стимуляторы. Игорь сначала снял аппарат с дочери, а потом уже принялся освобождать себя.

– А я думаю, что это сердце так бухает! – сказал удивленно Игорь и подумал: «Вот еще одна причина, из-за которой мне показалось, что я просыпаюсь после очередной попойки». Но вслух об этом не сказал, увидев, как заблестели глаза у Сережи, который, очевидно, собирался сказать какую-нибудь очередную остроту. Но тут Саша, положив свой стимулятор, нажал на левую верхнюю кнопку второго прибора. Из него послышались звуки, и Сережа сразу же забыл, что он хотел сказать. А между тем до них донеслось:

– На передней панели на экране проложен маршрут. На нем указаны остановки, в том числе и последняя, где вам предстоит обосноваться на жительство. Сегодня, после того как вагонетка остановится, вам нужно будет выйти из нее, позаботиться о ночлеге и сделать укрытие от дождя. Еду при-

дется добывать самим. Надеюсь, вы хорошо усвоили свойства наших растений. Утром, после того как услышите сигналы из ваших приборов, вы вернетесь на свои места в вагонетке. Вам будет дано немного времени, чтобы собраться, но не медлите. Далеко от стоянки уходить нельзя. Располагайтесь в пределах поляны. В течение месяца я буду выходить с вами на связь. Беседу продолжим завтра, можете приготовить три вопроса на группу.

– Вот загнул! – проворчал Игорь. – И этот монолог он называл беседой. Надо спросить у него, на какой планете мы по их милости оказались.

– Еще нужно спросить, – предложила Лена, – кто он такой? Очередной андроид или все-таки человек?

– А я думаю, что это заколдованное чудовище, которое боится напугать нас своим видом, – сказала, улыбаясь, Наташа. – Он должен сначала нам понравиться, а потом уже предстать перед нами.

– Ты шутишь, – сказала Лена, – но это может оказаться правдой. Это или зеленые человечки, или великаны трехметрового роста. А может быть, обезьяны с огромными зубами.

– Интересно бы было их увидеть, – сказала Наташа.

– Лучше не надо, – вступила в разговор Даша, – пусть они помогают нам, но остаются на расстоянии.

– Смотрите, впереди что-то показалось! – воскликнул Игорь. – Что-то похожее на платформу на вокзале. Помните, мы видели на последнем показе на орбитальной станции вот

такие круглые возвышения, которые пересекали рельсы, а на отводных веточках стояли маленькие вагончики. По-моему, еще там неподалеку были такие странные дома с конусовидными крышами.

– А здесь ни одного дома не видно, только вся поляна окружена какими-то холмами, – протянул разочарованно Сережа.

– И нам придется ночевать под открытым небом, – посетовала Даша. – Кроме того, нас предупредили, что ожидается дождь.

– Придется построить шалаши, – вздохнув, произнес Игорь.

Последнее слово он проговорил, когда вагонетка остановилась и двери начали автоматически сдвигаться в стороны. Дверей было семь с выходом на платформу, и одна дверь, очевидно, предназначенная для водителя, открывалась с противоположной стороны.

Все начали выбираться на платформу. Конечно же, сначала их заносило в стороны, особенно на поворотах.

– Дядя Игорь, не правда ли, привычное для вас состояние, – засмеялся Сережка. – Вы, наверное, чувствуете себя, как дома.

– Ладно тебе, шутник, ты лучше пошевеливайся. Даша сказала, что нам предстоит построить шалаши и как можно быстрее, ненароком дождь пойдет. Вон Сашка молодец, уже нашел наш багаж.

Действительно, Саша и Стивен, молодой человек из другой группы, уже стояли у заднего торца вагонетки, где была открыта еще одна дверь. Они стали вынимать из багажного отделения сумки. Все в радостном оживлении стали подходить к ним и разбирать свои вещи.

– Я думала, они не отдадут нам наши вещи, – говорила Лена, смеясь. – Было бы очень жаль, если бы они пропали, я же все новенькое купила.

– Давайте понесем вещи вон к той небольшой горочке, там такая красивая полянка, – предложила Наташа, указав в противоположную сторону от того места, куда начала складывать свои вещи вторая группа.

– Рядом с горочкой нельзя, если пойдет дождь, вода с нее сбежит прямо на нашу стоянку, лучше отойти чуть дальше. Вот хорошее место, здесь и поставим сумки, – сказала Даша, а потом решительным тоном на правах старшей по возрасту начала распределять обязанности всем членам группы. – Наташа, ты останешься с Иришкой. Немного побродите по опушке леса, может быть, найдете сухой хворост. Мужчины будут строить укрытия от дождя. А мы с Леной пойдем в лес искать плоды. Саша, выложи аккуратно посуду вон из той сумки, там ты найдешь топорик и ножовку. А мне подай тот маленький ножичек. И конечно же, надо снять эти костюмы.

Все принялись переодеваться.

– Не забудьте переложить приборы, – сказала Лена, рассовывая свои приборы по карманам спортивных брюк. – Ну,

я готова.

– Подожди меня, – сказала Даша, – я только сумку возьму.

Взяв сумку, сестры отправились в лес. В лесу было много деревьев, даже близко не похожих на земные. Такие причудливые растения они видели только на орбитальной станции во время показа познавательных фильмов.

– Посмотри вон на то дерево, – сказала Лена, – кажется, это тарани. На этом дереве растут плоды, которые можно употреблять в пищу, только сначала их надо приготовить, то есть сварить или поджарить.

Они подошли к высокому дереву, которое Лена назвала «тарани».

– Плоды этого дерева не так-то просто достать, – посетовала Даша и, улыбнувшись, добавила: – Придется нам поработать верхолазами. Хорошо, что ствол не гладкий и ветки начинаются от самой земли, так что влезть на него будет нетрудно. Держи сумку, я первая буду осваивать эту профессию, к тому же у меня есть кое-какой опыт.

– Ладно, тогда на следующее дерево лезу я. Будь осторожна, проверяй каждую ветку на прочность, прежде чем поставить на нее ногу.

Даша, взбираясь на дерево, старалась ставить ноги ближе к стволу, где ветки были толще. На нижних ветках ничего не росло. Добравшись до первых плодов (они росли по две-три штуки), она попробовала их сорвать. Они легко отделились.

– Я сейчас их сброшу, а ты постарайся поймать, чтобы они

не растрескались, – и Даша кинула связку из трех плодов. Затем влезла еще на одну ветку. Плоды росли у самого ствола дерева. Подумав, что уже сбросила достаточно, она решила передохнуть и осмотреться. Удобно устроившись на толстой ветке, заметила двух женщин идущих между деревьями. Даша узнала их. Это были Кэролайн и Беатрис. Она окликнула женщин, и когда те услышали, показала им плоды, и на тот случай, если не поняли, поманила их рукой. Когда попутчицы подошли, Даша сбросила им несколько связок.

– Достаточно, – сказала Лена, – уже полсумки заполнено, для других плодов места не хватит, слезай.

Даша не ответила. Лена взглянула вверх и увидела, что сестра пристально вглядывается в сторону поляны.

– Куда ты смотришь, что ты там увидела?

– Еще одна вагонетка подъехала.

– О, – обрадовалась Лена, – это значит, на этой поляне мы будем не одни. Посмотри, не украинцы ли это?

– Далековато, но, кажется, это не они. Иначе мы бы их уже слышали, – засмеялась Даша.

– Вряд ли на таком расстоянии можно что-то услышать. Впрочем, итальянцы издают больше шума, чем наши южные братья-славяне, – защитила украинцев Лена.

– Значит, это ни те и не другие, а кто-нибудь из тех, что живут севернее. Возможно даже, это представители холодного Альбиона, – засмеялась Даша.

– Кого ты имеешь в виду? – спросила Лена.

– Англичан, конечно. Ладно, потом узнаем. А сейчас я начинаю спускаться.

Она осторожно спустилась, и они уже вчетвером подошли к следующему дереву, на котором росли плоды, похожие на дыни.

– Тонилья, – сказала Беатрис, – из нее делают муку. Сейчас я попробую взобраться на это дерево.

Лена хотела возразить, но Даша, согласно кивнув Беатрис, сказала сестре:

– Не беспокойся, нам еще нужно найти дерево с сочными плодами, чтобы можно было их соком утолить жажду.

Через некоторое время, набрав плодов тонильи, они пошли на поиски какого-нибудь дерева с сочными плодами. Лена сказала, что это должно быть кори или сакери.

Они еще немного побродили по лесу, им попадались знакомые по показу растения, в частности, встретилось дерево, у которого листья были похожи на опахала.

– А вот и кори, – обрадовано воскликнула Лена, – я его сразу узнала.

Теперь уже Лена полезла на дерево. Нежные, круглые, величиной с небольшое яблоко, плоды росли в большой связке по семь штук и более. Связка по форме была похожа на гигантскую виноградную гроздь. На ветке гроздь держались крепко, невозможно было отделить ее от ствола. Лена попробовала сорвать один плод, но он лопнул в руке. Тогда она попросила Дашу, кинуть ей нож. Даша, боясь поранить сестру,

бросала нож очень осторожно. Лена поймала его за ручку, только с третьего раза.

С трудом срезав гроздь, она бросила ее Даше. Но вот неудача! Кожица нежных плодов кори треснула в руках сестры, и сок вылился из них, вымазав ее ладони, которые окрасились в розовый цвет. Она лизнула палец и сказала:

– Какой необыкновенный вкус! Сейчас придумаем, как их достать. Мы только что прошли мимо дерева с опахалами. Кажется, оно называется прети, попробую сорвать его лист, благо, ветки этого дерева начинаются почти от самого низа.

Через две-три минуты Даша уже несла большой лист прети, на ходу разделяя его на отдельные нити. Она сложила нити по три штуки, связала их в длинную веревку, которую смотала в клубок, и только потом кинула Лене. Та привязывала гроздья кори и осторожно спускала вниз.

Даша и Кэролайн развязывали и откладывали плоды в сторону. Беатрис принесла еще несколько листьев прети. Когда Лена спустилась, они аккуратно завернули плоды кори в листья и уложили их в сумки.

– Вот теперь пора возвращаться, – сказала Даша.

И женщины пошли к своим стоянкам. Выйдя на поляну, они увидели, что мужчины уже делают второй шалаш, а в стороне лежит гора хвороста. Увидев женщин, Саша подбежал к ним и взял у них сумку, доверху наполненную плодами.

– Ого, какая тяжелая! Тут еды на неделю хватит! – радост-

но объявил он. – Можно ли эти плоды есть прямо сейчас? Так есть хочется!

– Потерпи немножко, мы сейчас приготовим ужин, – сказала Лена. – Там у меня в маленькой сумке есть зажигалки. Я купила десять штук на всякий случай.

– Саша, вам нужна веревка? – спросила Даша.

– Очень нужна. Как хорошо, что ты взяла ее.

– Ты ошибаешься, про веревку я как раз забыла. Мы сами ее только что сделали из листьев прети. Пожалуйста, поставь сумку аккуратнее, в ней очень нежные плоды, и там сверху лежит веревка, – сказав это, она вдруг воскликнула: – Смотрите, еще одна вагонетка приехала!

– Это уже вторая, – сказал Саша.

– Мы знаем, – сказала Лена, – Даша как раз была на дереве и увидела ее оттуда, только мы не рассмотрели, какие группы приехали.

– Это шведы и норвежцы, они подходили к нам поздороваться, – сказал Саша. – Ладно, вы располагайтесь, а мне надо идти. Дядя Игорь, наверное, уже мечет громы и молнии на мою голову. Мама, ты что, лазила по деревьям?

– А что тут такого, мы все лазили, в том числе и Беатрис.

– Смотри, Даша, по-моему, это Хелен, – предположила Лена. – Точно, это их группа.

У Даши радостно екнуло сердце. Она удивилась этому и разозлилась на себя за эту нечаянную радость. Разум, вмешавшись, погасил порыв сердца.

А на поляне кипела работа. Те группы, которые приехали вторыми, строили навесы. Когда Даша посмотрела в сторону одной из групп, то увидела, как какой-то мужчина, выпрямившись, махнул ей рукой. Она узнала его. Это был тот самый швед, который приходил прощаться перед отлетом. Она помахала ему в ответ. Желая отвлечься от нежелательных мыслей, Даша подумала, что надо быстрее заняться приготовлением ужина, пока все не обессилили от голода.

К ним подошла Наташа, неся еще одну охапку хвороста. Иришка тоже несла три небольшие веточки.

– Какие вы молодцы! – похвалила их Даша. – Принесли так много дров.

– Мама, давай я тебе полью водой на руки. Чем ты их так запачкала? – и Наташа, зачерпнув воду из полиэтиленового ведра эмалированной кружкой, подошла к матери.

– Вы нашли воду! Вот хорошо! Но я нигде не видела ни речки, ни ручья.

– Это небольшой ручеек, мы его заметили, когда собирали хворост. Он протекает в той стороне, – и дочь показала рукой туда, где они обнаружили ручеек. – Отсюда его не видно.

Вдруг девушка замолчала. Даша догадалась, что она увидела Фреда. Он шел с большой сумкой в группе своих родственников и пока еще не видел их или делал вид, что не видит. Их группа, очевидно, искала место для стоянки в противоположной стороне поляны.

«Вот и хорошо, что они далеко. Может быть, они нас не

увидят вовсе», – подумала Даша, и напрасно. Как раз в это время Рэймонд оглянулся, показывая своей группе на место где он хотел бы устроить привал.

«Совсем рядом», – подумала Даша и наклонилась, сказав Наташе:

– Ну же, Наташа, я жду.

Вымыв руки и лицо, Даша взяла самую большую кастрюлю и обратилась к дочери:

– Наташа, возьми осторожно те плоды. Прodelай в них дырочки и выдави содержимое в кастрюлю. Только не забудь, что кожица у них тонкая и может треснуть. – Сказав это, Даша взяла сковороду и подошла к костру.

Лена и Сережа уже разожгли костер. И сестры принялись готовить ужин.

Для того чтобы приготовить его, сестрам потребовалось чуть больше полчасы. В это время Наташа устроила импровизированный стол на траве. Голодные мужчины, вымыв руки, подошли к «скатерти», которую сделала Наташа из больших листьев хароти. Из таких листьев, кстати сказать, мужчины делали покрытие шалашей. Большие, очень прочные листья, длиной около метра и шириной почти сорок сантиметров, с крепкими черешками идеально подошли для этого.

– У нас не хватает посуды, – заметила Даша. – Так что придется есть по очереди. Иришку мы уже накормили. Она с удовольствием съела жареные тарани. К ней пришла девочка

из шведской группы, и вот там, за шалашом, они играют.

На листьях хароти стояли три тарелки, на которых лежали поджаренные в собственном масле тарани. В этих плодах внутри была съедобная сетка, окруженная жидкостью, которая оказалась маслом, напоминающим оливковое. Масло пришлось слить в маленькую кастрюлю, потому что его было слишком много. В центре «скатерти» стояла сковорода, полная маленьких круглых лепешек, которые сестры испекли из тонильи, используя масло из тарани. У них не было времени сушить эти плоды. Они просто хорошо размяли их, а потом поджарили. Конечно, это не хлеб, но они решили, что эти лепешки вполне могут его заменить, тем более что хлеб, который они в последнее время покупали дома в соседнем магазине, был еще хуже. Его невозможно было есть, потому что при попытке нарезать на кусочки получалась гора крошек и жесткие корки. Сказать по совести, в некоторых магазинах их города продавался очень хороший хлеб, но такие магазины были далеко от их дома. Каждый раз, когда кто-нибудь из семьи оказывался возле тех магазинов, то обязательно покупал хлеб там.

На «скатерти» стояли три эмалированные кружки, наполненные соком кори. Возле тарелок лежали три ложки и три ножа разного размера.

– О, эта еда похожа на закрученные спагетти «Ролтон»! – воскликнул Сережа. Ему нравилась эта лапша легкого приготовления. – Только чем ее есть? Где же вилка?

– Не можешь обойтись без вилки, – пробурчал Игорь, орудуя ложкой, – можешь не есть, нам больше достанется, но если ты прихватил из дома вилки, то можешь поделиться с нами.

– Вилки не поместились в сумке, я с трудом втиснула в нее четыре ложки. Но вы можете помогать себе ножами, и скажите спасибо Саше, это он прихватил все ножи, какие у нас были. Я же с собой взяла только один.

– Это не спагетти, это, скорее, жареная картошка. Очень вкусно! – сказал Саша.

– Да, очень вкусно! – согласился Игорь. – А добавка будет?

– Да, мы поджарили на ужин по две тарани, но Иришка съела только одну. Можете разделить ее на троих, но вы долго не сидите, мы еще не ели. Нужно что-то придумать, чтобы мы могли есть одновременно. Может быть, можно посуду сделать из дерева?

– Ладно, я попробую, – сказал Игорь. – Что-нибудь придумаю для себя и дочки. А вы, ребята, постарайтесь для себя сами.

Они ужинали и хвалили женщин за вкусную еду. А женщины продолжали готовить еду для завтрака. Подошла Иришка и сказала, что Брену позвала мама.

– Наташа, уложи Иришку спать, – попросила Даша, – она совсем сонная.

– Хорошо, – согласилась Наташа и увела девочку в шалаш. А за «столом» продолжался разговор.

– Мы торопились сделать укрытие и даже не видели, кто приехал, хотя кое-кто подходил к нам, интересовались нашими шалашами, – выпив сок, сказал Игорь. – Посмотрите на небо, с той стороны оно темно-серое, над нами грязновато-желтое, а в противоположной стороне все еще яркое. Да и темновато становится. Мы все успели сделать, а вот наши соседи, которые приехали последними, пожалуй, до темноты не успеют сделать укрытие. Пойдемте, ребята, к ним и предложим свою помощь. Молодец, Наташа, уложила Иришку спать. Что бы я без тебя делал? – похвалил он подошедшую племянницу.

Игорь с ребятами ушли к соседям, а женская часть группы села ужинать.

– Наши соседи, – наконец-то решилась высказать свою мысль Даша, – до ночи не успеют приготовить ужин. Может быть, предложим им то, что приготовили на завтрак, а утром приготовим еще? Я видела, как Хелен с женщиной постарше из их группы ушли в лес. Когда они вернутся, станет совсем темно. Лена, после того как поешь, сходи к ним, предложи нашу помощь.

– Пойдем вместе.

– Мы с Наташей пойдем в лес и позовем Хелен и женщину.

После ужина, они не стали мыть посуду. Даша с дочерью отправились в лес, а Лена понесла кастрюлю с жареными тарани к соседям. На перевернутую крышку кастрюли она по-

ставила тарелку с лепешками.

– За соком потом приду, – сказала она.

Когда Даша с дочерью вошли в лес, там было еще темнее, чем на поляне.

– Где же они, их совсем не видно? – спросила встревоженно Наташа.

– Давай покричим.

И они одновременно крикнули:

– Хеле-е-н!

– Мы здесь, идите сюда, – это отозвался Саша.

– У них уже есть помощник, – улыбнулась Даша и крикнула: – Саша, скажи женщинам, чтобы возвращались, мы поможем им с ужином. Скоро станет совсем темно.

– Сейчас, только слезу с дерева.

И вскоре к ним подошел Саша, Хелен и женщина. Сколько лет ей, Даша бы не могла сказать по вполне понятной причине.

– Интересно, как ты здесь оказался? – спросила Наташа.

– Рэймонд попросил меня, чтобы я подсказал женщинам, какие плоды можно здесь собрать. Вот я и помог им. Я только-только успел им кинуть несколько связок тарани.

– Ничего страшного, мы с ними решили поделиться. Лена уже унесла им кастрюлю. – И, вздрогнув, Даша добавила: – Чувствуете, становится свежо, наверное, скоро дождь пойдет. Идите быстрее, пока ужин не остыл совсем. Хелен, может быть, ты познакомишь нас со своей родственницей?

– Это Джейн, моя тетя. Она сестра моего отца.

А Саша сказал:

– А это моя мама Даша и сестра Наташа. Как у нас говорят, прошу любить и жаловать.

Разговаривая, они шли к стоянке. А там уже Лена с женщиной раскладывали еду по одноразовым тарелкам, которые нашлись в сумке у этой женщины.

– Это моя дочь, Джессика, – сказала Джейн, подходя, – а имя этого мальчика Николас, или просто Ник. Ему в сентябре исполнилось шесть лет. А там строит навес мой брат Рэймонд, которого, как я догадываюсь, вы знаете, и мой муж Деннис. Ну а моего племянника Фреда вы тоже знаете. Это он предложил устроить стоянку рядом с вами.

– Вот как! – удивилась Даша. – Но там, где вы первоначально хотели остановиться, устроили стоянку ваши соотечественники, кстати, мы прибыли с ними в одной вагонетке. И, как мне известно, ваш племянник оказывает внимание молодой девушке Мери из их группы. На станции я часто видела их вместе.

– Да? А я что-то не заметила! Возможно, они оказывались вместе из-за того, что говорят друг с другом без приборов?

Сестры и Наташа решили уйти, чтобы не смущать своих новых знакомых. Игорь предложил мужчинам американцам поужинать, сказав, что он с племянниками постарается накрыть первый ярус навеса листьями. Рэймонд и муж его сестры, Деннис, решили сделать общий навес. И это было пра-

вильное решение, так как надвигалась темнота, и что-то другое они бы просто не успели соорудить.

Когда мужчины закончили накрывать листьями крышу навеса, стало почти темно, и Игорю с Сашей пришлось поспешить на свою стоянку. Там женщины помыли немногочисленную посуду и достали одеяла. У них оказалось пять одеял. Два прихватила из дома Даша, два тоненьких одеяла купила Лена и, кроме того, она догадалась взять одно одеяло из квартиры Игоря. Три одеяла они унесли в шалаш к мужчинам, а два оставили себе: одно одеяло – Даше с Наташей, другое – Лене с Иришкой. Потом они занесли свои вещи, кроме посуды, в шалаши. Сами же сели вокруг костра, время от времени подбрасывая в него хворост.

– У нас в шалаше так уютно, как в гнездышке, – сказала Наташа, подходя к костру. – Иришка так набегалась, что даже не пошевелилась, когда я накрыла ее одеялом. Мужчины постелили на пол несколько слоев листьев хароти. А вот под навесом, мне кажется, плохо придется тому, кто будет спать с краю, их может замочить дождь, – говоря последнюю фразу, она посмотрела в сторону соседей.

– Не только замочить, но и подмочить, – засмеялась Даша. – Они не успели сделать отводную канавку.

– Жаль, что украинцы не приехали, – сказала Лена. – Наверное, их отправили по другому пути. Здесь только шесть групп.

– Лучше бы вместо этих американцев, – сказала Наташа, –

сюда прибыли наши украинцы. С ними можно разговаривать без приборов.

– Вместо каких американцев, которые ехали с нами? – спросила Лена.

– Нет, вместо наших соседей по стоянке.

– А мне показалось, что вы с Хелен подружились.

– Да, конечно, мне интересно с ней, но с Галей легче общаться. У нас много общего.

– Чаевничаете, – сказал Игорь, – у вас не найдется кипяточка для меня и ребят?

– Сначала вымойте руки, – сказала Лена. – Наташа, полей им.

– Может, вам налить сок? – спросила Даша. – Мы еще не нашли того растения, листья которого можно заваривать как чай.

– Нет, лучше водички, – хором ответили мужчины.

– Мы тоже пили горячую кипяченую воду, потому что у нас нет привычки пить так много сока. Вот берите кружки. Только осторожно, – предупредила Даша, – вода еще очень горячая.

Мужчины, взяв кружки с кипятком, тоже присели у костра. Они пили горячую воду и делились впечатлениями первого прожитого дня на этой необыкновенной планете. Саша сказал, что он собирался записать обо всем увиденном в тетрадь, но с тех пор как они вышли из вагонетки, у него не нашлось времени.

– Ты молодец, что прихватил с собой тетради. Когда мы вернемся на Землю, ты сможешь написать обо всем интересном увлекательную книгу, – сказал Игорь, – ты не беспокойся, завтра в дороге у тебя будет достаточно времени, для того чтобы сделать свои записи. Вы заметили, что ход у вагонетки такой мягкий, что если не смотреть в окно, можно подумать, что она стоит на месте. Только легкий шум от сопротивления воздуха выдает движение.

– Этого я не успела заметить, – сказала Лена, – но вот то, что ты так складно стал говорить, я заметила.

– В школе учительница по литературе всегда ставила меня в пример, когда я отвечал на ее уроках. А потом, когда пошел в цех работать, сначала все было хорошо, но эти бесконечные выпивки по любому поводу, а потом и без повода так меня в это втянули, что я мало о чем думал. Одна мысль меня точила: дождаться конца работы и выпить. Друзья, да что я говорю, какие друзья, так, собутыльники с пьяными разговорами, где каждый глагол заменялся матом. Есть у меня единственный друг, Димка, но тот совсем спился, даже жена от него ушла. А какой был умница! С работы не раз его выгоняли. А когда приходили сложные заказы, его снова приглашали, мало кто мог сравниться с ним в умении решать проблемы. Но вот что скажу я вам, – удивленно проговорил он, – что здесь я даже ни разу не вспомнил о выпивке. Вот сейчас мне даже противно вспоминать о той зависимости, которая была у меня тогда.

– Дядя Игорь, – сказала Наташа, – вам не кажется, что на станции вас вылечили от этой дурной привычки?

– Я заметил, – вмешался в разговор Сережа, – что андроид дольше всех приглашал вас на процедуры.

После его слов Игорь стал подниматься, говоря:

– Пойдемте спать. Даша уже, по-моему, спит сидя.

Но сестра не спала, противоречивые мысли лезли ей в голову. Когда она с Леной, выходя из леса, проходили мимо стоянки соседей, Даша бросила взгляд в сторону навеса, чтобы посмотреть, в каком состоянии у них идет строительство, Рэймонд кивнул ей и подмигнул. Даша нахмурилась и быстро отвернулась, потому что увидела Джин, стоявшую недалеко от него. И сейчас ей, как и тогда, стало неприятно, тем более, что она знала, что эта женщина все еще находится у соседей. А так как было уже почти темно, то Даша подумала, что та останется у них ночевать.

А что означает его подмигивание? Ей вспомнилось, как тогда, на орбитальной станции, Рэймонд едва прикоснулся к ее щеке, и от одного воспоминания теплая волна пронзила ее тело насквозь. Да что же это такое?! Нет, ей нельзя думать об этом мужчине, слишком долго Даша была одна. Работа, забота о детях, а летом еще и дача, отнимали у нее все время. Она так уставала, что ложилась спать, не о чем не думая. В последнее время, когда просыпалась ночью, все ее мысли были заполнены страхом за детей. Впрочем, ей не нравился ни один мужчина, который обращал на нее внимание. Ко-

нечно, на нее обращали внимание, зная, что она одна.

Когда ее дочери не было еще года, Даша, узнав, что у мужа появилась любовница, попросила его уйти. Прежде чем постирать его рубашки, она всегда вынимала все из карманов. Чаще всего там лежала какая-нибудь мелочь. Но на этот раз из кармана выпала бумажка. Это был чек из магазина. Она хотела его выбросить, но на обратной стороне бумажки было что-то написано. «Может быть, что-нибудь важное», – подумала она. Но это оказалась записка от какой-то женщины, в которой та писала, что соскучилась и просила его прийти вечером. Даша почти не удивилась. Ей дали комнату в общежитии через несколько дней, когда они с Андреем поженились, и с тех пор жили здесь вот уже восемь лет. Сын уже пошел в первый класс. Она не могла любить мужа, как раньше и стала избегать близости с мужем, потому что не могла отключиться от того, что рядом спят дети. Наверное, поэтому между ними стали происходить частые ссоры, отдаляя их друг от друга. Андрей не старался как-то изменить условия, не хотел пойти на такую работу, где можно было быстро получить квартиру. Когда он ушел, Даша не сильно переживала расставание, но мужчинам верить перестала. Потом, прочитав в газете, что на строящемся предприятии для работников выделяются квартиры в течение двух лет, она постаралась туда устроиться, где через три года смогла получить трехкомнатную квартиру.

Сейчас Даша должна побороть в себе охватившее ее нава-

ждение. Рэймонд – умелый оболъститель, он ратует за своего сына, такого же оболъстителя, как он сам, и хочет расположить ее к себе, чтобы не мешала сыну. И ей придется постараться справиться со своими чувствами и относиться к этому мужчине, как к любому другому соседу.

...Услышав последние слова Игоря, Даша тоже поднялась.

– Я не спала, просто задумалась. Пора всем идти на отдых. Неизвестно, что нам готовит следующий день.

– Мы тоже сейчас пойдем, – сказал Саша, – как только потушим костер.

* * *

Даша проснулась от шума дождя. Выглянув из шалаша, увидела, что еще совсем темно. Она всегда спала мало и сейчас чувствовала, что хорошо выспалась. Даша проснулась с чувством необыкновенного подъема, а дома, особенно в последнее время, просыпалась с чувством тревоги. Женщина задумалась и не заметила, когда прекратился дождь. Выглянув из шалаша и увидев, что стало немного светлее, Даша вылезла наружу. Трава была мокрой. Но было так хорошо после дождя. Воздух был такой пьянящий. Все еще спали. Нигде не было видно никаких движений. И она даже пожалела, что не с кем разделить это радостное чувство, чувство начала нового дня, второго дня пребывания на этой необыкновенной планете. Даша чувствовала какое-то родство с ней.

Слегка ополоснув лицо, она расчесала свои длинные волосы, перевязала их ниткой прети и пошла в лес. Через некоторое время, выйдя из густого кустарника, хотела вернуться на стоянку, но увидела то ли невысокое дерево с несколькими стволами, то ли большой куст с толстыми ветками. На стволах были наросты, напоминающие грибы вешенки, только они были намного больше, чем эти вкусные земные грибы. Даша вспомнила, такие наросты им показывали на орбитальной станции, и знала, что их можно варить или жарить. У них еще такое интересное название – «ушки».

Самое интересное, что они напоминают свисающие уши собак. Она хотела отделить эти наросты от ствола, но они не отрывались. «Как жаль, что я не прихватила нож», – подумала Даша.

– Вам помочь?

Она вздрогнула от неожиданности, услышав эти слова чуть ли не у самого уха.

– Извини, я, кажется, испугал вас, – сказал Рэймонд. – Позвольте мне помочь.

– Вы всегда подкрадываетесь так тихо, как индеец? – сделав притворно недовольный вид, спросила она и протараторила: – Может быть, в ваших жилах течет индейская кровь и у вас есть томагавк? Тогда вы свободно можете снять с помощью его эти «грибы» со ствола. Я думаю, это все же легче, чем снимать скальпы.

– У меня с собой нож, – сказал он, улыбнувшись, – но не

бойтесь, я не стану трогать ваши волосы. А жаль, все индейцы завидовали бы мне, это был бы замечательный скаल्प! Сейчас посмотрю, как лучше подцепить эти наросты. Как они называются?

– Ушки, – подсказала она и засмеялась. – У нас эта часть лица, – она легко коснулась его уха указательным пальцем, – называется уши, а когда хотят сказать ласково, то произносят нежно – ушки.

– Но вот эти мохнатые ушки, – сказал он, отделяя от ствола очередной «гриб», – нельзя назвать нежными.

И они весело засмеялись.

– Можно мне взять несколько штук? – спросила она.

– Конечно, возьмите сколько хотите.

– Пока вы их снимаете, я принесу два листа хароти, чтобы завернуть в них ушки, – сказала Даша и пошла в ту сторону, где вчера видела это дерево. Когда она вернулась, неся два листа хароти, он отделил от стволов уже целую горку этих плодов.

– Зачем так много, как вы их унесете?

– Унесем, сколько сможем, а затем опять придем за ними.

– А в это время вагонетка уйдет без нас, – усмехнулась она.

– Хорошо бы!

– Ну и шутки у вас!

Они, конечно, даже не догадывались, что спустя некоторое время эта шутка превратится в ужасную правду.

– Приходите за ними еще раз, ведь еще так рано.

– Спасибо, – поблагодарила она, заворачивая несколько штук плодов, – но я не приду, нужно готовить завтрак.

Она поднялась и собралась уходить.

– Не уходи, побудь еще немного, – удержал он ее за руку, – все еще спят.

– Мне некогда, я вам уже сказала. – Она высвободила руку. – Да и у вас, наверное, есть дела. По-моему, вас ждет Джин, – она чуть не прикусила себе язык за нечаянно вырвавшиеся эти слова.

Он ухмыльнулся.

– Похоже на ревность.

– Вот еще! – возмутилась она. – Если бы вы остановились от нас подальше, то я бы этого даже не заметила, а так как вы расположились у нас под носом... – она замолчала, не зная, что сказать.

– Не волнуйтесь, вчера вечером я проводил ее, а когда возвращался, то ориентиром мне служил ваш костер. Мне хотелось подойти к вам, но я боялся вам помешать. А сейчас давайте немного прогуляемся по лесу, – предложил он, и, видя, что она молчит, добавил: – вдвоем веселее.

– Не расстраивайтесь, – успокоила она его, – Джин скоро придет, и тогда вам будет с кем погулять по лесу. – «И кто меня тянет за язык», – думала она, но вслух все-таки продолжила: – Вы, наверное, уедете в последнюю очередь, так что у вас еще есть время на прогулки. Ну а мне надо идти, скоро

совсем станет светло, — она посмотрела на небо. — Боже, как красиво и необычно. Взгляните, свет как будто наползает на небо, зажигая микроскопические лампочки.

— Действительно, очень необычная красота. Но видели бы вы небо, когда наступила ночь. Оно было почти черным. Ни одной звездочки. Но время от времени на небе вспыхивали разноцветные всполохи, и тогда на мгновение становилось светлее. Это была жуткая красота. Хотите сегодня полюбоваться небом? Выходите вечером, я буду ждать.

— Вы забыли, что к следующему вечеру мы уже будем в другом месте. Возможно, мы больше не увидимся, — сказала она и поспешно пошла к своей стоянке.

Она шла и думала, что он определенно обольщает ее, но для этого у него есть Джин! Надо держаться от него подальше.

Когда она вышла из леса, на поляне уже началось движение. Несколько человек шли к лесу. У шведов уже разожгли костер, но большинство людей продолжали спать. Даша подошла к своей стоянке. Никто еще не проснулся. Она разожгла костер и принялась готовить завтрак. Привлеченные приятным запахом жарившихся «грибов», стали выполнять из шалашей ее родственники. Они подходили к костру и в первую очередь интересовались, чем это так вкусно пахнет. Кроме «грибов» она поджарила лепешки из тонильи для завтрака и для того, чтобы взять в дорогу.

— Приводите себя в порядок, — сказала она родственни-

кам, – завтрак скоро будет готов. Наташа, позаботься об Иришке. Лена, приведи в порядок наш «стол». Мы не знаем, когда прозвучит сигнал отправления.

Завтрак всем очень понравился. Все были просто восхищены жареными «грибами».

– Напоминает очень нежное жареное мясо, – сказал Игорь, – не правда ли, ребята?

– А мне они напомнили жареные шампиньоны, – сказал Саша. – Шампиньоны, только что срезанные и поджаренные, очень вкусны. У нас росли на даче. Замороженные шампиньоны из магазина ни в какое сравнение с ними не идут.

– Ладно, ребята, встаем, освободим место женщинам. У них, наверное, слюнки текут от наших слов.

– Вы бы сходили в лес и принесли немного плодов кори, чтобы было что пить в дороге, – попросила мужчин Даша.

– С удовольствием, – сказал Игорь, – кроме того, я хочу найти подходящие деревяшки, попробую что-нибудь выдолбить из них.

Даша скрутила несколько ниток прети и этим комочком вытерла тарелки.

– Вода закончилась, – сказала Даша.

– На следующей остановке надо будет расположиться ближе к воде, – предложила Лена. – После завтрака, может быть, я успею принести ведро воды. А остальные группы так и не приехали, может быть, их отправили в другое место?

– Да, тетя Лена, очень жаль, что с нами нет украинской

группы, – сказала Наташа.

– Тебе, наверное, понравился тот гарный хлопец. Как его имя?

– Его зовут Виктор. Это двоюродный брат Гали. Он подходил раза два к нам. Но почти всегда молчал. Галя сказала, что у него осталась дома любимая девушка. Он не хотел ехать, но отец его уговорил. На орбитальной станции Виктор ждал, когда их вернут на Землю. Он хотел вернуться домой и разыскать свою девушку, с которой раньше поссорился. Представляете, что он сейчас думает!

– И что там сейчас происходит в нашем городе? Что стало с людьми? – тихо произнесла Даша. – Последний год был просто ужасен. Неужели стало еще хуже? Я недавно подумала, хорошо бы взять у андроида его пилюли и вылечить нашу тетю. Дома со своими бедами я совсем забыла про нее. А здесь иногда вспоминаю.

– Только при Игоре не вспоминайте про дом, – тихо сказала Лена. – Он тоже надеялся вернуться домой.

– Мне кажется, что на этой планете по какой-то причине не стало людей, – высказала свое предположение Наташа, – и нас привезли сюда, чтобы жизнь на ней не прервалась.

– Если здесь нет людей, тогда откуда космические корабли, вагонетки, эта дорога, по которой вагонетки перемещаются? – спросила Даша.

– И кто сделал эти замечательные приборы-переводчики? – задала вопрос Лена. – Представляете, как бы могли

пригодиться такие приборы на Земле.

– И что за чудовище разговаривает с нами? – продолжила задавать вопросы Наташа.

– Иришка, к тебе идет девочка, с которой ты вчера играла, – сказала Даша. – Иди, поиграй, только далеко не отходи и смотри не потеряй свои приборы.

– Ты, наверное, мечтаешь приручить это чудовище, – продолжила прерванный разговор Лена, – и хочешь, чтобы потом оно превратилось в прекрасного принца.

Она засмеялась и, вставая, предложила:

– Наташа, давай сходим к ручью. Где наше ведро?

– Вот это хорошо, – сказала Даша, – а я здесь все приберу и сложу в сумки.

Лена подхватила ведро, и они с Наташей пошли к ручью. Даша видела, как их догнала Хелен с канистрой, сделанной из прозрачного материала. Она бросила быстрый взгляд на соседей. Там уже никого не было, кроме Джейн, которая складывала постель в сумки. А где же остальные? Она посмотрела вокруг и увидела их, идущих к лесу. За ними следом шли Джин и Мери. Даша вздохнула и начала собирать вещи. Посуду она завернула в листья хароти и прети и перевязала их самодельными веревками. И чтобы было удобно их нести, она сделала петли. А в сумку, в которой раньше была посуда, сложила плоды и поставила кастрюльки с приготовленной на костре едой. Инструменты придется как-нибудь втиснуть в другие сумки.

Складывая вещи, она опять посмотрела на соседей и заметила, что Джейн что-то уж слишком быстро бежит по стоянке, собирая вещи. Потом она увидела, что туда же бегут из леса остальные члены их группы. «Что-то случилось», – подумала она. А вот и Хелен бежит к стоянке с неполной канистрой воды. Когда все они начали быстро собирать вещи в сумки, она поняла, что их группу уже позвали к отъезду. Как же так? Ведь они вчера приехали последними, а сегодня уезжают первыми!

Даша посмотрела в ту сторону, куда ушли Лена с Наташей, и увидела их, спокойно идущих к стоянке. Она уже закончила укладывать в сумки одеяла, когда подошли мужчины.

– Что мы будем делать с водой? – спросила Даша. – Мы даже не можем взять ее с собой. В ведре она расплещется. Вот у соседей есть канистра, как удобно. У нас дома два пятилитровых баллона. Как я не догадалась взять их с собой.

– Ой, я забыла, у меня в сумке есть две двухлитровые бутылки с напитком, – сказала Лена. – Нужно вылить напиток, прополоскать бутылки и налить в одну из них воду, а в другую – сок.

– Вот это хорошо! – обрадовалась Даша. – А я хотела предложить вам перед дорогой выпить по стаканчику сока из кори, а оставшийся сок вылить, чтобы освободить кастрюлю. А в это ведро и кастрюлю нужно будет сложить плоды, которые принесут мужчины.

– Ладно, это сделаем позже, – сказала Лена, – а сейчас

пойдемте к соседям попрощаемся, как-никак, мы с ними подружились. – Она посмотрела на стоянку соседей и возмущенно сказала: – Этой Джин, по-видимому, совсем делать нечего, она опять здесь отирается.

– Вот-вот, у них уже есть провожающие, так еще нас там не хватало, – сказала Даша. – Лучше я позову Иришку, нужно ее вымыть, пока есть вода.

– Как хочешь. Пойдем, Наташа.

– Неудобно как-то.

– Это будет неучтиво с нашей стороны.

– Ну хорошо, – согласилась Наташа.

И они пошли. Когда они подошли к соседям, те уже собирались уходить. Рэймонд посмотрел в их сторону.

– Мы уже уходим. До встречи на следующей стоянке. А где остальные ваши люди? – спросил он.

– Мужчины еще не пришли из леса, Даша пошла за Иришкой, – ответила Лена. – А мы пришли, чтобы пожелать вам доброго пути и попросить вас, когда приедете на стоянку, занять нам место где-нибудь поближе к воде.

Все почти хором ответили, что они согласны. А Рэймонд сказал:

– С удовольствием, мы тоже решили, что на следующей остановке остановимся возле ручья, если таковой там найдется.

Пока они разговаривали, Фред поставил сумки на траву и подошел к Наташе.

– Ты на меня сердишься за что-то? – спросил он.

– Совсем нет, тебе показалось.

– Я чувствую это. Ты избегаешь меня.

– Ничего подобного, просто у меня много дел, я все время занята. Здесь не орбитальная станция, надо обо всем заботиться самим.

– Ты права, красавица, а теперь попрощаемся. – Он обнял ее и прошептал ей на ухо: – Как бы мне хотелось поцеловать тебя, моя дорогая. До встречи.

– До встречи, – сказала она, отстраняясь от него.

Щеки ее пылали огнем. Она повернулась ко всем и сказала слова прощания.

Отъезжающие подхватили сумки и пошли к вагонетке. Лена с Наташей смотрели им в след. А Джин и Мэри пошли за ними.

– Ну и ну, – сказала осуждающе Лена, глядя на этих женщин, и добавила: – пошли собираться.

– Смотрите, тетя Лена, наши мужчины все плоды в лесу собрали!

Действительно, Игорь с ребятами несли большие узлы, сделанные из листьев хароти.

Женщины подошли к стоянке одновременно с мужчинами.

– Наташа права, – сказала, улыбаясь, Лена. – Вы, действительно, собрали все плоды, которые росли в лесу.

– Нет, мама, – ответил серьезно Сережа, – там еще немно-

го осталось, — и, не выдержав, засмеялся.

— А вы подумали, как мы все это унесем, когда прозвучит сигнал отправки? — спросила их Лена.

— А что тут думать, — ответил Игорь, — мы унесем все вещи заранее, только вот минут пять отдохнем.

— А куда подевались наши соседи? — спросил Саша.

— И правда! — удивился Игорь. — Им что, не понравилось наше соседство?

— Они уже уехали, папа, — ответила Иришка.

— Да? А я подумал, мы отправимся еще не скоро, и причем первыми, — сказал Игорь. — Тогда надо торопиться. Ребята, никакого отдыха, отправляемся прямо сейчас. А вы, — обратился он к сестрам, — сложите пока то, что мы принесли.

— Я выстрогала крючок из довольно крепкой веточки, которую срезала вон с того кустика, что растет возле холма, — сказала Даша. — Хочу в дороге сшить несколько сумок из этих крепких листьев хароти.

Говоря, она складывала оставшиеся вещи в сумки, а Наташа и Лена заворачивали плоды в листья, перевязав их веревками и сделав к ним ручки из тех же веревок.

— Я все время вспоминала то пушистое полотнище, которое нам показывали на орбитальной станции, — мечтательно проговорила Лена. — Вот бы связать такое, тогда нам с Иришкой не придется перетаскивать одеяло по ночам.

— Вот, возьми нож, — предложила Даша, — и срежь с того кустика несколько веточек. Если получится, в дороге сдела-

ем несколько крючков.

– Смотрите, шведы забегали, – сказала Наташа. – Они, наверное, тоже получили сигнал к отправке. У них вещей больше, чем у нас. Нет, пожалуй, у нас больше. Шведы увидели, что мы на них смотрим, и что-то кричат нам и машут руками. Давайте ответим.

Сестры, Наташа и Иришка встали и помахали шведам в ответ. А Лена громко крикнула:

– Счастливого пути! Девочки, смотрите, кажется, и норвежцы нам машут руками.

В это время подошел Игорь с ребятами.

– Нужно поторапливаться, уже пошла вторая партия. Ничего, ребята, в дороге отдохнем, – говорил Игорь, раздавая сумки племянникам. – Жаль, у меня нет рюкзака! Можно было бы сразу нести три вещи. Вы, наверное, не донесете оставшиеся сумки, придется нам еще раз прийти.

– Не беспокойся, донесем, – сказала Лена.

А Даша заметила:

– В следующий раз нам незачем тащить все вещи на стоянку, только самое необходимое.

– Конечно, – согласился Игорь, – даже если мы что-нибудь забудем, всегда можно сходить за ними к вагонетке.

– Папа, дай мне тоже что-нибудь понести, я хочу попрощаться с Бреной.

– Спасибо, дочка, напомнила. Возьми вот ту деревяшку. Ну как, не тяжело? Вот теперь можно идти. И вы не задер-

живайтесь!

Даша доделывала ручки к последнему узлу.

– Какие хорошие ручки у тебя получились, – похвалила сестру Лена, – достаточно толстые, чтобы не резали ладони.

– Ну, вот и все, – сказала Даша, – я закончила. Возьму эти две сумки, а вы забирайте вот эти.

– Мы можем не торопиться, – предложила Наташа, – шведы оставили несколько сумок. Им придется сделать еще одну ходку. Пока они не уедут, у нас есть время.

– Мне все кажется, – улыбнулась Даша, когда они пошли к станции, – что мы в отпуске. И он скоро закончится, и мы вернемся домой.

– Мне совсем не хочется, что бы этот отпуск заканчивался. Здесь так хорошо! – мечтательно заявила Лена и, помрачнев, продолжила: – Не надо спешить домой. Никто не требует отчета, где я задержалась и почему пришла с работы на полчаса позже. За день перед тем, как нам улететь, я встретила свою школьную подругу. Разговорились с ней. Вспомнили одноклассников. Минут двадцать поговорили, как тут в сумочке зазвонил мобильник. Это мой суженый интересуется, где я задержалась. Я говорю ему, что встретила одноклассницу. А он так ехидно говорит: «Может быть, одноклассника?» А я отвечаю: «Может, и одноклассника, какая разница?» Когда пришла домой, он такой скандал закатил, обозвал меня шлюхой. Ну, все, думаю, надоели мне его тюремные порядки, завтра же подам заявление на развод. Ведь у меня часто

так было и раньше после таких сцен ревности. А утром начинались хлопоты. Работа срочная. Ладно, думаю, подожду до отпуска. Если бы ты знала, сколько раз я принимала решение развестись с ним. Вот мы теперь на другой планете, и я считаю себя автоматически разведенной. Как хорошо! Я больше никогда не выйду замуж. Боже упаси!

– Ты заметила, что мужчины, которые были на станции, кажутся все такими предупредительными, такими хорошими. Но я им совсем не верю. Я тоже не собираюсь больше выходить замуж. Конечно, хотелось бы иметь рядом человека, такого, с которым можно было посоветоваться и который не старался бы отдавать приказы, игнорируя твои мнения и желания. Но так не бывает. И поэтому женщине лучше оставаться одной.

– Мама, ребята идут к нам навстречу.

– Ой, Наташа! – воскликнула Лена. – Я про тебя совсем забыла, разоткровенничалась, надеюсь, ты меня не слушала.

– Не беспокойтесь, тетя Лена, вы не сказали ничего такого, чего я не знаю.

Подошедшие ребята взяли у них тяжелые сумки, оставив им небольшие сумочки с теми вещами, которые могли бы понадобиться им в дороге. Когда женщины подошли к станции и поднялись на платформу, то увидели, что две группы скандинавов закончили укладывать вещи в багажное отделение и уже заходят внутрь. Они еще раз попрощались с ними и подошли к своей вагонетке. Когда все вещи были уложены,

и вторая вагонетка уехала, Наташа сказала мужчинам:

– Какие вы молодцы, что принесли все вещи заранее. Здесь очень жарко. Может быть, мы пойдем к ручью, он здесь совсем рядом.

– Конечно, идите и прихватите с собой Иришку, сводите ее в кусты, – сказал Игорь. – Мы тоже сейчас придем, только занесем эти вещи внутрь вагонетки. Вторая группа, по-видимому, ждет сигнала к отправке, чтобы прийти сюда, так что у нас еще есть время.

Женская часть группы отправилась к ручью.

– Как здесь красиво! – воскликнула Лена.

– Интересно, – сказала Наташа. – Вчера, когда мы приехали, этот ручей был такой мелкий. Сегодня утром он был широкий и полноводный. А сейчас вода снова начала убывать.

– Возможно, это дождевая вода сбегала с возвышенностей, а теперь она иссякла, и ручей опять начал мелеть, – предположила Даша и продолжила: – Пойдемте сначала в кусты.

Когда они снова подошли к воде, Лена сказала:

– Вы как хотите, но я сниму брюки и искупаюсь.

– Ты замочишь футболку.

– Так жарко, что она скоро высохнет.

Наташа тоже начала снимать брюки.

– И мы с Иришкой тоже искупаемся, – сказала Даша. – Иришка, снимай футболку и штаны, мы, что с тобой, рыжие что ли? – сказала и засмеялась, потрепав золотисто-рыжие

волосы Иришки.

Даша взяла девочку за руку, и они вошли в воду. Всем было весело. Они смеялись уже просто от радости.

– О, как у вас здесь весело, – сказал Сережа, на ходу снимая футболку.

Он быстро разделся и вбежал в ручей, разбрызгивая воду. Иришка завизжала от восторга.

– Не брызгайся, – сказала ему мать, – тут все-таки маленький ребенок.

– Этот ребенок визжит от радости, – сказал Сережа и, набрав воду в ладони, обрызгал мать.

– Ну никакой субординации, – сказала, смеясь, Лена и обрызгала его в ответ.

Подошли Игорь и Саша и тоже начали раздеваться. Как только они вошли в воду, на берегу запищали приборы.

– Пора выходить из воды, – пропела Наташа, выходя на берег. – Вставай, прибор зовет нас с вами в поход!

– Вы идите, а мы немного окунемся, – предложил Игорь.

– Не увлекайтесь, – попросила их Даша, – окунитесь и сразу же выходите, а то можете опоздать.

Когда женщины подошли к станции, они увидели, что вторая группа еще не пришла, хотя их стоянка была ближе всех к станции.

– Что-то уж долго они копаются! – заметила Лена.

– Пусть копаются, а наши мужчины подольше порезвятся в воде, – сказала Даша. – Ох, если бы было солнышко, мож-

но бы было подставить ему спину, чтобы быстрее высохла футболка.

– Тут со всех сторон идет жара и свет, даже теней нет, – сказала Наташа, – так что у нас футболки скоро высохнут. Жар окутывает нас со всех сторон.

– И правда, – удивилась Лена, – ничто здесь не отбрасывает тень!

– А утром тень была, – сказала Даша, – вы слишком долго спали и не видели, как здесь необычно начинается рассвет. Свет ползет по небу, словно верхнее веко открывает глаз. Это надо посмотреть самим.

Действительно, одежда на них успела высохнуть, прежде чем вторая группа погрузилась в вагонетку. В самый последний момент подошли веселые и довольные мужчины.

– Бессовестные, мы тут за вас волнуемся, – укорила их Лена. – Что вы там делали так долго?

– Мы сушили одежду, а пока она сохла, сидели в воде.

– Зря волновались, – сказал Сережа, улыбаясь, – нам отсюда была видна платформа.

– Тебе смешно, вагонетка все делает автоматически, почитает, что уже достаточно времени прошло после объявления о посадке, и остались бы вы здесь. Давайте быстро по своим местам.

Как только они сели, двери закрылись, и вагонетка бесшумно тронулась с места.

– Рельсы сделаны из материала, похожего на резину, по-видимому, очень прочного, но это точно не металл, – вслух рассуждал Саша. – Интересно, каким образом происходит сцепление вагонетки с рельсами. Я видел, они продавливаются под вагонеткой.

– Я тоже заметил это, когда приходил провожать своих соотечественников, но как только вагонетка отъезжает, рельсы снова восстанавливают свою форму, – вступил в разговор Стивен. – Я встал на рельс, но он даже не сдвинулся под моим весом.

Они еще о чем-то долго говорили, но Даша больше не прислушивалась, она достала крючок и стала сшивать листья хаворти, чтобы получилась сумка.

Беатрис тоже достала спицы и начала вязать. Она принесла целый пакет пушистых клубочков. Лена с завистью посмотрела на нее и сказала:

– Я тоже хочу вязать, но у меня нет спиц. Даша обещала мне сделать крючок. Но пока она занята шитьем сумки.

– Вот возьмите, – сказала Беатрис и подала ей пару спиц, соединенных капроновой нитью.

– Я думала, что в США женщины не занимаются вязанием, – заметила Даша.

– Это мое хобби. Меня, еще совсем маленькую, научила

вязать моя няня. У нее славянские корни. Мне очень понравилось это занятие. Оно успокаивает нервы.

Даша подумала, что теперь никто не выключает приборы-переводчики, и поэтому обе группы хорошо понимают друг друга. И вдруг услышала, что подал сигнал второй прибор, и не только у нее, но и у всех ее родственников заработали вторые приборы. Только они успели вынуть их из карманов, как оттуда послышались слова:

– Добрый день! Вы должны знать, что дождь на планете идет каждые сутки в предрассветный час. На приборе, который вы держите в руках, правая верхняя кнопка указывает на время и часть года. Год состоит из двенадцати частей, так же как и на Негрии. Сегодня вагонетка управляется автоматически, на следующий день одному из вас придется сесть на место водителя. На мониторе указаны все запланированные для вас остановки. Будьте внимательны, при приближении к такой остановке на мониторе загорается огонек, и водитель должен нажать на желтую кнопку, расположенную под монитором в левом углу. Длительность первой и третьей промежуточной остановки – около двадцати минут, длительность второй остановки около часа. Длительность последней остановки до утреннего сигнала. Чтобы закрыть двери, нужно нажать на синюю кнопку в правом углу под монитором, при этом убедитесь, что все находятся на своих местах. Помните, желтая кнопка – остановка, синяя – отправление. А сейчас тот, кто будет задавать вопросы, должен сначала

нажать кнопку в левом нижнем углу прибора.

Все притихли, слушая голос, доносящийся из прибора, и некоторое время сидели молча, даже когда прибор умолк.

– Игорь, начинай задавать вопросы, – прошептала Лена.

– Ладно, – сказал Игорь, нажимая на кнопку. – Как называется планета, на которой мы по вашей милости оказались?

– Вы на Юпитере, – мгновенно прозвучал ответ.

– Интересно, но наши ученые утверждают, что на этой планете жизнь невозможна. Но, как видно, они ошибались. Хорошо уже то, что мы не покинули нашу Солнечную систему.

– Второй вопрос, пожалуйста, – донеслось из прибора, как только Игорь замолчал.

– Кто вы? – задал второй вопрос Игорь.

– Я – наставник вашей группы, – прозвучал ответ, – у нас с вами общие предки. Очень давно несколько наших кораблей были вынуждены приземлиться на вашей планете, в северной ее части. В некоторых из вас есть примесь нашей крови.

Послышались восклицания:

– Ничего себе!

– Вот это новости!

– Чудеса, да и только!

– А он не врет?

– Надо же, мы на родине наших предков!

Все сразу заговорили, причем обе группы, позабыв задать третий вопрос. Человек, который разговаривал с ними с по-

мощью прибора, некоторое время молчал, очевидно, наслаждаясь, произведенным эффектом. Но все же он не забыл о своих обязанностях.

– Жду третьего вопроса, – прозвучало из прибора.

Все тут же замолчали.

– Давай, Александр, задавай свой вопрос, – обратился к племяннику Игорь.

– Я хотел спросить про время и даты, так мы сами потом узнаем. Да я вообще-то о многом хотел спросить, только почему-то все вопросы вылетели из головы. Ладно, дядя Игорь, спросите его имя.

– Мое имя Тимерий, сын Тиберия, – прозвучал ответ, как только Игорь озвучил Сашин вопрос, и тут же без паузы слышались слова: – Сеанс связи закончен. Приготовьте три вопроса на следующий сеанс, который состоится завтра.

– Фу ты! Я же хотел спросить, где остальные группы, – разочарованно воскликнул Игорь.

– Сейчас мы спросим, – сказал Мэтью, – тем более что на первые два вопроса мы получили ответ.

Не успел он проговорить эти слова, как заговорили приборы у их группы.

Когда из прибора донеслись слова, разрешающие задавать вопросы, Мэтью спросил:

– Вы – Тимерий?

– Я – наставник вашей группы. Мое имя Адрелий, сын Вилерия.

Со стороны Сережи послышался смешок.

– Ответьте, пожалуйста, где находятся остальные группы?

– Они следуют по другому маршруту.

– Слышал, Сережка, они догадались, что после того как мы опустошим все леса в округе, другим группам ничего не достанется, и поэтому их отправили по другому маршруту.

– Тише, а то я не услышу следующий вопрос.

– Хотелось бы знать, – продолжал спрашивать Мэтью, – в месте, предназначенном нам для проживания, есть какое-нибудь жилье?

– Нет, об этом вам придется побеспокоиться самим. Сеанс окончен.

– Ну, ты посмотри, свои ребята, – сказал, усмехнувшись, Игорь. – В имени нашего наставника есть что-то греческое, а второй-то совсем свой, надо же, Андрей Валерьевич!

– Но он сказал, что его имя, Адрелий, сын Вилерия, – подала голос Джин.

Даша едва не засмеялась, но постаралась подавить в себе смех. Лена зажала рот рукой. Они, конечно же, знали, что Игорь, просто дурачится. Ребята тихо смеялись. Потом Саша сказал Джин:

– Дядя Игорь шутит, я думаю, он прекрасно слышал, как зовут вашего наставника. Вы же не станете отрицать, что его имя созвучно с нашим русским именем, которое произнес дядя Игорь.

После этого у всех пропала охота и разговаривать, и шу-

тить. Женщины взялись за вязание. Игорь расстелил на коленях лист хароти и начал что-то строгать. Наташа, наклонившись вперед, тихонько читала по памяти для Иришки стихи Агнии Барто, а потом девочка повторяла их за ней. Сережка вспомнил про правую кнопку на приборе, нажал на нее и произнес:

– Сейчас одиннадцать часов, семь минут. Затем идут цифры: 01, 09, 40. Что бы это значило? Первый год, девятый месяц, сороковой день? Нет, что-то тут не то!

– Или наоборот, – сказал Стивен, он тоже смотрел на экран своего прибора, – сороковой год, девятый месяц, первое число.

– Ладно, ребята, не парьтесь, – сказал Саша, – завтра спросим.

– Давайте не будем на этой планете употреблять такие грубые слова, – предложила Даша.

– А как нужно сказать в таком случае? – спросил Сережа.

– Правда, как? – осведомилась Лена. – По-моему, это слово и еще множество других прочно вошло в лексикон нашей молодежи. И даже мы, люди постарше, не ждем от них других слов.

– Не забивайте головы, – вдруг сказал Игорь, – завтра все узнаем.

– А вот и ответ, – засмеялась Наташа и спросила: – И что лучше – «забивать головы» или «не парьтесь»?

– Я вовсе не хотел ничего этим сказать, – пробурчал

Игорь. – Я просто хотел, чтобы вы прекратили этот бесполезный треп.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.